

ШАХМАТЫ
В СССР

ISSN
0132-0417

16,8

Журнал выходит при финансовом содействии
коммерческого «КРЕДОБАНКА»

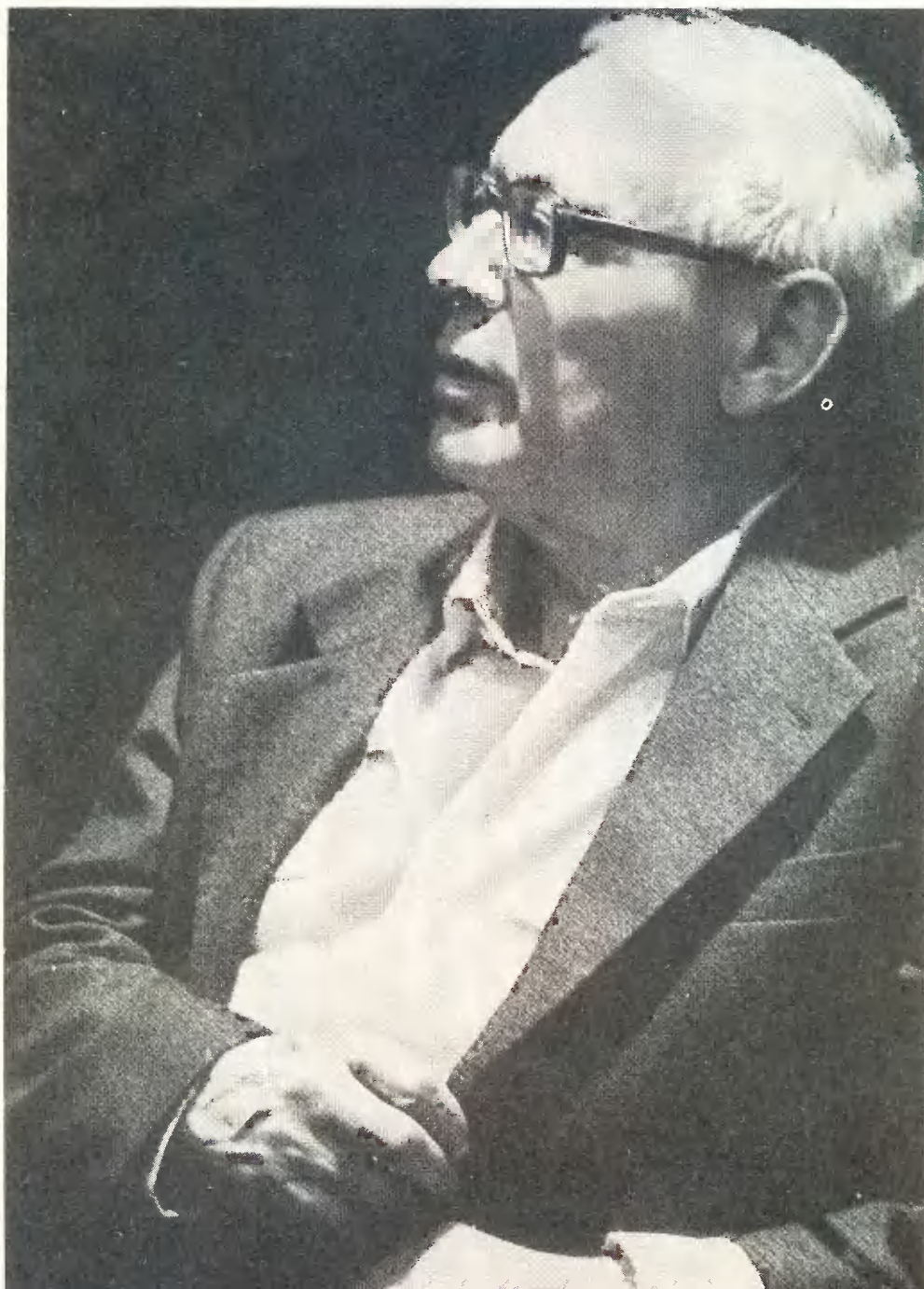
Все виды бвнковских операций и услуг.
Совершение валютных операций
на основе Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР. Гарантии успеха!
Адрес: 113035, Москва, ул. Осипенко, 15, корпус 2
Телефон 220-34-35,
телефакс 238-56-14,
телекс 411001 SMT SU,
телетайп 14687 СДЕЛКА,
к/с 161007 в МГУ Госбанка СССР, МФО 201791

С именем Михаила Моисеевича Ботвинника связана целая эпоха в шахматах. На его партиях учились несколько поколений шахматистов.

Первый крупный успех пришел к Ботвиннику в 1931 году, когда он, двадцатилетний юноша, победил на VII чемпионате СССР. Такого успеха Михаил Моисеевич добивался еще шесть раз — рекорд, который никому до сих пор не удалось повторить.

В 1948 году Ботвинник становится чемпионом мира. Это звание он сохранял на протяжении пятнадцати лет, с двумя перерывами в один год. Велика его роль и как шахматного теоретика, литератора и педагога (на стр. 30 мы приводим одну из его ранних аналитических работ).

17 августа М. Ботвиннику исполнилось 80 лет. Поздравляем Михаила Моисеевича с юбилеем и желаем ему здоровья и творческих удач!

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕИН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ
Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ
Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Рижский журнал «Шахматы» («Шахс») теперь называется «Балтийские шахматы» («Шахс Балтия»). Лучшие традиции и лицо прежнего издания почти не меняются. Сохранены все наиболее популярные, полюбившиеся читателям рубрики и отделы. Журнал будет заострять внимание не только на шахматных событиях Балтийского региона, но и на главных мероприятиях мирового, европейского и всесоюзного календарей. По-прежнему на его страницах будут публиковаться теоретические, учебные, методические материалы для шахматистов различной квалификации.

Подписка на «Балтийские шахматы» принимается предприятиями «Союзпечати» и отделениями связи. Подписная цена на 1992 год — 24 руб. 60 коп. (на полгода — 10 руб. 80 коп., на три месяца — 5 руб. 40 коп.). Журнал поступает в розницу в очень ограниченном количестве. Годовые подписчики получат бесплатное приложение (учебное пособие).

УЧРЕДИТЕЛИ:
Шахматная федерация СССР
Издательство
«Физкультура и спорт»
Союз шахматистов СССР
Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

ПОРТРЕТ ПРЕТЕНДЕНТКИ	
С. Кузьмина. Китайский феномен	2
СТУДЕНЧЕСКИЕ ИГРЫ	
А. Миннуллин. «Меняется все в наш век перемен»	7
ТРАДИЦИОННЫЙ ТУРНИР	
Е. Бебчук. Успех Ваганяна	10
ВОСПОМИНАНИЯ	
М. Бейлин. Любовь на всю жизнь	12
ТЕОРИЯ	
А. Бабурин. Без пешек	14
ПАРТИИ	
Каспаров — Корчной (Лондон, 1983). Комментирует В. Корчной	16
Свешников — Неведничий. Комментирует Е. Свешников	19
Наумкин — Мухаметов. Комментирует И. Наумкин	20
С. Архипов. Год в Кечкемете	22
КОМПОЗИЦИЯ	
А. Лобусов. Опять под знаком перемены	23
ИСКУССТВО АНАЛИЗА	
М. Красенков. Блуждая в дебрях	27
ШКОЛА-91	
Урок Ботвинника	30
АРХИВ	
А. Сизоненко. В гостях у жены Капабланки	34
Е. Зноско-Боровский. Игра в ничью	37
ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ	
Дважды гроссмейстер Цейтлин — Летич. Комментирует Мих. Цейтлин	39
Родригес — Шкурович-Хазин. Комментирует Б. Шкурович-Хазин	40
РЕЦЕНЗИЯ	
Энциклопедический словарь «Шахматы» М. Тайманов. Глазами гроссмейстера	42
С. Воронков. Глазами редактора	42
А. Грин. Глазами проблемиста	43
С. Гродзенский. Глазами заочника	45
ЗА РУБЕЖОМ	
В. Мурахвер. Старый журнал, новый редактор	46

B15—4; B24—38; B33—47.
C02—19; C76—3; C80—39; C90—4.
D14—20; D34—40; D77—47; D94—30.
E12—16; E14—22; E32—9; E67—8; E92—5.

Август ● 1991
Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991

Светлана КУЗЬМИНА, мастер

КИТАЙСКИЙ ФЕНОМЕН

Си Цзюнь — соперница
Майи Чибурданидзе

В загадочном для европейцев Китае, этой удивительной стране древних традиций, живет вторая на сегодняшний день шахматистка планеты. Она студентка, ей чуть за 20. Наступающей осенью международного гроссмейстер Си Цзюнь встретится в матче на первенство мира с Майей Чибурданидзе.

Право на поединок с чемпионкой китайка завоевала своими победами в целой серии отборочных состязаний. Победами поистине сенсационными: совсем немного времени прошло с тех пор, когда мы с вами впервые услышали это имя.

Кто же она, незнакомка? Каков ее шахматный облик?

Стремительное восхождение Си Цзюнь началось в июле 1990 года. На межзональном турнире в Куала-Лумпуре она неожиданно для всех уверенно захватила лидерство и в итоге заняла второе место, пропустив вперед лишь блистательно финишировавшую Нону Гаприндашвили.

Экс-чемпионка мира сколь лаконично, столь и лестно отозвалась об игре китайки: «Си Цзюнь — очень талантливая шахматистка с большим будущим». И эти слова оказались пророческими.

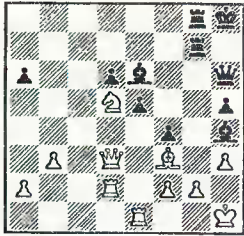
Наступил октябрь и с ним — турнир претенденток в Боржоме, состязание очень сильное по составу, несмотря на отказ двух сестер Полгар. Особую остроту борьбе придавали два обстоятельства: турнир при восьми участницах проводился в один круг, а кроме того, в нем играла талантливая молодежь: А. Галлямова, К. Кахиани, А. Марич и Си Цзюнь.

На такой короткой дистанции от дебютанток можно было ожидать любых сюрпризов, и они не заставили себя ждать: как известно, 1—2-е места с результатом «+2» разделили Алиса Марич и Си Цзюнь, победив в последнем, решающем туре опаснейших конкуренток — соответственно Нону Гаприндашвили и Нану Иоселиани.

Давайте посмотрим, как сражалась Си Цзюнь в этом турнире.

В первом туре после сложной борьбы китайка уступила А. Галлямовой. Судите сами.

СИ ЦЗЮНЬ ГАЛЛЯМОВА

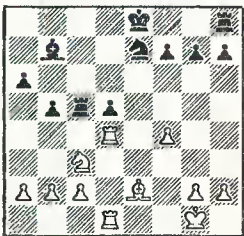
Здесь соперницы несколько раз повторили позицию — 44. Кс3 Се7 45. Кd5 Чh4 46. Кс3 Се7, после чего было сыграно 47. Лdd1?!

Обязательным являлось 47. Кd5. Си Цзюнь бескомпромиссно отказывается от ничьей и... сразу попадает в тяжелое положение, позволяя Галлямовой подключить к атаке ферзя.

47... Фg5 48. Кph2 Фh4 49. Фf1 Л:g2! 50. С:g2 f3 51. Ле4 fg 52. Фd3 g1Ф. Белые сдались.

Не обошлось без взаимных ошибок и в поединке двух будущих победительниц турнира.

СИ ЦЗЮНЬ МАРИЧ

Позиция белых явно предпочтительнее, но они не самым лучшим образом реализуют свой перевес.

17. Сg4.

Точнее 17. g4 и на 17... Крd7 — 18. a4!

17... 0—0 18. a4?!

Это продвижение в дальнейшем даст черным контр-

шансы. Заслуживала внимания перегруппировка путем 18. Л4d2 и Кс3—e2—d4 с небольшим, но стабильным преимуществом, характерным для позиций с «изолятором».

18... Лd8 19. Л1d2 Кpf8 20. Cf3 Cc6 21. g4 ba 22. Ka4 Ла5!

У черных достаточная контригра.

23. Кс3 Лb8 24. b3 (если 24. Кd1, то 24... Ла2) 24... Лс8 25. Кpf2 Лс5 26. Кd1 (другого нет) 26... a5 27. Кb2 f6 28. Cd1 (вновь у белых нет выбора!) 28... Сb5 29. c4 dc 30. bc Се8 31. Лd8 Кg6??

Мгновенно проигрывает. После 31... Кpf7 32. Сb3 Кg6 положение оставалось примерно равным.

32. Са4 Крe7 33. Ле8 Ле8 34. Ле2. Черные сдались.

Неожиданно легко победила Си Цзюнь в следующей встрече. Может быть, именитая шахматистка недооценила юную соперницу.

Испанская партия С76 СИ ЦЗЮНЬ

ДОНАЛЬДСОН- АХМЫЛОВСКАЯ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 g6 4. c3 a6 5. Са4 d6 6. d4 Cd7 7. 0—0 Сg7 8. de К:e5 9. К:e5 de 10. f4 С:a4?!

Серьезная неточность. Этот ход встретился еще в партии Файн — Алехин (АВРО-турнир, 1938).

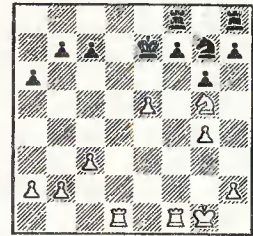
Правильно 10... Ке7!, например: 11. f5 gf 12. ef Кd5 с неясной игрой или 11. fe Кс6 12. Cf4 Фе7 13. Кd2 0—0—0 (Таборов — Бронштейн, 1978).

11. Ф:a4 Фd7 12. Ф:d7 Кр:d7 13. fe Крe6 14. Cf4 Лf8 15. Кd2 С:e5 16. С:e5.

В упомянутой партии Файн сыграл 16. Кb3 и также сохранил перевес. Далее Си Цзюнь изобретательно ис-

пользовала неудачную позицию черного короля.

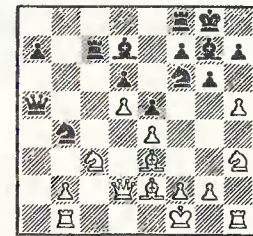
16... Кр:e5 17. Лад1 Кf6 18. Кf3 Крe6 19. e5 Кh5 20. g4 Кg7 21. Кg5 Крe7.

22. К:f7 (форсируя переход в выигранный ладейный эндшпиль) 22... Л:f7 23. Лd7 Кр:d7 24. Л:f7 Крe6 25. Л:g7 Кр:e5 26. Л:c7 Кpf4 27. Л:b7 Кр:g4 28. Кpg2, и белые выиграли.

Интересную жертву качества осуществила китайка в партии с Н. Гаприндашвили.

ГАПРИНДАШВИЛИ СИ ЦЗЮНЬ

17... Л:c3!

Используя некоторую дисгармонию в расположении белых фигур.

18. Ф:c3 К:e4 19. Фe1 Сb5 20. Кg5 Кf6 21. hg hg 22. Лd1 С:e2 23. Ф:e2 Кb:d5 24. Сc1 Лс8 25. g3 Ке7 26. Лh4 Кf5 27. Лс4 Лf8 28. Cd2 Фd5 29. Кf3 Кd4, у черных отличная игра, и в дальнейшем им удалось победить.

А в следующей партии китайская шахматистка проиграла стратегическое сражение.

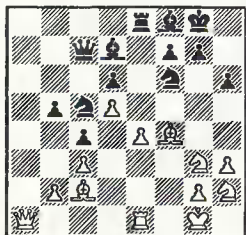
Испанская партия C90
СИ ЦЗЮНЬ КАХИАНИ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. a4 Cd7 (редкий ход) 10. d4 h6 11. Kbd2 Jle8 12. Kf1. Видимо, точнее 12. d5 Ka5 13. Cc2 c6 14. b4.

12... Cf8 13. Kg3 Ka5 14. Cc2 c5 15. h3 Фc7 16. d5 c4.

Черные получили полную правную игру.

17. ab2! ab 18. Kh2 (лучше 18. Ce3) 18... Kb7 19. Ce3 Kc5 20. f4? (серьезная позиционная ошибка) 20... J:a1 21. Ф:a1 ef 22. C:f4.

22... Kd3! 23. C:d3 cd 24. Kf3 b4 25. Cd2 Фc4 26. Kd4 bc 27. bc h5! (на стороне черных уже явный перевес) 28. h4 Cg4 29. Jle3 Kd7!

Кахиани очень сильно проводит эту партию.

30. Фf1 Ke5 31. Kf3 Cf3 32. gf Фа2 33. Фg2 Jlb8! 34. Kf1 Jlb2 35. f4 Kc4 36. J:d3 Фb1! (цугцванг) 37. Jld4 K:d2 38. J:d2 J:d2 39. Ф:d2 Ф:e4 40. Kph2 Фf3, и черные уверенно реализовали свой большой перевес.

Финальная партия Си Цзюнь с Иоселиани была прокомментирована в печати. Замечу лишь, что игра проходила нервно, со взаимными неточностями, и в цейтноте счастье, к сожалению, отвернулось от Наны...

Открыленная успехом в Боржоми, Си Цзюнь вместе с подругами по команде отправилась на Всемирную олимпиаду в Нови-Сад.

Надо сказать, что подруги у нее под стать ей: гроссмейстер

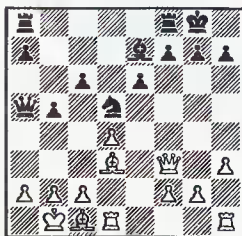
Лю Шелань, международные мастера Ан Цзанфен и Пэн Чжао-цин. Рядом и юные дарования, три сестры Ван — Кин, Лай и Мио (как тут не вспомнить сестер Полгар!).

На Олимпиаде китайки выступили великолепно, заняв 3-е место (позади Венгрии и СССР) и опередив многих именитых соперниц. И конечно же, возглавляла команду Си Цзюнь. Она показала прекрасный результат — 11 из 14.

Отметим попутно, что мужская сборная Китая тоже выступила отлично — дележ 5—7-го мест. А если взять совокупные результаты мужских и женских команд, то китайцев на сегодня опережают лишь две державы — СССР и США. Удивительный прогресс! На мой взгляд, это отражение серьезного интереса, профессионального отношения к шахматам в Китае. (Кстати, на первой доске у мужчин за Китай играл почти однофамилец нашей героини — Сю Цзунь, международный мастер. Просьба не путать!)

На Олимпиаде Си Цзюнь сыграла много интересных партий. Вот лишь два примера:

СИ ЦЗЮНЬ АРКЕЛЛ

16. Фе4!

Делая этот очевидный ход, надо было рассчитать длинный форсированный вариант.

16... g6 17. h4 Cf6 18. h5 Фb4 19. Kpa1 Фd4 20. hg hg (лучше 20... Ф:e4 21. gh Kph8) 21. Фf3!

Взамен пешки d4 белые получили решающую атаку по линии «h».

21... Фа4 22. Фh3 Jlf8 23. C:g6! Cg7 24. Фh7 Kpf8

25. Ch6. Черные сдались.

Следующую партию китаянка провела подкупающе легко и убедительно.

Защита Каро-Канн В15

СИ ЦЗЮНЬ ГАПРИНДАШВИЛИ

1. e4 c6 2. d4 g6 3. Kc3 d5 4. h3 Cg7 5. Kf3 Kh6 6. Cf4 Фb6?!

После 6... de 7. K:e4 Kf5 8. c3 0—0 9. Cd3 b6 10. 0—0 Cb7 11. Jle1 положение белых чуть перспективнее (Ничевский — Нотарош, Югославия, 1973). Возможно и 9... Kd7 10. 0—0 Kb6 11. Jle1 Kd6 12. Фe2 K:e4 13. C:e4 Ce6 14. Ke5, также с несколько лучшей позицией у белых (Стефанов — Григорьев, Варна, 1982).

7. Фc1.

Более известно 7. Фd2, и если 7... de, то 8. Ka4! Фd8 9. C:h6 C:h6 10. Ф:h6 с чуть лучшими шансами (Журавлев — Марк Цейтлин, 1972).

7... de 8. K:e4 Kf5 9. c3 Ce6 10. Cd3 Cd5 11. 0—0 0—0 12. Jle1 Kd7 13. Ked2! (стремясь к выгодному размену на f5) 13... Jfe8 14. C:f5 gf 15. Ke5!

Уже можно говорить о позиционном превосходстве белых.

15... Kf8 (уклоняясь от невыгодных разменов) 16. Kdc4 Фd8 17. Ke3 Ce6 18. Kf1.

Обратите внимание на внешнюю простоту, с которой Си Цзюнь маневрирует своими фигурами.

18... f6.

Долго терпеть коня на e5 невозможно.

19. Kf3 Cd5 20. Kh4 Фd7 21. Kg3 e5 (увы, это не приносит черным облегчения) 22. Ch6 f4 23. Kgf5 C:h6 24. K:h6 Kph8.

Не лучше и 24... Kpg7 из-за 25. K4f5 Kph8 26. Фc2! с дальнейшим 27. Jlad1.

25. c4 Cg8 26. de fe 27. Kg4 Фг7 28. Фс3!

Выявляя слабость пешки е5. Нельзя теперь 28... е4 из-за 29. Кf6, а на 28... Кd7 решает 29. Лd1 Лd8 30. Л:d7! Л:d7 31. К:е5! (с угрозой Кh4—f5) 31... Л:е5 32. Л:е5! С:c4? 33. Кf5 или 31... Лde7 32. Кf5 Л:е5 33. К:g7 Л:е1 34. Кph2 Л8е5 35. Kh5 и т. д.

28... Ce6 29. К:е5 Кd7.

Если 29... С:h3, то 30. Кf7 Кpg8 31. Ф:g7 Кр:g7 32. Л:е8 Л:е8 33. Ф:g7 Кр:g7 34. Кd6 Лd8 34. gh! с выигрышем.

30. Лaс1 С:h3 31. Кf7 Кpg8 32. Л:е8 Л:е8 33. Ф:g7 Кр:g7 34. Кd6 Лe6 35. gh!, и белые выиграли.

Отличным выступлением на Олимпиаде Си Цзюнь завершила столь успешный для нее год Лошади. Новый, 1991 год она начала не менее удачно: победила в финальном матче претенденток Алису Марич, набрав в семи партиях необходимые для победы четыре с половиной очка. Напомню: результат Си Цзюнь в Боржоме — тоже 4½ из 7. Может быть, число семь всегда приносит китайке счастье?

Староиндийская защита E92 МАРИЧ СИ ЦЗЮНЬ

Первая партия

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 Cg7 4. е4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 е5 7. Ce3 Кс6?! (теория осуждает этот ход) 8. d5 Ke7 9. Кd2 Ke8 10. c5 f5 11. f3.

Воспользовавшись дебютной неточностью черных, белые осуществили идеальную расстановку легких фигур и теперь имеют ясный план игры на ферзевом фланге. Не зная точного порядка ходов в варианте Глигорича, Си Цзюнь обрела себя на перспективную защиту.

11... Кph8 12. 0—0 Kg8 13. Кс4 Kgf6 14. cd?

С этим и следующим разменом вовсе не следовало спешить. У Марич было много возможностей усиления позиции, например: 14. b4, 15. Лс1 и т. д.

14... cd 15... ef C:f5 16. Kb5 a6 17. Cb6.

Слон здесь стоит эффектно, но... малоэффективно! Впрочем, последний ход белых уже вынужден, так как на 17. Кс3 сильно 17... b5.

17... Фе7 18. Кс3 Kh5 19. g3. На 19. g4 следовало бы 19... Кf4, например, 20. gf Фg5 21. Кpf2 Фh4! 22. Кpg1 (22. Кре3? Ch6 23. Кpd2 К:е2 с выигрышем у черных) 22... Фg5 23. Кpf2 Фh4 с ничьей.

19... Khf6 20. Фd2 Ch3 21. Лfe1 Лс8.

Черные закончили мобилизацию сил, и худшее для них уже позади.

22. Лaс1 Кd7 23. Ce3 b5?

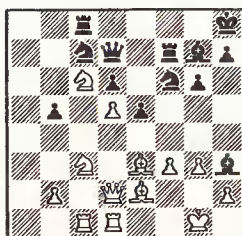
Удивительно, с какой легкостью Си Цзюнь создает себе слабости на ферзевом фланге и вновь предоставляет сопернице позиционное преимущество.

24. Ka5 Кс7 25. a4! Kf6. Видимо, в атаке пешки d5 и заключался замысел черных.

26. ab ab 27. Кс6 Фd7 28. Лed1.

Заслуживало внимания 28. Kb4. Белым следовало избыточно защитить пункт d5 и неторопливо маневрировать, сочетая угрозы вторжения по линиям «а» и «с». В этом случае многочисленные слабости черных неминуемо должны были сказаться.

28... Лf7.

29. C:b5?

И снова 29. Kb4 позволяло белым без риска наращивать преимущество.

29... К:b5 30. К:b5 Kh5 31. Фе2 Лсf8.

Выясняется, что пешку f3 можно защитить, только отдав качество.

32. Лf1 Kf6!

Черные хладнокровно пользуются тем, что соперница обязана держаться за пешку d5, и выигрывают время для перевода коня.

33. Лfd1 Ke8 34. Лf1 C:f1 35. Л:f1 Кс7 36. К:c7 Ф:c7.

Итак, в итоге форсированной операции, начатой ходом 29. C:b5, на доске неясная позиция. По-видимому, проходная пешка «b» служит белым достаточной компенсацией.

37. b4 Лf5.

С угрозой е5—е4, которая легко парировалась путем 38. g4! После 38... Л5f7 (38... Лf6 39. Cg5 Л6f7 40. b5) 39. b5 положение белых никак не хуже. На 39... h5 следует 40. h3, а 39... е4 плохо из-за 40. f4 (40... Ch6? 41. Cd4).

38. Лf2.

В резко изменившейся ситуации (и в цейтноте!) Марич действует неуверенно.

38... Фf7 39. Кpg2 h5!

Грозит 40... g5 с последующим g5—g4.

40. b5? (проигрывает, обязательным было 40. h4) 40... g5! 41. Kb4 g4 42. fg hg 43. Л:f5 Ф:f5 44. Cd2 e4. Белые сдались.

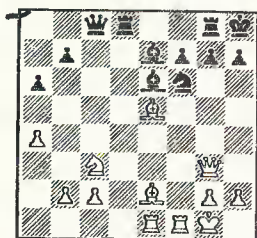
И во второй партии дебют сложился к выгоде югославской шахматистки, но аккуратной игрой китайка добилась ничьей. Третья партия — лучшее творческое достижение Алисы Марич. вновь получив позиционный перевес в староиндийской за-

щите, она уверенно довела его до победы.

И вот — четвертый поединок.

СИ ЦЗЮНЬ

МАРИЧ

Черные неточно разыграли схевенингенский вариант сицилианской защиты, и легкие фигуры белых смогли занять доминирующее положение.

21. Cd3 Kd5 22. Фf3 K:c3 23. C:c3 Ch4? (потеря времени) 24. Le4 Ce7 25. Фh5 (создавая угрозу 26. Ф:h7) 25... Л:d3 26. cd Ld8.

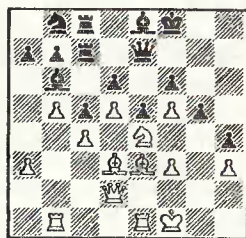
Реализация лишнего качества здесь не очень сложна, но в дальнейшем Си Цзюнь провела ее не лучшим образом. Все же ей удалось выиграть на 55-м ходу.

Пятая партия вновь проходила под знаком позиционного превосходства белых в староиндийской, но закончилась вничью. В шестой встрече Си Цзюнь весьма неприятно разыграла белыми защиту Каро-Канн (1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf6 4. Ce2), и ничья явилась логичным исходом.

Решающей оказалась седьмая партия.

МАРИЧ

СИ ЦЗЮНЬ

Попав в дебюте под позиционный пресс (надеюсь, слон на b6 не ввел вас в заблуждение — была разыграна староиндийская), Си Цзюнь упорно защищалась. Но ее усилия оказались бы тщетными, сыграй здесь Марич 35. K:g5! (35... fg 36. C:g5 с дальнейшим 37. Le4 и 38. Л:h4. — Б. Ракич).

В партии же последовало ошибочное 35. C:g5, и после 35... fg 36. f6 Фf7 37. K:g5 Ф:f6 38. Ke6 Kpe7 39. K:c7 C:c7 черные постепенно реализовали материальный перевес, выиграли партию, а с ней и матч.

Анализируя итоги поединка, мы видим, что в стратегическом плане Марич не только не уступала, но и превосходила Си Цзюнь. Что же тогда обусловило уверенную победу китайянки? На мой взгляд, ее значительно больше психологическая устойчивость и незаурядные бойцовские качества. Это хорошо видно на примере первой и седьмой партий: когда удача Марич, казалось, была уже не за горами, она не выдерживала жесткого сопротивления соперницы, по сути дела, в уже стратегически решенных позициях. Игра в матче изобиловала взаимными ошибками, но Марич ошибалась последней...

Отметим, что дебютная подготовка Си Цзюнь имела ряд серьезных пробелов. Ее репертуар довольно ограничен (испанская партия — и белыми, и черными; староиндийская защита черными) и для соревнований столь высокого ранга недостаточно глубоко отработана.

По-видимому, молодой шахматистке также потребуются проделать работу по совершенствованию своего позиционного мастерства, в области стратегической борьбы у нее есть пока еще уязвимые места (вспомним 20. f4 в

партии с Кахиани, 23... b5 в первой партии матча с Марич).

И вновь хочется подчеркнуть сильные стороны претендентки: ее бесспорная одаренность сочетается с огромным упорством в борьбе, со стремлением к инициативе и вместе с тем с осторожностью; она изобретательна в тактике, хорошо чувствует себя в сложной фигурной игре — все это вывело ее в десятку лучших шахматисток мира. Претенденткой же Си Цзюнь стала, на мой взгляд, именно благодаря своим незаурядным психологическим качествам (ну и, разумеется, не без некоторой доли везения). Несмотря на внешнюю хрупкость, это сильная личность: китайянка была сильнее своих соперниц именно на «девятой вертикали» — там, где сталкиваются характеры.

В предстоящем матче за мировое первенство шансы Майи Чибурданидзе, по моему, значительно выше. Однако, если за время подготовки Си Цзюнь удастся поднять на должный уровень свою дебютную эрудицию и она сумеет навязать борьбу в чаще тактических осложнений, где нет проторенных стратегических путей, ей удастся поставить перед чемпионкой мира серьезные проблемы.

Что ж, нам предстоит увидеть интересное состязание, необычное уже тем, что впервые за долгие годы корону у советской шахматистки оспаривает дерзкая иностранка.

Альберт МИННУЛЛИН, кандидат в мастера

«Меняется все в наш век перемен», —

пел Андрей Макаревич еще лет восемь назад, когда не было и намека на те громадные перемены, которые происходят ныне в нашей стране.

Спадает пелена фальши и забвения с прошлых исторических событий, рушится создававшийся десятилетиями образ врага в лице стран Запада. Партия холодной войны закончена — хочется верить, не вничью, а полным разгромом убогих сталинско-брежневских позиций.

Вот и образ свирепого, вооруженного до зубов агрессора — государства Израиль, похоже, уходит в прошлое. На очереди восстановление советско-израильских дипломатических отношений. Общение между двумя странами охватывает сегодня самые разные области жизни. Не остались в стороне и шахматы.

В НОЯБРЕ прошлого года в Москве, по приглашению МГУ, побывала шахматная делегация Тель-Авивского университета. А этой весной команда шахматистов МГУ совершила ответный вояж — на 23-ю Израильскую универсиаду (ASA Games). Инициаторами этих контактов выступили тренер команды МГУ международный мастер И. Ватников и директор шахматного клуба Тель-Авивского университета А. Бурштейн.

... Солнечным днем 17 апреля самолет ТУ-154, выполнявший чартерный рейс Рига — Тель-Авив, с шахматистами МГУ на борту, произвел посадку в аэропорту имени Бен-Гуриона. Земля обетованная встретила нас страшной жарой — пришлось немедленно «оголаться». А добравшись до городской черты, мы окунулись в атмосферу большого праздника — страна отмечала День независимости. Музыка, фейерверки, смеющиеся лица... Особенно яркое впечатление оставила вечерняя прогулка по древней Яффе (Тель-Авив сравнительно небольшой город: его можно пройти вдоль часа за два; города-спутники Яффа и Рамат-Ган также находятся в пределах пешеходной досягаемости).

Автор статьи — корреспондент газеты «Комсомольская правда», студент журфака МГУ, дебютирует в нашем журнале.

На следующий день состоялся праздничный блицтурнир, на старт которого вышли едва ли не все сильнейшие шахматисты Израиля, а с ними и, по словам местной русскоязычной газеты «Новости», «специально приглашенные для участия в этом состязании 20 мастеров из Советского Союза».

Сказать, что 80 процентов участников говорили по-русски, — значит, ничего не сказать! Ощущение было такое, что находишься в каком-нибудь шахматном клубе в Советском Союзе. За одним из столиков Лев Псахис (двукратный чемпион СССР!) гоняет с кем-то в блиц «один к пяти», непринужденно отпуская при этом свои обычные шуточки. За другим столиком истязает партнера Марк Цейтлин. В углу разложил шахматную литературу на русском языке Илья Цесарский. Как раз они-то и стали призерами турнира: первое — второе места поделили Цейтлин и Псахис, третье занял Цесарский.

Мне удалось поговорить с Львом Псахисом. Он совсем не изменился. Все тот же горячий взор. Все так же остроумен. Только неукротимый Лев вряд ли когда-нибудь снова станет чемпионом СССР. Не потому, что не по силам. Просто теперь он — гражданин Израиля...

— Лева, простите за глупый воп-

рос, но все-таки: почему вы уехали из Союза?

— Мне надоело жить под прессом постоянных крупных и мелких проблем, которых, по большому счету, быть не должно. Было совершенно непонятно, когда же кончится весь этот бред. Шахматистам в СССР очень непросто преодолевать нелепые трудности, которые здесь не могут возникать в принципе. Поэтому они уезжают и будут уезжать, кто — насовсем, кто — на время. Гуревич — в Бельгии, Халифман — во Франции, Юсупов — в Германии... Этот список можно продолжить.

Правда, в СССР тяжело жить отнюдь не только шахматистам. Поэтому и уезжает столько людей.

— Однако в израильской прессе все больше пишут о нелегких проблемах новых эмигрантов...

— В этой жизни самое главное — не сломаться. А потом все постепенно образуется. Эмиграция — серьезное испытание. Невозможно без потерь перейти из одного мира в другой. Скажем, у меня прошлый год был потерян полностью.

— А как вы обустроились в этой жизни?

— Все нормально. Проблемы, конечно, есть, но уезжать отсюда куда-либо не собираюсь. Жена и дочь довольны. Здесь со-

вершенно другая атмосфера. Неизмеримо легче связываться с внешним миром. У меня прекрасная квартира в пятнадцати минутах ходьбы от Средиземного моря.

— **Ностальгии нет! В Союз не хочется приехать!**

— Приеду, если дадут визу. Ностальгии пока не чувствую. Единственное — очень скучаю по друзьям. Было жутко приятно получить через журнал «Шахматы в СССР» (№ 2) привет от Юрия Разуваева. Пользуясь случаем и передаю ему ответный привет.

— **Как вы оцениваете положение с шахматами в Израиле!**

— Думаю, что уже на следующей Олимпиаде израильская сборная будет представлять угрозу для любой шахматной команды мира. Сюда продолжают приезжать шахматисты. Из последних — Марк Цейлин, Гофштейн, Цесарский... Точно могу прогнозировать, что в ближайшее время будет сильное пополнение.

Но надо сказать, что в Израиле чрезвычайно тяжело быть профессиональным шахматистом. Намного труднее, чем в любой другой стране. Слишком мало денежных средств удается привлекать к шахматам. Другая беда — мало профессиональных шахматных организаторов...

— **Каковы, на ваш взгляд, перспективы 20-летнего чемпиона Израиля Йоны Косашвили!**

— Косашвили действительно талантливый парень, всеобщий любимец (кстати, Йона когда-то имел другое имя — Зураб, но в два с половиной года вместе с родителями покинул СССР). Думаю, что по упомянутым причинам ему трудно будет забраться на самый верх шахматной лестницы. Хотя... все может быть.

— **Ваши ближайшие планы!**

— Планов так много, что всего и не перескажешь. Буду играть, играть и играть — пора набирать боевую форму...

НАЗАВТРА, 19 апреля, состоялся товарищеский матч университетов. И вновь, как и в Москве, победили более титулованные хозяева — 3½:2½. Но на второй доске кандидат в масте-

ра Александр Матрос уверенно переиграл черными своего оппонента.

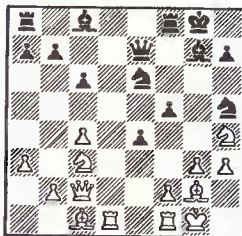
**Староиндийская защита E67
РАЙНА МАТРОС**

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. Kf3 0—0 5. g3 d6 6. Cg2 Kbd7 7. 0—0 e5 8. de (обычное продолжение — 8. e4 или 8. Фc2) 8... de 9. Фc2 c6 10. h3 Kh5 11. e4 (без этого хода не обойтись) 11... Kc5 12. Ce3 Ke6 13. Лад1 Фе7.

Если 13... Kd4, то 14. K:d4 ed 15. c5 (но не 15. g4 Фh4) с совершенно неясной позицией. Поэтому черные предпочли ход в партии.

14. a3 f5 15. ef gf 16. Cc1 e4 17. Kh4.

Если 17. Kd2, то 17... Kd4 18. Фа4 e3. И на другие отходы коня сильно 17... Kd4.

17... Kef4! (используя неудачную позицию коня на h4) 18. K:f5 C:f5 19. gf Фh4.

После 19... e3 20. Фе2 K:f4 21. Ф:e3 Фg5 22. Фg3 K:h3 23. C:h3 Ф:g3 24. fg C:h3 положение черных лучше, но четкого пути к победе не видно.

20. Фb3 C:h3 21. K:e4 C:g2 22. Kpg2 K:f4.

Заслуживало внимания 22... Л:f4!? 23. Kg3 Лf8 24. C:f4 K:f4 25. Kpf3 Ce5! с угрозой удара на f2 (после отскока коня), что давало черным опаснейшую атаку. Если же 23. C:f4, то 23... K:f4 24. Kpg1 (24. Kpf3 Лf8) 24... Ke2 25. Kpg2 Ф:e4.

23. C:f4 Ф:f4 24. Kg3 Cd4 25. Лd3.

Интересно 25. Ф:b7 C:f2 26. Л:f2 Ф:f2 27. Kph3 с неясной позицией.

25... C:f2 26. c5 (или 26. Фc2 Лад8) 26... Лf7 (единственный ход) 27. Лd7 Лf8 28. Л:b7 (форсированно ведет к поражению) 28... Ф:g3 29. Ф:g3 C:g3 30. Л:f7 Л:f7 31. Л:f7 Kp:f7 32. Kpg3 Kpe6 33. b4 Kpd5 34. Kpf4 a5 35. ba Kp:c5 36. Kpe5

Москва, 1990 год. За анализом Ю. Разуваев, Л. Псахис и Б. Гулько.

(если 36, а4, то 36... Kpd6) 36... Kpb5 37. Kpd6 h5. Белые сдались.

Вечером того же дня хозяева организовали для нас банкет в индийском ресторане в Яффе. На банкет были приглашены Лев Псахис и Владимир Либерзон, гроссмейстер, эмигрировавший в Израиль еще в 70-е годы. Будучи незаурядным инженером, он прекрасно устроился и фактически забросил шахматы. Что поделаешь, если шахматами в Израиле может прокормить себя разве что гроссмейстер очень высокого класса...

ПРИШЛО ВРЕМЯ рассказать о главной цели нашей поездки — Универсиаде. Соревнования проводились едва ли не по всем олимпийским видам спорта. Среди гостей Универсиады были студенты Польши, США, Голландии, ЮАР и СССР. Участники не испытывали никаких неудобств: спортивная база Тель-Авивского университета позволяет проводить соревнования любого ранга.

В состязании по быстрым шахматам иностранцами были только мы. И сразу же наша команда, точнее ведущая четверка, встретилась с будущими победителями — шахматистами Тель-Авивского университета. Ничья — 2:2. На первой доске вновь отличился Александр Матрос: в острейшем цейтноте он победил надежду израильских шахмат международного мастера Йону Косашвили (причем Саша даже не знал, с кем он играет: при полчасовом регламенте запись партии была не обязательна).

В следующих турах тельавивцы неизменно побеждали своих соперников «всухую» — 4:0, наша же команда хоть тоже выигрывала, но теряла очки. В итоге к последнему туру хозяева обеспечили себе первое место. Решающим в распределении других призовых мест был матч Москва — Безр-Шева. Успех оказался на нашей стороне — 2½:1½. Любопытно, что Матрос снова победил — на сей раз уже гроссмейстера!

Защита Нимцовича Е32 МАТРОС ГРИНФЕЛЬД

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фс2 0—0 5. Kf3.

Чаще играют 5. a3 C:c3 6. Ф:f3 b6 (или 6... d6 7. Cg5) 7. Cg5 Cb7 8. f3 и т. д.

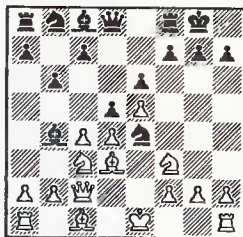
5... b6.

Известный шаблон: черные намечают Cc8—b7 Kf6—e4, f7—f5. В случае 5... d5 дело сводится к защите Рагозина.

6. e4! (энергичная попытка нарушить планы соперника) 6... d5.

Если 6... Cb7, то 7. e5 и Cf1—d3. В блицпартии Матрос — Шипов (Москва, 1990) после 6... C:c3 (неясно 6... c5?! — А. Матрос) 7. bc Ke8? 8. Cd3 f6 9. e5 f5 10. Cg5 белые добились победы.

7. e5 Ke4 8. Cd3.

8... c5?

Тактический просчет (видимо, возникшая позиция оказалась для Гринфельда незнакомой). Но найти четкий путь к уравнению не так-то просто. В партии Драгомарецкий — Киселёв (Прага, 1990) после 8... Cb7 9. 0—0 C:c3 10. bc c5 11. Ca3! Лe8 12. dc Kd7 13. Лад1! bc 14. cd ed 15. c4 белые достигли явного перевеса. Не лучше и 8... f5 из-за 9. ef C:c3 10. bc K:f6 11. Cg5, например, 11... h6 12. C:f6 Л:f6 13. Ke5 Kd7 14. Лd1 Cb7 15. 0—0 c5 16. cd ed (плохо 16... C:d5 ввиду 17. c4 Cb7 18. Ch7 Kph8 19. dc) 17. f4 c4?! (предпочтительнее 17... Фс7. — А. Матрос) 18. Ch7! Kph8 19. Фa4 Kf8 20. Cb1 Фe8 21. Фс2 с сильной атакой (Матрос — Папанец, Чехо-Словакия, 1991).

9. C:e4 de 10. Ф:e4 cd 11. a3! (не 11. Ф:a8 dc и т. д.) 11... Фс7 12. ab dc 13. Ф:a8 Kc6 14. b5.

За ферзя белые получают более чем достаточный материальный эквивалент.

14... Cb7 15. Ф:f8 Kp:f8 16. bc6 Ф:c6 17. 0—0 Ф:c4

18. Л:a7 Cd5 19. bc h6 20. Ce3 Фg4 21. h3 Фf5 22. C:b6, и на 43-м ходу черные сдались.

Итоговое положение команд: 1. Тель-Авив — 16½ очков из 20; 2. Москва — 13; 3. Безр-Шева — 13; 4. Хайфа — 9; 5. Иерусалим — 7; 6. Религиозный Тель-Авивский университет — 1½ очка.

Самые незабываемые впечатления от поездки, конечно, связаны с гордостью Израиля Иерусалимом. Этот центр трех мировых религий — христианской, иудейской и мусульманской — поражает своим величием. Побродили мы и по развалинам крепости Масада, построенной еще в римские времена царем Иудеи Иродом Великим; искупались в Мертвом море, утонуть в котором невозможно — до такой степени соленая вода. Рассказывать об Израиле можно без конца, но лучше один раз увидеть.

Православный храм в Иерусалиме.

Обратный путь наш лежал через Кипр, райский остров в Средиземном море. Пребывание там ограничилось курортным городом-портом Лимасол. Местный футбольно-шахматный клуб «Арис», за который выступал в прошлом году играющим тренером знаменитый советский футболист Олег Блохин, организовал дружеский шахматный матч с олимпийской командой Кипра... Наконец 29 апреля родной Аэрофлот доставил нас из Ларнаки в Москву.

Успех Ваганяна

Р. Ваганян.

Кажется, неплохой традицией становится Московский международный фестиваль, проводимый Подмосковной федерацией, столичным Шахматным союзом и немецким шахматным клубом города Санкт-Инберт. И на этот раз наши немецкие коллеги обеспечивали валютный призовой фонд, а мы брали на себя все остальные заботы. Их, признаться, хватало после апрельского повышения цен, ибо турнирные взносы самих участников не покрывают и десятой доли расходов.

К примеру, осенью минувшего года мы провели фестиваль на 150 человек, затратив чуть больше 100 тысяч рублей. А ныне фестиваль при 50 участниках съел ту же сумму! Это естественно при постоянно растущих затратах на проживание в гостинице и питание.

35 советских шахматистов дали прекрасный средний рейтинг фестивалю, что неудивительно: нашу шахматную школу представляли экс-чемпион мира М. Таль, недавний претендент на мировую корону А. Дреев, экс-чемпионы страны Р. Ваганян и В. Савон, гроссмейстеры Е. Ва-

сюков, М. Красенков, Ю. Разуваев, Г. Кузьмин, Р. Холмов, шесть международных мастеров и многочисленная талантливая молодежь.

Состав представителей пяти зарубежных стран (большинство было из Германии) был значительно слабее: международное звание имел лишь М. Злотников (США), наш бывший земляк, ставший мастером в подмосковных турнирах. Кстати, он и подтвердил свой высокий уровень, показав лучший результат среди зарубежных участников (разделил 9—15-е места).

М. Таль.

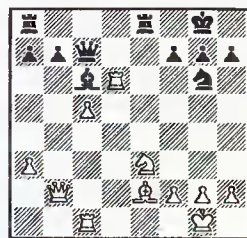
Заболевший еще в начале соревнования Михаил Таль трижды был на грани выбывания, и лишь его фантастическая любовь к шахматам и поразительная сила воли помогли ему завершить турнир. Очень легко играл на старте Геннадий Кузьмин: в четвертом туре он одержал уверенную победу над Алексеем Дреевым, и многие уже видели в нем победителя фестиваля. Но вот тур за туром стали разигрываться Евгений Васюков, Рат-

мир Холмов, Рафаэл Ваганян и неудачно стартовавший Юрий Разуваев.

Фактически все решилось в предпоследнем туре, когда черные в острой борьбе взяли верх во встречах Савон — Васюков и Дреев — Ваганян.

ДРЕЕВ

ВАГАНЯН

У белых уже нет перевеса, но Дреев, похоже, этого не почувствовал. Последовало активное 25. Кf5?!, на что Ваганян ответил очень сильно — 25... Ле5!

Что делать белым? После отступления назад — 26.

Идет очередной тур.

Ke3 — у черных выбор между 26... Л:с5 27. Л:с5 Ф:d6 28. Ф:g7 Кр:g7 29. Кf5 Кpf6 с равной игрой и 26... Лае8! с инициативой. И молодой гроссмейстер бросается в лобовую атаку, не считаясь с потерями:

26. К:g7 Л:e2 27. Ф:e2 Кр:g7 28. h4 Лe8! 29. Фb2.

Смысл последнего хода черных был в том, чтобы на намеченное заранее 29. Фg4 могло последовать 29... h5! 30. Ф:h5 Фе7!, и угроза 31... Лh8 решает (нельзя 31. g3 из-за 31... Фе4).

29... Кpg8 30. h5 Кf8 31. Лс3 Лe1 32. Кph2 Кe6 33. Лg3 Кpf8 34. Фf6 b6 35. f4 bc 36. Лd2 К:f4!

Атака, отбита, и черные четко реализуют свой перевес.

37. Лd8 Лe8 38. Фh8 Кре7 39. Л:e8 С:e8 40. Ф:h7 Фе5 41. Фh6 К:h5 42. Фе3 f6! Белые сдались.

Семь очков в девяти «швейцарских» турах позволили Ваганяну занять чистое первое место. На пол-очка отстали Васюков, Кузьмин и молодой мастер Владимир Крамник.

Мне очень нравится, как играет этот парень из Туапсе — удивительно тонко, предельно надежно. Кстати, с лучшей стороны проявил он себя и в блиц-турнире, проведенном на фестивале. Только все же, думается, рановато в его возрасте порой отказываться от борьбы (пусть даже и ради хорошего денежного приза)...

Впрочем, «гроссмейстерских» ничьих было не так уж много. Остается добавить, что по просьбе зарубежных участников, многие из которых желают увидеть знаменитые белые ночи, мы решили провести вскоре такой же фестиваль в городе на Неве. Дополнительно 20 мест, естественно, получат ленинградцы, но мы надеемся и на их помощь.

Евгений БЕБЧУК,
председатель
оргкомитета фестиваля

ВТОРОЙ РОЗЫГРЫШ

Участники	I	II	III	IV	V
З. Азмайпарашвили		*	*		
У. Андерссон	*		*		*
Е. Бареев			*	*	*
А. Беляский		*	*	*	
Кир. Георгиев		*		*	*
Б. Гулько	*	*		*	
М. Гуревич		*		*	*
Н. Де Фирмиан		*	*		*
В. Иванчук	*		*	*	*
А. Карпов	*			*	*
Г. Каспаров		*	*		*
В. Корчной		*	*	*	
Л. Любоевич	*		*	*	
Дж. Наин		*	*	*	*
П. Николич	*	*	*		
С. Огдестейн		*	*		*
З. Рибли		*	*	*	*
В. Салов	*	*		*	*
Я. Сейраван		*		*	*
Дж. Спилмен	*	*	*	*	*
Я. Тимман	*	*	*	*	*
А. Халифман	*	*	*	*	*
Н. Шорт		*	*	*	*
М. Чандлер	*	*	*	*	*
Я. Эльвест	*	*	*	*	*
Л. Порткиш	*	*	*	*	*

Минул год с тех пор, как впервые был разыгран в серии из шести гроссмейстерских супертурниров Кубок мира. Его обладателем стал чемпион мира Гарри Каспаров.

Тем временем прошел комплекс отборочных турниров: Белград — Пальма-де-Мальорка — Москва, затем финал в нашей столице — и стали известны 24 участника второго розыгрыша Кубка.

Впоследствии к ним добавили С. Огдестейна и В. Иванчука — после того как оказалось под сомнением участие Г. Каспарова. Это обстоятельство обеспокоило и организаторов новой серии теперь уже пяти турниров. В итоге удалось убедить чемпиона мира выступить в розыгрыше Кубка.

Ниже приводятся расписание и составы всех пяти турниров. Напомним, что обладателем Кубка станет тот, кто добьется лучших результатов в трех турнирах. Итоги подсчитываются по специальной очковой системе.

- I — Рейкьявик,
21 сентября —
14 октября 1991 г.;
- II — Брюссель,
1—24 июля 1992 г.;
- III — Веллингтон,
5—30 ноября 1992 г.;
- IV — Барселона,
1—24 апреля 1993 г.;
- V — Брюссель,
1—26 июля 1993 г.

Материал подготовил
международный арбитр
Владимир ДВОРКОВИЧ

Михаил БЕЙЛИН

Любовь на всю жизнь

«Я жизнь сравнил бы с шахматной доской».
(Омар Хайям, XI век)

Лет двадцать назад, прочитав где-то, что средняя продолжительность человеческой жизни 64 года, я сообразил, что к каждому году можно приравнять поле доски. К примеру, тебе восемь лет — стало быть h1, а в шестьдесят четыре — уже h8.

Получается довольно наглядно. Скажем, человеку сорок с небольшим, он полон сил, энергии, планов... А ведь ступил уже на шестую горизонталь, что, как известно, совсем недалеко от края.

Сейчас, когда я благополучно перебрался за край доски, друзья посоветовали писать мемуары. Этот жанр кажется мне делом ненадежным, потому что стремление к мемуарам у людей почему-то растет по мере убывания памяти. Дневников я не вел, само слово «дневник» еще в школьные годы не вызывало

у меня ни малейшей симпатии. Между тем ведение дневника — дело хорошее. Говоря языком шахмат, дневник — это текст партии, ходы; мемуары же — как бы комментарии к ней. А комментарии всегда субъективны.

Так или иначе, недавно мне стукнуло семьдесят. А это — не комар начал. И мне захотелось вспомнить о минувших событиях, ушедших друзьях, выразить свое уважение выдающимся шахматистам, с которыми мне посчастливилось познакомиться и, иногда, успешно взаимодействовать. Поэтому я и рискнул снова прогуляться по полям шахматной доски.

Первые ходы

Поначалу я играл в шахматы с товарищами по школе. Однажды мой одноклассник Эдик объявил шах королю ладьей по первой горизонтали. Впереди моего короля — пешки, с «форточкой» я еще знаком не был. Говорю: «Мат?» А Эдик смеется: «Сдавайся! Тогда покажу защиту». Я сдался, и тут он показывает Kg3—f1 — и никакого мата!

В сердцах я стукнул кулаком по столу, аж фигурки подпрыгнули, и потребовал реванша. Он согласился. Я старался изо всех сил и победил. Проснулся спортивный интерес.

Немного позднее у мамы появилась идея научить меня играть на пианино. Мне идея не понравилась, преподавательница тоже. Я забастовал и на вопрос «чем хочешь заниматься?» неожиданно для себя ответил — шахматами! Оснований для такого ответа не было, но сказано — сделано. А тут еще попала мне в руки «Моя первая шахматная книга» В. Пяста. Она была иллюстрирована шахматными мультиками, хотя в ту пору я, конечно, о мультфильмах понятия не имел. Книжка показала интересной, помогла освоить шахматную нотацию. Там была партия Капабланка — Корсо, ее я разыграл на доске. Автор писал, что Капабланке было всего 12 лет, когда он играл со взрослым чемпионом Кубы Корсо и победил. Этим давался отличный пример для подражания, ведь лозунг «Знай наших!» вечен.

Игра со сверстниками приобрела смысл, появился интерес к шахматным книжкам. В толстом сборнике «VII Всесоюзный шахматный турнир» я обнаружил множество прокомментированных партий. Их можно было разыгрывать на доске, а таблице турнира даже нашлось применение.

В шестом классе я дебютировал в роли шахматного организатора. В зимние каникулы мы сколотили турнир на восемнадцать персон. Играли, конечно, без записи, без часов, без судей. Однако проблему, кому играть белыми, а кому черными, я решил заблаговременно. Ведь в финале VII Всесоюзного было как раз 18 участников. Так что табличку очередности по турам оставалось только «сдуть».

И вот с заверенной школьной печатью таблицей я в шахматном клубе у Ильинских ворот, в подвальном помещении Наркомюста СССР. Секретарь квалификационной комиссии, невысокий блондин по фамилии Богусевич,

выписывает квалификационный билет. К моему разочарованию, он оказался на удивительно скверной, серой бумаге. Документ свидетельствовал: родился еще один шахматист пятой всесоюзной категории, что и удостоверялось печатью. Билет же третьей категории, который я получил позднее, был в твердом красном переплестике, с серебряным тиснением.

Стадион юных пионеров

На СЮП я попал, участвуя в первенстве Краснопресненского района по группе младших школьников. В последнем туре встретился с учеником соседней школы Шуриком Найшлосом. Наш столик окружили ребята из его школы, и, когда у меня оказалась лишняя фигура, они начали его дразнить. Шурик мрачнел, и, не выдержав, едва не плача, смахнул фигуры. Проявив гуманность, я уговорил его снова расставить позицию и продолжить игру. Партия дотянулась до откладывания, при доигрывании я проиграл, и мы поделили 1—3-е места. Третьим оказался Дима Тер-Погосов. Он как бы олицетворял собой атмосферу Стадиона. Энергичный, шумный, веселый, недурной футболист. На роду ему было написано стать кандидатом в мастера, шахматным педагогом и организатором, крупным авиационным инженером и рано умереть.

На Стадионе царил своеобразная шахматная вольница. Тренеры часто менялись и, в основном, проводили соревнования. Играли мы по выходным дням в здании «перепрофилированной» церкви. В свободные от шахмат часы в зале занимались борцы. Мы тоже иногда находили момент и пользовались их матами, затеявая борьбу. Однажды, помню, я боролся с Игорем Панганисом, шашистом, подававшим надежды. За него дружно болели шашисты, а за меня, конечно, шахматисты. Игорь позднее погиб на фронте, став Героем Советского Союза.

Нередко появлялся на Стадионе известный мастер А. И. Рабинович. Он много лет вел шахматный отдел в «Вечерней Москве». За игрой Рабинович забывал обо всем на свете, при анализе спорил до голых королей. И, когда оказывался прав, восклицал: «Пижон несчастный! В шахматы играть не умеешь!» Это был решающий и неотразимый аргумент.

Тренеры предоставляли ребятам большую самостоятельность, билд в свободное время не преследовали и проводили интересные мероприятия, как, например, конкурсы сеансов с часами против постоянного состава. Об этих сеансах с часами уже не раз писали, напомню лишь маленькие детали.

Я попал в группу из восьми человек, третьекатегорников, а сеансы давали первокатегорники. Среди них А. Котов, А. Толуш, А. Чистяков и другие.

В этих сеансах я познакомился с Юрой Авербахом, Юрой Гусевым, неугомонным Веней Левиным (погиб на фронте), который с удивительной легкостью сочинял эпиграммы, рисовал шаржи, сочинял шуточные стихи, рассказывал были и небылицы. Часто цитировал своего,

как он говорил, приятеля поэта Николая Глазкова. А я, по простоте, думал тогда, что Глазкова он выдумал, а сочинял все сам.

Самым старшим в нашей команде был Исаак Линдер. Иногда он приводил с собой младшего брата. Тот молча следил за игрой. Однако, когда Исаак протягивал руку, чтобы сделать ход, раздавался жалобный голосок: «Исаак! Не зевни...»

В середине 30-х годов Стадион был главным шахматным центром московских школьников, но в 1936 году возник второй, параллельный, в Доме пионеров на улице Стопани. Там работу возглавил мастер М. М. Юдович и дело было поставлено на солидную педагогическую основу. О Доме пионеров написано немало, скажу лишь, что со многими выпускниками Дома я дружил и продолжаю дружить.

Однажды мы, стадионцы, без благословения тренеров, решили сыграть в свободный день матч с Домом пионеров. Сели на трамвай, приехали, вызвали — и немедленно началась игра. А когда Дом пионеров играл с приехавшей в Москву командой Киевского дворца пионеров, то пригласили для подкрепления несколько человек со Стадиона. Я познакомился с 14-летним кудрявым мальчиком из Киева. Звали его Давид Бронштейн. Тогда он помалкивал и улыбался, как бы приглядываясь к шахматному миру. Прошли годы, и Давид удивил шахматистов экстравагантным стилем, красивыми замыслами и комбинациями, а также неожиданностью суждений. Не раз пришлось мне с ним общаться. Вспомню лишь один маленький эпизод.

Дело было во время матча на первенство мира Бронштейна с Ботвинником. Мы шли по Тверскому бульвару, и я сказал, что, дескать, до сих пор не было еще чемпиона мира без высшего образования. «Ну и что? — вопросом ответил Давид. — Не было, так будет!» Дела в матче в этот момент у него шли хорошо и счастье было близко.

Навсегда запомнились первые шахматные поездки на товарищеские матчи с шахматистами Киева и Нижнего Новгорода. Впечатления были, пожалуй, ярче, чем от более поздних путешествий в Рио-де-Жанейро, Улан-Батор, на Мадагаскар.

В Киеве я играл на первой доске с первокатегорником Николаем Заноздрой, вторым призером Всесоюзного юношеского первенства, где он выиграл у победителя — В. Смыслова. Вел он себя солидно, выдержанно. По всему было видно, что Заноздра пользуется у сверстников заслуженным авторитетом. Позднее он оставил шахматы, стал доктором медицинских наук, профессором.

В первой партии я, играя черными, попал под неотразимую атаку и довольно быстро проиграл. Дело происходило на эстраде в Парке дворца пионеров. Назавтра я прочел в украинской газете: «Заноздра блистательно переиграл Бейлина и зрители наградили его бурными аплодисментами».

На той же эстраде Дима Тер-Погосов, попав

в отчаянный цейтнот против Толи Банника, к удивлению зрителей и судей, достал из кармана папиросы и закурил... Руководитель шахматно-шашечного клуба Киевского дворца пионеров мастер Натов пришел от манер «столичного гостя» в ужас.

На вторую партию против Заноздры я собрался без всякого энтузиазма. Тренером нашей команды был Володя Симагин. Он взялся за мою психологическую подготовку, убеждая, что я легко могу выиграть... Я не был в этом уверен, но решил применить ловушку, которую почерпнул из книги «VII Всесоюзный», из партии Рюмин — Верлинский. Немного посмотрели и утвердили. Перед игрой Володя хотел угостить меня мороженым, но, честно говоря, в горло оно не лезло. Зато как только мой партнер попал в ловушку, я немедленно попросил мороженое. Симагин же после партии сделал вид, что иначе и быть не могло. Он вообще высоко ценил невозмутимость. Позднее, когда Симагин стал уже известным шахматистом, он как-то сказал, поучая: «Настоящий мастер должен быть готов сдать партию в любую минуту». Шахматы, дескать, полны неожиданностей, но из-за этого не следует ни волноваться, ни переживать.

Шахматы во дворцах и хижинах

По будним дням после уроков я посещал различные шахматные заведения для взрослых.

На нынешней улице Станиславского в великолепном особняке, где теперь посольство Греции, располагался Дом учителя (как тогда говорили, «Рабпрос»), в нем регулярно работала шахматная секция. Возглавлял ее Н. Д. Кропотов, крепкий третьеразрядник, учитель по профессии. Он имел «свой» коронный дебют — защиту Кропотова, на любой первый ход отвечал 1... f6. И однажды прочитал даже лекцию об этом глубокомысленном начале. Ходил я в клуб Метростроя, члены которого строили под землей мраморные дворцы, а играли то в барак на улице Семашко, то в закоулках Гостиного двора. Посещал я и прекрасный особняк дома печати, нынешний Дом журналиста. Туда я пришел с одноклассником, который был сыном члена Дома печати. Я записался в турнир под его фамилией, после первого тура был опознан, но не изгнан и, заняв первое место, даже по-

лучил приз — шахматы. На закрытии провели большой блицтурнир, и тут мне снова улыбнулась удача: получил приз, на этот раз кулек апельсинов. Пребывая в прекрасном настроении, я вдруг услышал, как кто-то объясняет своим взрослым коллегам, что этот малый (я, то есть) не учится, не работает, а профессионал и живет на призы.

Немного позднее пыл юных шахматистов несколько умилили общественники — «специалисты». Нашлись в стольном граде такие мудрецы, которые вычислили, что играть школьникам со взрослыми в одних турнирах вредно, и запретили.

Летом настоящим шахматным Эльдorado был Парк культуры им. Горького, где сражались в летнем павильоне и на открытом воздухе. Командовал этой шахматной базой Г. А. Подольный. Прекрасный организатор, добрый и умный человек, он известен не одному поколению московских шахматистов.

Как-то в Парке проводили конкурс сеансеров. Шансы на лучший результат были у Виктора Люблинского, молодого шахматиста, но оставался еще сеанс первокатегорника Николая Купцова. Виктор очень хотел сохранить свое первенство и попросил ребятню, в основном третьеразрядников, ему помочь. Ребята откликнулись, и сеансер, явно не ожидавший такого напора, с трудом набрал 50 процентов очков. А Виктор наблюдал за битвой с видом полководца.

Во взрослые турниры, как я уже сказал, нас пускать перестали, и вторую и первую категорию мне пришлось набирать в юношеских турнирах. Стал чемпионом Стадиона юных пионеров и получил аж вторую категорию. На следующий год в зимние каникулы был разыгран юношеский чемпионат Москвы. В нем вне конкурса участвовали два взрослых кандидата в мастера.

В чемпионате Москвы мы с Юрой Гусевым пришли вровень к последнему туру. Собрались сыграть вничью. Но у меня были белые. Я предложил сыграть и проиграл. Утешением послужило лишь первое место в следующем чемпионате Стадиона, да две печати в квалификационном билете — первая категория присуждена и подтверждена.

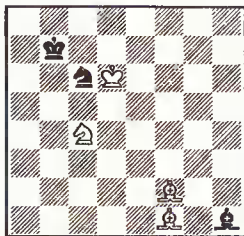
Продолжение следует

ТЕОРИЯ

Александр БАБУРИН,
международный мастер

БЕЗ ПЕШЕК

Хочу предложить вниманию читателей эндшпиль, случившийся в партии **Бабурин — О. Козлов** из последнего тура открытого чемпионата Венгрии (Дьёр, 1990).

Прежде чем перейти к конкретным вариантам, хотелось бы привести несколько общих соображений:

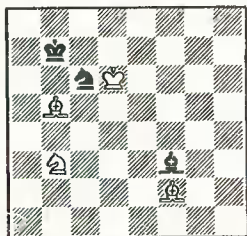
1) Лишняя фигура в атаке значит больше, чем в защите. Есть этюды, в которых слон и конь выигрывают против коня, добавление сторонам еще по фигуре должно увеличивать шансы сильнейшей стороны.

Этот принцип подтвердился, например, в окончании Владимирова — Палатника («Информатор» № 24, окончание № 24), где ладья и два слона легко справились с ладьей и слоном.

2) Два слона всегда выигрывают против коня. Это доказал компьютер, однако переходить в такой эндшпиль лучше при оттесненном короле слабой стороны.

3) Необходимо сочетать атаку на короля с ограничением подвижности коня.

В партии последовало: 1... Cf3 2. Kd2 Ch1 3. Kb3 Cf3?! 4. Cb5!

4... Ka7.

Ввиду угрозы 5. C:c6 и 6. Ka5 конь вынужден отступить, но куда? Рассмотрим и другие возможности:

1) 4... Kb4 5. Ka5 Kpb8 6. Kpc5! Ka2 (6... Kd5 7. Cc6 Kf4 8. Cg3 или 6... Kc2 7. Cd3 Cd1 8. Kpc4, и конь теряется) 7. Cel! Kc1 8. Kpb6 Ke2 9. Ca6 Kd4 (препятствуя 10. Kc6) 10. Cg3 Кра8 11. Ce5 и 12. Cc6, вынуждая черных разменять слона на коня.

2) 4... Kb8 5. Ka5 Kpc8 6. Cf1! Cg4 7. Cb6! Kd7 (7... Cf5 8. Ce7! Cg4 9. Cg2 и 10. Cb7X) 8. Ca6 Kpb8 9. Kc6 Кра8 10. Kpc7! с неизбежным матом.

3) 4... Kd8 5. Ka5. Здесь опять возможны разветвления:

а) 5... Kpb8 6. Kpd7 Kb7 7. Kc6 C:c6 8. Kp:c6 Kd8 9. Kpd7 Kb7 (после 9... Kf7 10. Cg3 Kpb7 11. Cf4 конь ловится) 10. Cb6 с выигрышем;

б) 5... Кра8 6. Kpd7 Kb7 7. Cc6! C:c6 8. K:c6, и черные в цугцванге;

в) 5... Kpc8 6. Kc4! Kb7 (после 6... Kpb7 7. Kpd7 Cc6

8. C:c6 K:c6 9. Kd6 черные теряют коня) 7. Kpe7 Kpb8 8. Ke5 Ce4 9. Cb6 Kpc8 10. Cd7 Kpb8 11. Kc6 Кра8 12. Kb4 Cf3 13. Cc6! Cg4 14. Ka6 Cc8 15. Kpe8 Cg4 16. Kc5 Cc8 17. Kd7 с выигрышем или 9... Cd5 10. Cc6 Cb3 11. Ce4 с последующим Kc6.

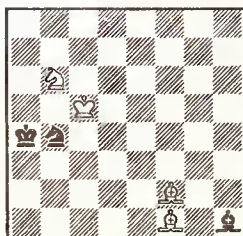
5. Ka5 Kpb8 6. Ca6 Kc8 7. Kpd7 Cg4 8. Kpd8 Kd6 9. Kc6 Кра8 10. Kpc7 Ke8 (в случае 10... Cc8 11. Cf1 Ke4 12. Kp:c8 K:f2 13. Ca6 партия заканчивается матом) 11. Kpb6 Kd6 12. Cg3 Cc8 13. Cd3 (после 13. C:d6? C:a6 14. Kp:a6 черный король патуется) 13... Kf5.

Не спасает и 13... Cf5 ввиду 14. Ce2. Например, 14... Kc8 15. Kpc7 Ka7 16. K:a7 Kp:a7 17. Cf2 и 18. Cf3 или 14... Ce6 15. Ke7! Kc4 16. Кра6 Kd2 17. Cb5 Cc4 18. C:c4 K:c4 19. Kd5 — цугцванг!

14. Cf4 Kg7 15. Kd4 Cb7 16. Ce5 Ke8 17. Cb5. Черные сдались.

Возникает вопрос: не могли ли черные играть сильнее? По-видимому, могли, хотя и в этом случае белые должны победить.

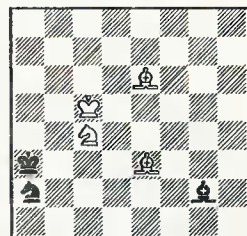
Заслуживает внимания уход короля из опасной зоны — 1... Кра6 2. Kd2 (интересно 2. Ke3 и 3. Kg2, с тем чтобы после размена слона на коня получить окончание два слона против коня; причем отсчет ходов на реализацию этого преимущества начать сначала) 2... Кра5 3. Kpc5 Kb4 4. Kc4 Кра4 5. Kb6.

Вот основные варианты:

1) 5... Кра3 6. Kpc4 Ka2 7. Cc5 Kpb2 8. Ka4 Kpc2 9. Cd3 Kpd2 10. Kpd4 Cc6 11. Kb2 Kpc1 12. Kc4 и 13. Ca3 с выигрышем.

2) 5... Kpb3 6. Cc4 Кра3 7. Ce3 Ka2 8. Ce6! Cg2 (единственное возможное поле для слона; отметим, что плохо 8... Kpb2 ввиду 9. Ka4 Кра3 10. Kpb5 и 11. Cc5) 9. Kc4.

Снова черные стоят перед выбором:

а) 9... Kpb3 10. Cd4 Ch1 11. Kd6 Кра3 12. Kb5, выигрывая коня;

б) 9... Кра4 10. Cd2 Ce4 (на 10... Ch1 решает 11. Cg4!) 11. Kd6 Cb1 12. Kb5! Cd3 13. Cc4! C:c4 (если 13... Cb1, то 14. Kpb6) 14. Kp:c4 Kb4 15. Kc3 Кра5 (15... Кра3 16. Cc1X) 16. Kd5. Дальнейшее — дело несложной техники.

В заключение хочу отметить, что вместо 3... Cf3?! значительно сильнее было 3... Kpb8! (идея этого отступления в том, чтобы после 4. Cb5 Ka7 у белых не было бы хода 5. Ka5) 4. Cb5 Ka7 5. Ca6 Kc6 (хуже 5... Cb7 ввиду 6. Cf1! Kc6 7. Kc5) 6. Kpc5 Ke7 7. Ka5 Cg2 8. Kpd6 Kd5 9. Cb7 Kf4 10. C:g2 K:g2 11. Kpe5, выигрывая коня.

Вариант 7... Cf3 8. Kpd6 Kc8 9. Kpd7 аналогичен случившемуся в партии.

Не помогает и 6... Ke5 ввиду 7. Ka5! Cf3 8. Kpd6 Kf7 9. Kpe6 Kg5 10. Kpd7 Kc4 11. Kc6 Кра8 12. Kpe7 с выигрышем.

С публикуемой ниже партии мы начинаем знакомить читателей с зарубежным периодом творчества В. Л. Корчного. По совету гроссмейстера, В. Мурахверы перевел на русский язык его комментарии из книги «Meine besten Kämpfe» (Walter Rau Verlag, Düsseldorf, 1986).

Комментирует Виктор КОРЧНОЙ

Новоиндийская защита E12 КАСПАРОВ КОРЧНОЙ

1-я партия матча
Лондон, 1983

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3
b6 4. Kc3 Cb7 5. a3.

Этот ход, введенный в современную практику Т. Петросяном, в руках Каспарова сделался грозным оружием.

За два месяца до начала матча я имел интересную беседу со своим будущим соперником. Он хвалился успехами в этом дебюте. Я ответил ему, что принципиально не применяю ход 5. a3, так как он слишком тесно связан с именем Петросяна, от которого я в своей жизни порядочно натерпелся...

5... d5 6. cd K:d5 7. e3 g6!

Правильную форму для проведения этой идеи я нашел лишь незадолго до матча. Еще в сентябре того же года я в нескольких партиях играл 7... K:c3 8. bc g6. В принципе, неправильно усиливать центр белых, но я все-таки выиграл у Виртензона и Таля. Вторая из этих партий была сыграна в присутствии Каспарова на гроссмейстерском блицтурнире в Никшиче и, разумеется, не избежала его внимания. Потому я сыграл 7... g6, и для него этот ход был полной неожиданностью, о чем свидетельствует затраченное им в дебюте время на обдумывание.

8. Cb5.

Заслуживает внимания 8. h4, как играл против меня Полугаевский в матче сборных команд СССР и остального мира (Лондон, 1984). После 8... Cg7 9. h5 c5? (лучше 9... Kbd7) 10. Cb5 Cc6 11. Cd3 белые получили большое преимущество.

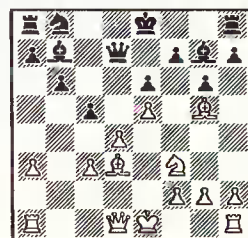
8... c6 9. Cd3 Cg7 10. e4 K:c3 11. bc c5!

Черным нужно действовать энергично. В случае 11... 0—0 12. Cg5 не вполне ясно, куда убирать ферзя.

12. Cg5 Фd6!

Здесь ферзь расположен наиболее активно, но нужно считаться с возможностью продвижения белой пешки на e5 с темпом, хотя тогда подвижность неприятельского центра утрачивается.

13. e5 Фd7.

Я анализировал эту позицию дома и пришел к заключению, что после 14. 0—0 0—0 15. Лe1 cd 16. cd Кс6 жаловаться не на что, тем более потому, что возникающее положение сильно напоминает защиту Грюнфельда, где у меня большой опыт. Рассчитывал я и на то, что в этом тонком положении моему противнику будет труднее сориентироваться, чем мне. Так и вышло...

14. dc?

Этот ход трудно понять. Может быть, мой соперник поверил газетным статьям, которые характеризуют меня шахматистом, цепляющимся за материал, готовым ради лишней пешки подвергнуться жуткой атаке.

Ерунда! Возможно, когда-то такое и случалось, но уже лет двадцать назад я подверг пересмотру свои взгляды на шахматы и с тех пор борюсь (по возможности!) за инициативу не хуже самых агрессивных гротескистов.

14... 0—0.

Конечно, не 14... bc 15. Сb5! с инициативой у белых.

15. cb ab 16. 0—0 Фc7.

За пешку черные получили давление на слабости белых и удачное развитие фигур. Ясно, что белым не удержать материальный перевес. Но смогут ли они нарушить гармоничное развитие черных?

17. Сb5!

Именно так! В случае естественного 17. Лe1?! возможно было 17... С:f3 18. Ф:f3 Кd7 19. С:f3 20. e1 Ф:c3, и черные сохраняют лишнюю пешку, или 19. Сf4 С:e5 с явным перевесом черных. Теперь же в случае 17... С:f3 18. Ф:f3 Ла5 19. a4 С:e5 20. g3 Ф:c3 21. Ф:c3 С:c3 22. Лад1 белые имеют прекрасную игру благодаря

разобшенности черных ладей и слабости пешки b6. Ничего не меняет и 17... Кс6 18. Сf6! К:e5? 19. К:e5 С:f6 20. Кd7 с преимуществом у белых.

17... С:e5?

Беззаботность или рецидив «детской болезни»? Хотя мой противник к этому моменту затратил около полутора часов и тем самым дал мне возможность сыграть порискованнее, объективно все же сильнее было 17... Ка6! В случае 18. Сf6 С:f6 19. e1 Ф:c3 20. Фd4 Ф:d4 21. К:d4 Кс7 22. Лfб1 игра уравнивалась.

Но, может быть, я все-таки был прав и удача заключается — как с эмоциональной, так нередко и с практической точки зрения — не в уравнивании игры?

18. Ch6.

Тактическое оправдание хода 17... С:e5 содержится в варианте 18. К:e5 Ф:e5 19. Ch6 Ф:b5 20. Фd4 e5 21. Фh4 Кd7 и черные отражают угрозы. Или 20. С:f8 Кр:f8 21. Фd8 Фе8 22. Лfd1 Кс6 23. Фс7 Ка5 и у белых нет компенсации за жертвованный материал.

18... Сg7 19. С:g7 Кр:g7 20. Фd4 Kpg8.

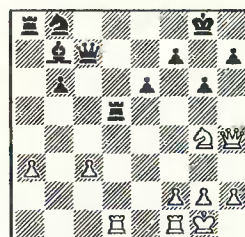
Ход 20... f6? позволял белым провести победоносную атаку: 21. Kg5 Фс7 22. Лаe1 e5 23. f4! fg 24. Л:e5 Фf6 25. fg или 21... Фс8 22. Лаe1 e5 23. Л:e5! fe 24. Ф:e5 Кph6 (24... Kpg8 25. Фе7) 25. Ке6.

21. Kg5?

Каспаров сбивается с правильного пути. Продолжая 21. Ке5!, белые сохраняли инициативу. После 21... f6? 22. Кс4 у них подавляющее положение, к большому перевесу белых ведет и 21... Фс5? 22. Ф:c5 bc 23. Лfd1. Осторожное 21... Ла5 оставляет за белыми некоторое преимущество после 22. с4 (но

не 22. Kg4 e5 23. К:e5 Лd8!, и черные выигрывают) 22... Кс6 23. С:c6 С:c6 24. f4 f6 25. Kg4 Kpg7.

Но почему Каспаров отверг ход 21. Ке5? Похоже, из-за 21... Лd8!? Однако тогда могло последовать 22. Фh4! Лd5 23. Kg4 Л:b5! После 24. Кf6 Крf8 25. Ф:h7 Кре7 26. Kg8 Кре8 27. Кf6 белым обеспечена ничья — бежать королем на ферзевый фланг, видимо, очень рискованно. Но еще сильнее 24. Лад1 с угрозой 25. Лd8. Ничего не меняет 24... Cd5 ввиду 25. с4 Ф:c4 26. Лс1, и надо отдавать ферзя. Поэтому единственный ответ — 24... Лd5.

Теперь у белых несколько заманчивых путей продолжения атаки, каждый из которых требует от черных напряжения всех сил для удержания позиции. Например, 25. Фf6 Ла4 26. Kh6 Крf8 27. Фh8 Кре7 28. К:f7 (28. Ф:h7 Лf4) 28... Лh4 29. g3 Кр:f7 30. gh Фf4, и черные достигают ничьей. Или 25. с4 Л:d1 26. Кf6 (это лучше, чем 26. Л:d1 Кс6, и черные отбивают атаку: 27. Лd7 Ф:d7 28. Кf6 Kpg7 29. К:d7 Лd8 с выигрышем коня и партии или 27. Фh6? Фе7 28. Лd7 Лd8!, или, наконец, 27. Фf6 Лd8 28. Лe1 Крf8 29. Kh6 Кре8!, и у белых нет достаточной компенсации за фигуру) 26... Крf8 27. Л:d1 h5 28. Фg5 Ла5 29. Фh6 Кре7. На вид положение белых прекрасно, но ничего, кроме вечного шаха, найти не удастся.

Хотелось бы напомнить читателям, что все это — анализ, на который автор затратил более пяти часов. Но в практической партии, при ограниченном времени на обдумывание, шансы скорее на стороне белых. Следует отметить, что после 20-го хода разница в затраченном времени составляла примерно час и двадцать минут в пользу черных...

21... h6 22. Ke4 C:e4 23. Ф:e4 Ка6.

Наконец-то черные заменяли опасного вражеского коня и развили свои фигуры. Благодаря слабости пешек а3 и с3 они стоят луже.

24. Фе3?

После 24. С:a6 Л:a6 25. Фе3 перевес черных был бы лишь теоретическим. В лучшем случае они могли рассчитывать на эндшпиль с четырьмя против трех пешек на одном фланге при ладьях, который при правильной защите ведет к ничьей. После хода в партии и ответа черных, который мой соперник, видимо, просмотрел, преимущество черных приобретает ясные очертания.

24... Фc5! 25. Ф:c5.

Теперь уже слишком поздно брать на а6. После 25. С:a6 Ф:e3 26. fe Л:a6 слабая пешка e3 (третья слабость) позволяет черным получить большое преимущество в ладейном эндшпиле.

25... К:c5 26. Лfb1 Лfd8 27. Cf1.

Или 27. Сс6 Лас8 28. Cf3 (28. Л:b6? Лd6 29. Сb7 Л:b6 30. С:c8 Лс6, и слон проигрывается) 28... Лd6 29. а4 Кd7 30. Лb3 Лс5 с последующим переводом черного короля в центр и на ферзевый фланг.

27... Лd6 28. Лb4 Кf8 29. а4 Ла5 30. g3.

Несколько точнее было 30.

Сb5 или 30. Се2 с идеей подвести короля через f1 в центр.

30... Кре7 31. Кpg2 f5!

Грозит Ke4 и Лd2 с нападением на пешку f2.

32. Сb5.

Плохо 32. f3 Лd2 33. Кpg1 Кd7 34. Сb5 Ke5, и черные фигуры развивают большую активность, но хладнокровное 32. Ла2!? Ke4 33. Лс4 заставляло черных искать более тонкие пути для усиления позиции.

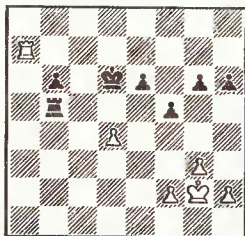
32... Лd2 33. Лd4?

Просмотр, ведущий к потере пешки. После 33. Сс6 пешка также проигрывалась, но в ситуации крайне напряженной: 33... Кd3 34. Лd4 Л:f2 35. Кpg1 Лd2 36. Сb5 Ke5, или 34. Л:b6 Л:f2 35. Кpg1 Лс2 36. Лb5 (36. Лb3 Кc1!) 36... Ла6 37. Сb7 Ла7 38. а5 с хорошими шансами на ничью, или 37. Лb7 Кpf6 38. Сb5 Лd6 39. Лd1 (но не 39. а5? Ke5, и черные выигрывают) 39... Л:c3 40. а5 Кс5! 41. Л:d6 К:b7 42. Ла6 Ла3 43. Сс4 Ле3 44. Ла8 с контригрой, достаточной для ничьей.

33... Л:d4 34. cd К:a4! 35. Л:a4.

Лучший практический шанс. Если 35. С:a4, то 35... b5 с легким выигрышем, и в случае 35. Сс6 Кс3 36. Ле1 Ла2 задача черных также не очень сложна.

35... Л:b5 36. Ла7 Кpd6.

Возникающий эндшпиль таит еще некоторые тонко-

сти, но юный гроссмейстер проигрывает его буквально в два хода! Причины этого не только в цейтноте; по-моему, упорство в защите не является сильнейшей стороной стиля Каспарова.

37. Лh7?!

Как 37. Кpf3, так и 37. h4 потребовало бы от черных больше изобретательности для достижения победы. Надо сказать, что в случае 37. Кpf3 план черных ясен: 37... Лb3 38. Кре2 b5 39. h4 h5 40. Лg7 Кpd5 41. Л:g6 b4 42. Лh6 Лb2 43. Кре3 b3. Теперь 44. Л:h5 не годится из-за 44... Ле2, и черные проводят пешку. Остается лишь 44. Лh8. Тогда 44... Лс2! 45. Лb8 Крс4, и пешка «b» при поддержке короля решает исход борьбы. Вот основной вариант: 46. Лс8 Кpb4 47. Лb8 Крс3 48. Лс8 Кpb2 49. Лb8 Лс4 50. Кpf4 Л:d4 51. Кpg5 Крс3 52. Кp:h5 b2 53. Л:b2 Кp:b2 54. Кpg5 Лg4 55. Кpf6 f4 56. Кp:e6 Л:g3.

Труднее пришлось бы черным после 37. h4. Единственный очевидный ответ — 37... h5 с намерением убрать пешку с 6-й горизонтали, где она подвержена нападению ладьи. В этом случае ход 38. Лg7 столь же плох, как и в партии: 38... Лd5 39. Л:g6 b5 40. Кpf3 Л:d4 41. Лh6 b4 42. Л:h5 (42. Кре3 Лd5 43. Л:h5 f4) 42... b3 43. Лh8 Крс7, и белые не в состоянии задержать пешку «b».

Однако после 37. h4 h5 ход королем на f3 выигрывает в силе: 38. Кpf3 Лb3? 39. Кpf4 Лd3 40. Кpg5, и белые уже не рискуют проиграть. Правильно 38... e5! Тогда после 39. de Л:e5 положение белых совершенно безнадежно: при отрезанном их короле черная пешка «b» беспрепятственно проходит в ферзи. Сложнее обстоит дело

в случае 39. Лg7 ed 40. Л:g6 Крd5! 41. Лg5 Крс4 42. Л:h5 Лс5!

Соблазнительное 42... d3 ведет к большим осложнениям: 43. Лh6! Лd5 44. Л:b6 d2 45. Лb1 d1Ф 46. Л:d1 Л:d1 47. Крf4 Лf1? 48. Кр:f5 Л:f2 49. Крг6 (е6) с ничьей. Вместо 47... Лf1 правильно 47... Крd5 48. Кр:f5 Крd6 49. Крf6 Крd7 или 49... Лh1, и черные должны выиграть. Подробный анализ этого положения занял бы еще добрую страницу... Добавим, что после 43... d2? 44. Кре2 Крс3 45. f4! уже черные, а не белые должны думать о ничьей!

43. Лh8 b5 44. h5 b4 45. h6 b3 46. Лb8 Лс7 или 46. h7 Лс7, и черные выигрывают.

37... h5 38. Лg7?!

И здесь еще было возможно 38. Крf3 с переходом к вышеприведенному варианту, хотя и без темпа (h2 — h4). Теперь же борьба заканчивается.

38... Лd5 39. Л:g6 b5 40. Крf3 b4.

Вопрос стиля: 40... Л:d4 также выигрывало без хлопот.

41. Кре3 (или 41. Лg8 Лb5 с легким выигрышем) 41... b3 42. Крd2 Л:d4 43. Крс3 b2 44. Кр:b2 Лd2 45. Крс3 Л:f2 46. h4.

На 46. h3 возможно 46... h4 47. g4 Кре5 48. gf Л:f5 с выигрышем пешки h3; или 48. Лg5 Лf3 49. Крd2 Крf4 50. Лh5 fg. Черные выигрывают вторую пешку и не допускают использования слабости пешек «h» и «f».

46... f4!

Черные либо выигрывают вторую пешку, либо создают связанные проходные.

47. Лg5 Лf3 48. Крd4 Л:g3 49. Л:h5 Лс3 50. Лh6 Кре7 51. h5 e5 52. Крd5 f3. Белые сдались.

Комментирует гроссмейстер Евгений СВЕШНИКОВ

Французская защита C02 СВЕШНИКОВ

НЕВЕДНИЧИЙ

Международный турнир

Блед, 1991

1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кс6 5. Кf3 Фb6 6. a3 Cd7 7. b4 cd 8. cd Лс8.

Эта позиция стала одной из проблемных в варианте Нимцовича, который я регулярно применяю. Если 8... Кge7, то 9. Кс3 с дальнейшим Кс3—a4—c5.

9. Сb2.

В случае 9. Се2 a5! 10. b5 К:d4! или 9. Се3 Kh6 10. Cd3 Kg4 11. 0—0 Се7 шансы сторон равны.

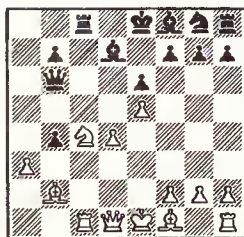
9... Ka5 (неудачно 9... Kb4 10. ab Ф:b4 11. Фd2 Лс2 из-за 12. Ca3! Фb3 13. Фd3! Сb4 14. Kbd2) 10. Kbd2.

После 10. Сс3?! Кс4 11. Cd3 Се7 12. 0—0 Kh6 13. Фе2 Кf5 14. g4 Kh4 15. К:h4 С:h4 черные перехватывают инициативу (Клингер — Аренсибия, Гаусдаль, 1986).

10... Кс4 11. К:c4.

К сложной позиции со взаимными шансами приводило 11. С:c4?! dc 12. Лс1 c3! 13. Л:c3 Л:c3 14. С:c3 Фа6 (Субит — Вилела, Тунис, 1987). Малоизвестное продолжение 11. К:c4 встречалось еще в 50-е годы в партиях Т. Прохорова, анализировали мы его и с ребятами, занимающимися в российской школе.

11... dc 12. Лс1 a5 (слабее 12... Фа6 ввиду 13. d5!, Афек — Псахис, Тель-Авив, 1990) 13. Кd2 ab 14. К:c4.

14... Фа7?!

Четкий план уравнивания продемонстрировал в более поздней партии со мной Лпутян (Москва, 1991): 14... Фd8 15. ab b5 16. Kd6 С:d6 17. ed Kf6 18. Лс5 Kd5 19. Cd3 0—0 20. 0—0 Фb6! 21. Фh5 f5 22. Лfс1 Ла8!?

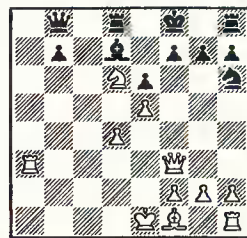
Интересная жертва качества встретилась в поединке Марк Цейтлин — Юсупов (Рига, 1984): 14... Л:c4! 15. С:c4 ba 16. Сс3 Фс6 17. Се2 Ке7 18. 0—0, и здесь черные зевнули ферзя — 18... Kd5? (необходимо было 18... Фb6) и быстро проиграли: 19. Ca5 Се7 20. Л:c6 С:c6 21. Фb3 0—0 22. Сb5.

15. ab С:b4 16. Сс3 С:c3?!

Заслуживало внимания 16... Се7 17. Фb3 b5, с тем чтобы после 18. Kd6 С:d6 19. ed Kf6 20. С:b5 0—0 получить компенсацию за пешку. Теперь же у белых устойчивый перевес.

17. Л:c3 Крf8 (единственное) 18. Ла3 Фb8 19. Kd6 Лd8 20. Фf3 Kh6.

Не помогло и 20... Се8 из-за 21. Сс4 (сохраняет преимущество и 21. Сb5) 21... Фс7 22. 0—0 Л:d6 23. ed Ф:c4 24. Ла8 Фb5 25. Фа3! с дальнейшим Лf1—c1—c7 или 20... Kf6 ввиду 21. Се2 Сс6 22. Фf4.

21. Cd3 (необходим контроль за полем f5) 21... f5.

К печальным результатам приводила попытка активизировать слона путем 21... Сс6 после 22. Фf4 С:g2 23. Лg1 Cd5 24. Л:g7!

22. Ф:b7 Кре7 (не лучше. и 22... Кf7 из-за 23. Ф:b8 Л:b8 24. Ла7 К:d6 25. Л:d7) 23. Кре2 Кf7 24. Ф:b8 Л:b8 25. К:f7 Лb2 26. Кре3 Кр:f7 27. Ла7 Лd8 28. Лc1.

Шансов на спасение в эндшпиле у черных не видно, и несколькими точными ходами мне удастся вынудить соперника капитулировать.

28... g5 29. Лсc7 Кре7 (в случае 29... Кре8 решало 30. d5 ed 31. e6) 30. d5 f4 31. Крd4. Черные сдались.

Комментирует
гроссмейстер
Игорь НАУМКИН

Славянская защита D14
НАУМКИН МУХАМЕТОВ
Международный турнир
Москва, 1990

1. d4 d5 2. c4 c6 3. cd cd 4. Кс3 Кf6 5. Кf3.

В наши дни разменный вариант славянской защиты изучен, казалось бы, вдоль и поперек. Но в этой партии моему сопернику удалось применить интересную идею, о которой я раньше не подумал.

Кроме 5. Кf3 часто встречается и 5. Cf4, что рассчитано в основном на 5...

Кс6 6. e3 e6 7. Cd3 Cd6?! (7... Ce7) 8. C:d6 Ф:d6 9. f4! с явным перевесом белых.

5... Кс6 6. Cf4 Cf5.

Другой надежный план — 6... e6. Возможно и 6... a6 7. e3 Cg4.

7. e3 e6 8. Сb5 Лс8?!

Обычный ответ — 8... Кd7. Любопытно, что 8... Лс8 югославская «Энциклопедия дебютов» даже не рассматривает. После длительного раздумья я решил избрать принципиальное возражение.

9. Ке5.

Слабее 9. 0—0 из-за 9... a6!, а при 9. Фа4 Кd7 могла возникнуть известная позиция. Теперь же белые угрожают выиграть качество путем 10. К:c6 bc 11. Са6.

9... Кd7?!

Сначала я расценил этот ход как «зевок», но затем понял его идею. И все же, видимо, надежнее было 9... Cd6 10. C:c6 bc — после 11. 0—0 у белых небольшой перевес благодаря игре по линии «с».

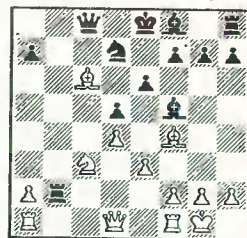
10. К:c6 bc 11. Са6 Ла8 12. Сb7 Лb8 (!).

Вот в чем замысел Мухаметова: в случае принятия жертвы качества белый слон окажется в западне! И хотя уничтожить его будет весьма непросто, я решил, что эту позицию легче играть черными, чем белыми. Примерный вариант 13. C:b8 К:b8 14. Фb3 Cd6 (возможно и 14... Фc7 или 14... Фb6) 15. 0—0 Фc7 и призрак надвигающегося цейтнота меня не вдохновили. Уж лучше сохранить нинициативу при материальном равенстве, поставив перед соперником проблемы с завершением развития. Уже здесь мне удалось увидеть идею с жертвой фигуры.

13. C:c6 Л:b2 14. 0—0 Фc8.

О трудностях черных говорят следующие варианты: 14... Ce7 15. Фа4, препятствуя рокировке; 14... Сb4 15. e4!

C:c3 (плохо как 15... de 16. Ка4, так и 15... C:e4 16. К:e4 de 17. Сc1) 16. ef 0—0 17. Cd6 Ле8 18. Фа4 с большим преимуществом; 14... Лс2 15. Лc1 (возможно и 15. e4 Л:c3 16. C:d7 и 17. ef) также с ясным перевесом.

Может показаться, что все беды черных позади, поскольку 15. Фа4 плохо из-за 15... Лb4 или 15... Сс2, а 15. Ка4 безобидно ввиду 15... Лс2 16. Сb5 Са3 17. Фf3 Ce4! Но...

15. Са4! Ф:c3.

Мухаметов принимает вызов, хотя это и привело его к проигрышу. Во время партии я больше опасался отказа от принятия жертвы фигуры: 15... Сb4 (но не 15... Ce7? 16. Лc1 Cd8 17. Сb3!) 16. Кb5 0—0 17. К:a7 Фа8! 18. Кс6 Са3, и белые еще должны доказывать свое преимущество. Вариант, конечно, не обязательный — может быть, лучше 17. a3. Вероятно, соперник считал, что компенсация за пешку здесь у него недостаточна.

16. Лc1 Фа5.

Плохо и 16... Фа3 из-за 17. e4! (см. следующее примечание). Теперь настал черед белых ошибиться.

17. Лс8?

К победе вел совершенно неожиданный с виду ход 17. e4! (я это понял лишь после 17. Лс8? Кре7), например: 17... C:e4 18. Лс8 Кре7 19. Лс7, отыгрывая фигуру при неотразимой атаке; 17... de 18. Лс8 Кре7 19. Сс7! Фа6 (или 19... Фd5 20. Cd8 Крd6 21. Лс6) 20. Cd8 Кре8 21.

Фс1!, и нет ответа 21... Лс2; 17... е5 18. еf! еf 19. Лс8 (и 20. Лe1) или 19. f6 с выигрышем.

17... Крe7 18. С:d7?!

Расстроенный неудачным шахом, я снова не нашел лучшего продолжения. Хотел было сыграть 18. Сс7 Фа6 19. Cd8 Крe8 20. Фс1 (не 20. Ла8 Фb7 и не 20. Лb8 Ф:a4!), но вовремя увидел страшной силы удар 20... Лс2! (невозможный при 17. е4!). Посчитал и вариант 18. Лс7 е5 19. С:e5 Крd8 20. Сg3 с достаточной компенсацией за фигуру, но, вероятно, не более того. Сгоряча отmel и 18. е4! Сg4! 19. f3 е5 20. Сс1? Л:a2 21. Сb3 Се6 с неясной позицией, а дома обнаружил выигрыш: 20. Сg5! f6 21. fg! fg 22. Фf3 с очень сильной, вряд ли отразимой атакой.

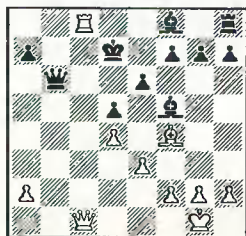
18... Лb1.

Заслуживало внимания и 18... Кр:d7 19. Фс1 Лс2! (при других продолжениях моя атака компенсировала бы недостающую фигуру) 20. Л:c2 С:c2 21. Ф:c2 Cd6, и перевес белых невелик.

19. Фе2 (не 19. Фа4? Л:f1 и 20... Cd3 с выигрышем) **19... Л:f1.**

Взятие 19... Кр:d7, видимо, несколько сужало возможности белых: 20. Л:b1 С:b1 (равноценно и 20... Кр:c8) 21. Лb8 (хорошо и 21. Лс7) 21... С:a2 22. Лb7 Крe8 23. Лb8 с ничьей, а после 21... Сf5 22. h3 положение оставалось очень сложным.

20. Ф:f1 Кр:d7 21. Фс1 Фb6 (единственный ход).

Угрожает 22... Фb1, а 22. Лс7 Крd8 23. Лс8 Крd7 приводит к повторению ходов. Однако благодаря неудачному положению неприятельского короля белые могут отыграть фигуру и получить явно лучший эндшпиль.

22. Лb8! Са3! 23. Л:b6 С:c1 24. Лb7 Крc6 (24... Крc8? 25. Лb8) 25. Лс7 Крb6 26. Л:c1.

Форсированный вариант привел острейшую позицию к совершенно спокойному окончанию. Господство ладьи по линии «с» и сильный слон («разноцвет» затрудняет защиту соперника) — весомые козыри белых.

26... f6.

Быть может, этот ход не из лучших. Заслуживало внимания 26... а6 или 26... Ле8 (с идеей 27. Лс7? е5!), на что я собирался продолжать 27. Cd6.

27. Cd6 (с намерением 28. Лс7 Лd8 29. Сg3, а при случае и 28. Сс5) **27... Ле8 28. Лс3!?**

У белых множество планов, к примеру 28. h4 (или 28. h3) с дальнейшим вторжением ладьи на с7 (может сказаться ослабление ходом f7—f6). Я же в преддверии цейтнота решил создать угрозу пешке а7.

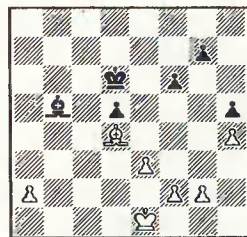
28... е5?

Проигрывая пешку, а с ней и партию. Необходимо было 28... а6, хотя и здесь черным до ничьей очень далеко.

29. Сс5 Крb7 30. Лb3 Крc6 31. Ла3! еd 32. С:d4 Ла8.

Вряд ли лучше и попытка сохранить ладьи. А чистый «разноцвет» плох из-за неудачного положения пешки на f6. Не исключено, правда, что в возникшем окончании мой соперник не исчерпал всех возможностей защиты.

33. Л:a7 Л:a7 34. С:a7 Cd7 35. h4 h5 36. Cd4 Крd6 37. Кpf1 Сb5 38. Крe1.

38... Крc6.

Пожалуй, упорнее 38... Крe6 с идеей достичь расстановки пешек g7—g6 и f6—f5. Но и здесь белые должны постепенно взять верх, переведя короля на с5 и надвинув пешку до а6. При этом стоит как вкопанный слон на d4, препятствуя ходу d5—d4.

39. g3 Са4 40. Крd2 Крb5 41. Крc3 Cd1 42. Са7 g5 43. Крd4.

Достаточно и 43. hg fg 44. f4! Однако я остановился на более надежном продолжении, которое показалось мне и более логичным.

43... gh 44. gh Cf3 45. Сс5 Кра5 46. Се7 Кра4.

С намерением 47. С:f6 Кра3, но у белых есть возможность при помощи цугцванга не допустить даже малейшего обострения игры.

47. Крc3! Се4.

Если 47... f5, то 48. Крd4 и Крd4—e5—f6. Защитить все пешки черный слон не в состоянии.

48. f4 Cf3 (или 48... f5 49. Крd4, 50. Крe5 и т. д.) **49. Крd4 Се4 50. С:f6 Кра3 51. Крe5 Кр:a2 52. f5 Крb3 53. Крe6 Крc4 54. Cd4.** Черные сдались.

Сергей АРХИПОВ,
международный мастер

Год в Кечкемете

В начале 1990 года я стал одним из первых советских безработных — всех тренеров московского ВДФСО профсоюзов уволили. Та же участь постигла и мою жену Наталью Алехину.

Но нет худа без добра — мне удалось подписать контракт с венгерским клубом «Dutér» из Кечкемета. Этот город благодаря стараниям организаторов — Т. Эрдея и Г. Мате стал своеобразной шахматной столицей Венгрии. В год здесь проводится более 30 турниров различного ранга (и по швейцарской, и по круговой системе).

Турниры проводятся без спонсоров, но минимальные расходы на судей (на каждый турнир — только 1 человек, он же выполняет обязанности секретаря) и наличие собственной гостиницы и игрового помещения приносят организаторам неплохие доходы. А это в свою очередь позволяет приглашать гроссмейстеров и международных мастеров.

Мне удалось в прошлом году победить на турнирах в феврале, апреле и августе, а дележ 1-го места в октябре с В. Логинным и в апреле этого года с Ю. Яковичем принесли мне гроссмейстерские баллы. Всего в прошлом году я сыграл 181 партию, одну из них, с международным мастером из Новосибирска, я и предлагаю вниманию читателей.

Новоиндийская защита E14
АРХИПОВ В. МОИСЕЕВ

Международный турнир
Кечкемет, 1990

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 b6 4. e3 Cb7 5. d4 cd 6. ed e6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0

d5 9. cd K:d5 10. Ke5 0—0 11. Фf3 Kc6.

Может быть, стоило защищаться менее «сдержанно»: 11... Kd7 12. Фh3 K7f6!? 13. Cg5 g6 14. Ch6!? Kh5! 15. C:f8 Kd4! 16. Фе3 K:g2! 17. C:e7 Ф:e7 18. Фh6 (или 18. Фd2 Kgf4 с идеей Фg5) 18... Фh4 19. f4 Фh3! с достаточной компенсацией за пожертвованную ладью. Если же черные не хотят отдавать так много материала, то они могут придать игре совсем другой характер — 12... f5!?, пользуясь тем, что фигуры белых готовы к атаке на позицию рокировки, а не на пункт e6.

12. Фh3 g6.

Здесь 12... f5 уже не так хорошо ввиду 13. K:d5 Ф:d5 14. Cc4.

13. Ch6 Ле8 14. Cb5 Лс8 15. Лd1!

Первое достижение белых: удалось поставить на d1 «ту» ладью.

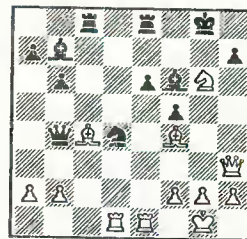
15... f5 16. Лfe1 Cf6.

В партии наступает период комбинационных осложнений.

17. K:d5 Ф:d5 18. Cc4 Фd6 19. Cf4! K:d4?!

Черные выбирают неверный путь. Заслуживало внимания 19... Фb4! 20. b3 C:e5! 21. C:e5 b5! и после 22. a3 (к неясной позиции приводило 22. Cf1 K:e5 23. Л:e5 Cd5) 22... Ф:a3 (если 22... Фа5!?, то 23. b4 Фb6 24. Cb3 K:e5 25. Л:e5) 23. C:b5 Фb4! 24. Cc4 K:e5 25. de (25. Л:e5 Cd5!) 25... Лcd8 перспективы белых несколько лучше.

20. K:g6 Фb4 (не помогает и 20... Фd8 из-за 21. Ke5).

21. Ke5!

Уже в этот момент необходимо было видеть 24-й ход.

21... Л:c4 22. Фg3 Kpf8.

В случае 22... Cg7 решаю 23. K:c4 Ф:c4 24. Ce5.

23. Ch6 Kpe7 24. Cg5!! Лс7.

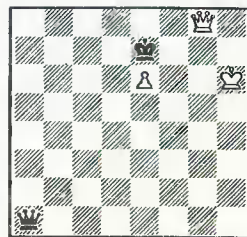
Не спасало и 24... Лс8 ввиду 25. C:f6 Kp:f6 26. Фh4 Kpg7 27. Фg5 Kpf8 (27... Kph8 28. Kf7×) 28. Фf6 Kpg8 29. Ле3!

25. Kgf6! Kpf7 26. Ф:c7 Kp:g6 27. C:f6 Kp:f6 28. Фе5 Kpg6 29. Л:d4. Черные сдались.

НАМ ПИШУТ

Незамеченная ошибка

В № 3 (1991) приведено окончание партии Алехин — Штольд (Зальцбург, 1942):

Комментатор — международный мастер ИКЧФ В. Чарушин считает, что после 65. Фf7 Kpd6 66. Фd7 Kpc5 67. Kpg6 черные упустили ничью ходом 67... Фg1? (67... Фе5!).

Однако А. Попов (Иркутская обл., г. Черемхово) справедливо замечает, что позиция на диаграмме выигранная — после 65. Фf7 Kpd6 немедленно решает 66. e7! (66... Фc1 67. Kph7!).

8—1991

Опять под знаком перемены

ПОЗАДИ еще год. Снова никаких особых открытий зарегистрировано не было. Однако вдруг заметню сдала свои позиции реверсивная тематика — словно сговорившись, составители двухходовки вновь активно повернулись к идеям перемены. Ностальгия по прошлому? Или какой-то, пусть завуалированный, выход из своего рода творческого тупика?

На чередование матов есть сотни примеров, право на существование и высокие отличия имеет лишь очень оригинальный механизм.

1. Ложно 1. Сb4!? — 1... С— 2. Кb2× и 1... К— 2. Кc5×, с включениями ферзя на поле b3 и слона на поле b5, выключениями ладей, но 1... Сс1! Решает же 1. Лfб5!, цугцванг — 1... С— 2. Кc5× и 1... К— 2. Кb2×, с неожиданным чередованием матов «по Сомову».

Много задач с переменами 2×3.

2. Классическая иллюзорная игра: 1... Крd5, Крf5 2. Ф:f7, Фg4×. Ложная игра после 1. К:f7?, угр. 2. Кh6× — 1... Крd5, Крf5 2. Кfе5, Кd6×, но 1... Лh7! Правильно создать иную батарею: 1. Ксc6!, угр. 2. Ке7× — 1... Крd5, Крf5 2. Кb4, Кd4×. Весьма добротно, однако задача скоро разделит судьбу многих таких же работ 60-х годов и будет напроочь забыта...

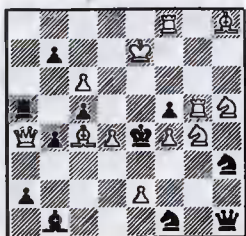
3. М. МЛАДЕНОВИЧ
«Дуго село»
1990, 1-й приз

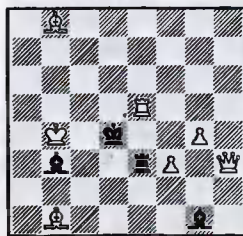
4. М. МЛАДЕНОВИЧ
«Шаккелет»
1988, 1-й приз

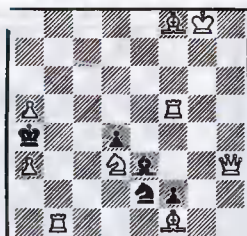
5. А. ЦИДЕК
«Шах-репорт»
1989, 1-й приз

6. Ф. ПАХЛЬ
«Проблемист»
1989 — I, 2-й поч. отзыв

1. А. ЦИДЕК
«Шах-репорт»
1988, 1-й приз

2. Е. НАВОН
Фестиваль
«Билибони-Фариа»
1990, 1-й приз

Двухходовка

1988—89

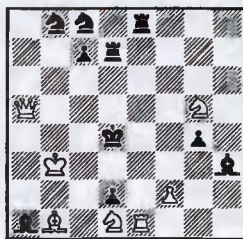
3. Вначале — 1... Крс4, Лd7 2. Лс3, Фс3×. После 1. Кес3!? — 2. Фd5×, 1... Крс4, Лd7 2. Фb4, Фe5×, но 1... Сс5! Поэтому надо сыграть другим конем: 1. Кас3!, угр. 2. Фd5× и 1... Крс4, Лd7 2. Фа4, Кb5×.

Конечно, перемена 3×3 встречается намного реже, так как технические трудности на порядок выше.

4. Иллюзорная игра: 1... Сс3, Лd3, Фе3 2. Фd5, Фb4, Фе3×. Ложная игра: 1. Лс8?, угр. 2. Сg7× — 1... Сс3, Лd3, Фе3 2. Фс3, Фb6, Фd5×, но 1... Лe1! Действительная игра: 1. Ке5!, угр. 2. Кf3× — 1... Сс3, Лd3, Фе3 2. Фb6, Фd3, Фb4×.

Вспомнилась задача сорокалетней давности:

4а. Л. ЗАГОРУЙКО
Латвийский КФис
1952, 1-й приз

Вначале — 1... с5, Лd5, Ле5 2. Фd2, Фb4, Фе5×. После 1. Ке4?, угр. 2. Фе5× — 1... Лd5,

Ле5 2. Ф:a1, Ф:d2×, но 1... Ка6. 1. Ке3!, угр. 2. Кf5× — 1... с5, Лd5, Ле5 2. Ф:a1, Ф:d5, Фb4×. Так что оригинальность 4 всего-то в одном варианте ложной игры.

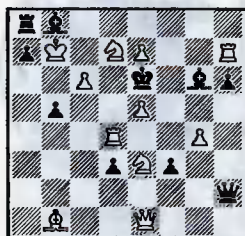
5. Ложные игры: 1. Фb3?, угр. 2. Cd5× — 1... Ке3, К:f4, cd 2. Фс3, Кf2, Кg16×, но 1... bc; 1. Лf:f5?, угр. 2. Cd5× — 1... Ке3, К:f4, cd 2. Кg3, Л:f4, Кhf6×, 1... bc 2. Фс6×, но 1... К:g5. Правильно 1. Лd8!, угр. 2. Cd5× — 1... Ке3, К:f4, cd 2. Кg16, Кhf6, Л:d4×, еще 1... bc, fg 2. Фс6, Ле5× (заиграли-таки, бедняки!). Въяве видишь борьбу автора с техническими заковыками...

6. Попытки: 1. Фh7? — 2. Фа7×, 1... Лe5, Лс3, Сс2 2. Фd3, Фе4, Фd7×, но 1... Cf7!; 1. Фh6? — 2. Фb6×, 1... Лe5, Лс3, Сс2 2. Фd2, Фf4, Фd6×, но 1... Се6! Решает 1. Фh5!, угр. 2. Са7× — 1... Лe5, Лс3, Сс2 2. Фe5, Ле4, Лd5×. Только одиннадцать фигур на доске — легко, элегантно, но, увы, несколько примитивно.

Использование тематических матов в качестве угроз стало признаком современности?

7. Ложная игра: 1. Кd5?, с двумя угрозами 2. Кс5, Кf8× — 1... Фe5, Се5 2. Кf4, Кс7×, с двумя самосвязываниями, но 1... Cd6! Вторая ложная игра: 1. Кf5?, угр. 2. Кс5, Кf8× — 1...

7. И. КИС
«Саксисе цейтунг»
1988, 1-й приз

Ф:е5, С:е5 2. Са2, Лд6×, и, сравнив с первой, видим перемену матов, но 1... Фe2! Иное в решении 1. Фh4!, угр. 2. Фf6× — 1... Ф:е5, С:е5 2. Кf8, Кс5×, когда маты, бывшие угрозами в ложных следах, проходят на блокирование поля е5.

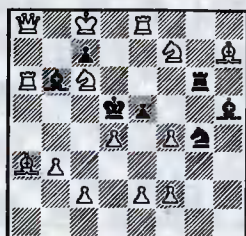
8. Вначале бессмысленно 1. с4, е4 из-за хода короля на е4, на что ответа нет. Супермодным ударом дубинкой поле е4 отнимается: 1. Кg5? — 2. с4, е4×, 1... еd, Л:с6 2. Ке7, Лd8×, но 1... Сс5. 1. с3? — 2. Кb4×, 1... еd, Л:с6 2. с4, е4×, но все это, пожалуй, ни при чем, ибо на 1... Крe4 ничего не появилось. Верно 1. е3! и 1... Крe4 2. Ке7×, 1... еd, Л:с6 2. е4, с4×, с чередованием.

9. Вначале — 1... К:е4, fe 2. Cd4, Лс5×. Попытку 1. Лh4?, угрожая этими двумя матами, опровергает 1... f4. Пробуем 1. Фb1?, угрожая лишь 2. Cd4× — 1... fe, Сс5 2. Ф:е4, Л:с5×, но 1... Кf3. Значит, 1. Кg3!, угрожая лишь 2. Лс5× — 1... К:е4, Кf4 2. Л:е4, Cd4×. С «расщеплением угроз», но лишний ферзь в решении. Блеф!

Популярная в последние годы «белая коррекция» в сочетании с переменной матов, видимо, пока мало исследована.

10. Любой отскок коня с g5 создаст угрозу 2. Лg5×, но надо учитывать ответ 1... Лg8! Пытаемся 1. К:е6?, угр. 2. Кg7× —

8. А. ГИРШЕНЗОН
«Израиль рингтурнир»
1988, 1-й приз

1... Лg8 2. К:d4×, 1... Кр:е6; Ф:е6 2. f5, Лg5×, но 1... С:е5. Правильно 1. К:е4!, угр. 2. Кg3× — 1... Кр:е4, С:е4 2. f5, Лg5×, со старыми матами на новые ходы.

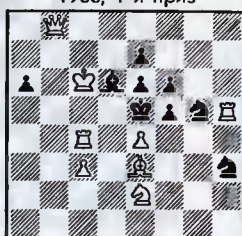
11. Попытка сыграть «по Новотному» 1. Лс6!? — 1... Л:с6, С:с6 2. Лd5, С:f6× и 1... Кg5 2. Кf5×, но 1... К:f2. Попытки 1. Лg5? — 2. Кf5×, 1... Лс6 2. Лd5×, но 1... Сс6!, и 1. Сg5? — 2. Кf5×, 1... Сс6 2. С:f6×, но 1... Лс6! Белые кардинально корректируют свою игру: 1. Фg5!?, угр. 2. Кf5× — 1... Лс6, Сс6 2. Фd5, Ф:f6×, ибо ферзь соединяет в себе ладью и слона, но 1... Ф:f2. Надо сыграть попросе: 1. Кpg7! и 1... Лс6!, Сс6! 2. Лd5, С:f6× — с защитами «по Барулину» и перекрытием Гримшоу. Богато!

Да, сами по себе «белые комбинации» ныне утратили актуальность, но если они соединяются с геометрическими мотивами, то смотрятся по-новому, свежо.

12. Попытки сыграть белым слоном 1. Сс3, Сс5, Се3, Се5?, образующие в совокупности «звездочку», опровергаются точными ходами черного ферзя 1... Фd6, Фf4, Фс3, Фс4! Лишь после 1. Сb6! слон не мешает, цугцванг — 1... Фd6, Фf4, Фс3, Фс4 2. Фb3, Кс5, Лg3, Ке5×.

Рокировка — единственный ход, совершаемый одновременно

9. А. СЛЕСАРЕНКО, В. ШАНЬШИН
«Проблемболлетень США»
1988, 1-й приз

двумя фигурами, освобождающими два поля.

13. 1. Лd1? — 2. Сс3×, но 1... cb! 1. Крd2? — 2. Сс3×, но 1... cd! И вот 1. 0—0—0!, угр. 2. Сс3× — 1... cb, cd 2. Ce1, Фа1×, как раз на поля e1 и a1, где стояли король и ладья. Но мы говорим о перемене? Пожлуйста! — 1. Фb5?, угр. 2. Ф:b6×, и 1... cb, cd 2. К:b3, Сс3×, но 1... Фh8! Очень своеобразно!

Ну а все-таки что с реверсивной тематикой?

14. Ложно 1. Кf4? (отнимая свободное поле, на отход туда короля вначале, понятно, ничего не было!) — 2. К:h6×, 1... Ф:f4, Фd5 2. Се2, Л:d5×, но 1... Сg5. В истинном решении 1. Лd5 ладья сама уходит из-под удара и вновь черный король в силках — 2. Се2× и 1... Фf4, Ф:d5 2. К:f4, К:h6×. Комментарии, думаю, излишни... Впрочем, изумляет имя автора. Некий гипноз «реверсатини»? Не будем впадать в домыслы, налицо факт явной антихудожественности.

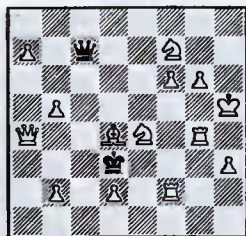
В ЗАКЛЮЧЕНИЕ отмечу 1 и 11, с красивым и глубоким содержанием, а также нестандартную 13. Думается, сама по себе перемена — скука, и только, необходимо интересное, шахматно насыщенное содержание. Это, лишь это дает задаче жизнь!

А. ЛОБУСОВ
Москва

11. В. ГРЖАНКОВСКИ
«Проблемист»
1986 — II, 1-й приз

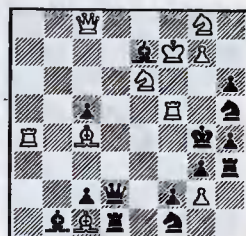
12. А. ЛОБУСОВ
«Железнодорожник Венгрии»
1987—89, 1-й приз

13. М. КОВАЧЕВИЧ
«Котелец»
1989, 1-й приз

14. Л. ЛАЧНЫЙ
Юбилей-50 Ю. Брабеца
1988, 1-й приз

Этюды № 1—4

№ 1. Н. Резвов. 1. Лd6 (1. Ла3 Кра7!) 1... Кра7 2. Крд2! Сg2 3. Кре2! Сначала шаг вправо, рано 3. Крс3? Cf1 4. Крb4 С:а6 5. Кра5 Cf1 6. Лd7 Крb8 7. Крb6 Крс8! 3... Ch3 4. Лс6 Cf5 (4... Сg2 5. Лh6! Cd5 6. Крд3) 5. Крд2! Ch3 6. Крс3. Необходимый темп выигран (ладья на вертикали «с»), и 6... Cf1 7. Крb4 С:а6 8. Кра5 Cd3 9. Лс7 Крb8 10. Крb6 — возникает выигранная позиция Клинга — Горвица.

№ 2. М. Громов. 1. Ке5 Сс6! (1... Cd5 2. Лd7 Кре6 3. f7 d1Ф 4. f8K Крf6 5. Kg4) 2. Кс4 Кре6 3. Лс7! d1Ф, и острая атака 4. Л:с6 Крf7 5. Ке5 Крг8! 6. f7 Крh7! 7. Лh6! (не 7. f8Ф? Фf1 8. Кf3 Ф:f3 9. Кр:f3, пат) 7... Крг7 8. Лг6 Крh7 9. f8K! Крh8 10. Кf7X. «Ярко, четко — хорошо!» (М. Мефед, Константиновка Донецкой обл.).

№ 3. Л. Митрофанов, Н. Рябинин. 1. Лh6! Не 1. ed? Лс5 2. Крг4 Сс7 3. Лd6 Лg5! 4. Крh3 Лg3! 5. Крh2 Лg8 и т. д. 1... Крг8 2. Лg6! Сиова ложно 2. ed? Лс5 3. Крг4 Лс4! (любопытно 3... Се7? 4. Лd6 Лg5 5. Крh3 Лg3 6. Крh2 Кf1 7. Крh1 Cd8 8. Лg6 Крf7 9. Лg7 Кре6 10. Лg8! с ничьей) 4. Крh3 Се7 5. Лd6 Лh4 6. Крг2 Лh2! 7. Крг1 Кf3 8. Крf1 Cd8! 9. Лg6 Крf7! 10. Лg7 Кре6 11. Лg6 Крf5! 12. Лg8 Ch4! 13. Лf8 Крг4 14. Лg8 Крh3 15. d8Ф Лf2X. 2... Крf8 3. ed. Наконец-то! 3... Лс5 4. Крг4, и разветвление: 4... Сс7 5. Лd6! Лg5! 6. Крh3 Лg3! 7. Крh2! Кf1 8. Крh1 Cd8 9. Лf6! (вот в чем дело — черный король на f8) 9... С:f6 10. d8Ф С:d8 — пат, 4... Лс4 5. Крh3! (5. Крh5? Се7! 6. Лd6 Крг7 и 7... Лh4X) 5... Се7 6. Лd6 Лh4 7. Крг2 Лh2! 8. Крг1! Кf3 9. Крf1 Лd2 (9... Cd8 10. Лf6!) 10. d8Ф! С:d8 11. Лf6! С:f6 — пат.

№ 4. А. Мандлер. «Прагер прессы», 1929, 1. Лe1! Не 1. Ла1? Кра5 2. Крс3 Cd7 3. Крb3 Сс6 4. Ла2 Cd7, ничья. 1... Cd7! Нет уже 1... Кра5? 2. Ле5! Кр:а4 3. Ле4. 2. Крд3! Центр решения: после 2. Крс3? С:а4 3. Ла1 Крb5 в цугцванге белые... 2... С:а4 3. Ла1 Крb5 4. Крс3. ...а теперь черные! — 4... Кра5 5. Крс4, выигрыш.

Задачи № 1—8

№ 1. В. Голубенко, В. Ерохин. 1. Фе3? — 2. Ке4X, 1...

Ф:а2, Ф:d4 2. Кb2, Фd2X, но 1... Сс6! 1. Кb2!, угр. 2. Фd2X — 1... Ф:а2, Ф:d4 2. Фе3, Ке4X, еще 1... Фd3, Ф:е2 2. К:а4, К:е2X.

№ 2. М. Павлов. 1. Ле6!, угр. 2. Ка5X — 1... Кр:с6, Кр:d4, Кр:е6 2. Ксe5, Ксb2, К:f4X и 1... Л:с6, К:е6 2. Ке3, Кb4X. Автор улучшает задачу: переставить белую Ле4→е2 и добавить черную п. е7, 1. Ле6!

№ 3. Р. Миндадзе. 1. Ке4? Кре6! и 1. Кd7? Крг6! 1. f3!, цугцванг — 1... Кре6 2. Кd7! Крд5 3. Фg8X и 1... Крг6 2. Ке4! Крh5 3. Фе8X.

№ 4. А. Феоктистов. 1. Сс6, угр. 2. Cd5 Крb5 3. Фd3X — 1... Л4а5 2. Ка1! Кр:b4 3. Фb3X, 1... Л:b4 2. Са1! Лd7 3. Ка:а3X и 1... С:е2 2. Фа1! Крд3 3. Фс3X (всякий раз с блокированием).

№ 5. Ю. Арефьев. 1. Ка3! — 1... g2 2. Фг2 Крд3 3. Фс2 Крд4 4. Фс4X и 1... Крд3 2. Фе1! Крд4 3. Фе5 Крд3 4. Фе3X, 1... Крд2 2. Фf3!, цугцванг — 2... Крe1 3. Фd3 g2 4. Кс2X и 2... g2 3. Фе3 Крд1 4. Кf2X.

№ 6. Л. Брауде. 1. Ка5? Ф:а5. 1. Кс5! Крд4 (шах) 2. Ке6! Крс4 3. Кf4! Са4 4. Кd3 Кг6 5. Кс5! Крд4 (шах) и 6. Кb3! Крс4 7. Ка5X, так как перекрыта линия «а».

№ 7. Ф. Давиденко. Красноярский спорткомитет, 1979, спец. приз. 1. Фf8!! (отдавая черному королю четыре поля!) — 1...оо, Кр:b4, Крс4, Крд2, Крд4 2. Ке4, Кb7, Ке4, Кb3, Кd7X.

№ 8. Л. Куббель. «Шахматы в СССР», 1952, 1-й приз. 1. Кd4! — 1... Крс3 2. Фе3 Крс4 3. Кb6 Крb4 4. Кс6X и 1... b4 2. Фе2 Крс3 3. Кb5 Крb3 4. Кс5X, 1... g5 2. Фс2 Кре3 3. Кf5 Крf3 4. Ке5X.

Редкие жанры, 1—7

1. Н. Зиновьев. А почему не в два? — 1. Кb5 Кр:b6 2. Лd6X. Ход черных! — 0... Кр:а7 1. Крс5 Крb8 2. Лd8 Кра7(с7) 3. Ла8(с8)X, 0... Кр:b6 1. Кb5 Краб 2. Лd7 Крb6, b6 3. Лd6, Ла7X.

2. В. Майкин. 1. h8Ф, f4? — 2. Фа1, Се4X, но 1... f6, f5! Ход черных! — 0... f6 1. h8Ф! и 2. Фа1X, 0... f5 1. f4! и 2. Се4X.

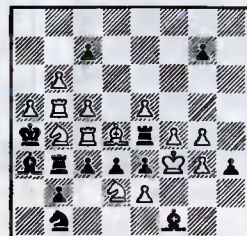
3. С. Пестунов. Сперва было b2—b3, с7:Фh6 — на черном поле, Сс1→d8, с2—с7, е2—е3 Cf1→с6 и d7:Сс6 — на белом поле, освобождая черного Сс8, чер-

ная же ферзевая ладья взята внутри «вольера» а7—а8—b8—с8. Затем h2:Фg3, h7—h2, Сс8→h3, f3:g4, f7—f1Л (конь с f1 не выйдет, слон не попадет на h3) и Лf1→h8. 1. с8Ф!, ибо нет 1... 0—0 — ладья на h8 превращенная!

4. Е. Харичев. Ретроигра: 1. Лg2—g3 (шах) Кg3:f1 (шах) 2. а4—а5 b4—b3 3. b3:Ка4 Кс3—а4 4. а5—а6 Ке4—с3 5. а4—а5 Кf2—е4 6. b2—b3 е4—е3 7. Ке3—f1 Кf1—g3 (шах) 8. Кс4—е3 Сg3—h4 9. Кd6—с4 Ch4—g3 10. Кf7—d6 Сg3—h4 11. Кh8—f7 Ch4—g3 12. h7—h8K Сg3—h4 13. h6—h7 Ch4—g3 14. h5—h6 Сg3—h4 15. h4—h5 h5:Kg4 и т. д. Белые конь и слон взяты на е4 и f4, а дуаль с взятием черного коня (3. а3—а4 b5—b4 4. а2—а3 b6—b5 5. b5:Ка6) устраняются перестановками белой п. а5 на а3, белой п. а6 на с5, черной п. b3 на b4.

5. Н. Петрович. 1. еfX (на проходе)? — но поле а1 белое! Повернем доску на 90 градусов: против часовой стрелки — позиция легальна, но нет мата; по часовой стрелке — 1. bcX (на проходе) после предыдущего с7—с5 за черных.

6. Т. Доусон. Критическая позиция:

После h2:Ф(К)g3

1... h2 2. а6 Ch3 3. Кf1 h1K 4. Кd2 Кf2 5. Кf1 с6 6. Кd2 Cf1 7. а7 Kh3 8. f5 Кf4 9. f6 Ch3 10. Кf1 Кd5 11. Кd2 Кс7 12. Кf1 Ка6 13. Кd5 (шах) Кb4 14. Kh2 Cf1 15. Кf4 g6 16. Kh3 g5 17. Кf2 Ch3 18. Kh1, и ход черных — 1... Кd2X.

7. А. Троицкий. Если белые король и ладья h1 не двигались, то белые сделали нечетное число ходов (пешки — 3, Ла1 — «чет», кони — «чет»), а черные — четное (пешки — 2, король — «нечет», Ла7 — «нечет», Лg8 — «нечет», кони — «нечет»), и ход за черными, а 1. 0—0 нет!

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

№ 25. В. КОВАЛЕНКО
Большой Камень

Выигрыш

№ 49. В. МОЙКИН
Невельск

Мат в 2 хода

№ 50. В. ШАНЬШИН
Ош

№ 26. П. АРЕСТОВ
Красногорск

Выигрыш

№ 51. Б. МАСЛОВ
Родники

Мат в 3 хода

№ 52. Л. ЗАГОРУЙКО,
В. ПАНКРАТЬЕВ

№ 27. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
Тбилиси

Выигрыш

№ 53. Ю. АРЕФЬЕВ
Комсомольск-на-Амуре

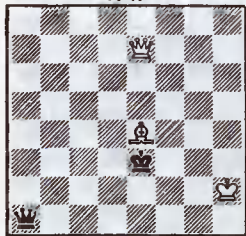
Мат в 4 хода

№ 54. И. СТОРОЖЕНКО
Мурманская обл.

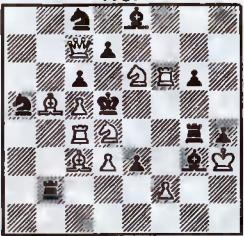
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 28. Ф. ПРОКОП
1949

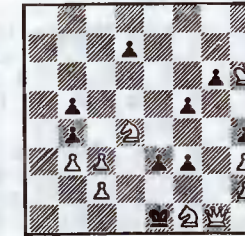
Выигрыш

№ 55. Л. ЛОШИНСКИЙ
1959

Мат в 3 хода

№ 56. Г. ЛОБОДИНСКИЙ
1954

Мат в 4 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. Все сегодня — с борьбой при ферзях. В № 25 и параллельной «малютке» № 28 решают удары с шахами навскрышку. Основная игра в № 26 идет при платовском соотношении «две фигуры против ферзя». В чисто тяжелофигурном № 27 белым надо избежать позиционной ничьей — не попадите при решении на ложный след!

Задачи. Иллюзорная игра и три перекрытия «по Новотному» (два — ложные) образуют в № 49 завершённый комплекс, в параллель же приводится трехходовка-таск № 55 с пятью такими вариантами. Четырехфазна и реверсивная № 50 с темой Ханнелиуса при перемене матов — снова не пропустите ложные следы! № 51 и 53 — с квартетами правильных эхо- и хамелеонных матов. № 52 — логико-стратегическая, снабженная двумя тематическими попытками. В № 54 четыре белых фигуры, матуя, возвращаются на прежние места, а в № 56 таких фигур на одну меньше, зато три финальных мата — правильные.

«ШАХМАТЫ В СССР»-1992

Индекс издания — 71086. Цена подписки на 1992 год — 12 руб., на полгода — 6 руб., на квартал — 3 руб., на месяц — 1 руб.

Если вы хотите быть в курсе крупнейших шахматных событий (а в 1992 году их будет немало: Олимпиада, матчи претендентов, турниры Кубка мира...), если хотите лучше играть в шахматы — подписывайтесь на журнал «Шахматы в СССР»!

Михаил КРАСЕНКОВ, гроссмейстер

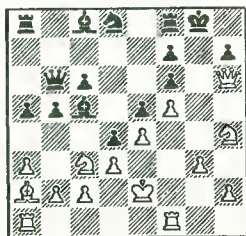
БЛУЖДАЯ В ДЕБРЯХ

При выборе хода в шахматной партии одним из основных элементов рассуждений шахматиста является расчет вариантов. Умение далеко и точно производить его в условиях ограниченного времени на шахматных часах — важнейшая составляющая класса игры. Первостепенную роль при этом играет организация, дисциплина расчета. Пожалуй, крупнейшим специалистом в этой области, автором теории расчета вариантов, с которой должен быть знаком всякий квалифицированный шахматист, был гроссмейстер А. Котов (см. его книги «Тайны мышления шахматиста», «Как стать гроссмейстером» и др.).*

Основное понятие теории Котова — дерево расчета. «Все возможные варианты в какой-либо позиции мы изображаем в виде «дерева расчета», в котором варианты и подварианты представлены в виде ветвей и сучьев». Котов различает частные случаи дерева расчета: столб (один вариант — ветвь), кустарник (много коротких вариантов), дебри (обилие длинных запутанных вариантов). Главное правило расчета,

Вот простейший пример, иллюстрирующий первое замечание Злотника:

АЛЕКСАНДЕР МАРШАЛЛ
Кембридж, 1928

Рассчитывая вариант 1. Лf4 еf 2. gf, на что черные отвечают 2... dc, контролируя поле g1, приходим к мысли сначала отскочить с темпом конем: 1. Kd5 или 1. Ka4! (и затем 2. Лf4). Ход 1. Ka4 и является кратчайшим путем к победе. Но без расчета (пусть элементарного) варианта с 1. Лf4 непонятно, по каким соображениям его можно было бы включить в число ходов-кандидатов.

* В дальнейшем все цитаты относятся к книге «Как стать гроссмейстером» (М., ФиС, 1985).

по Котову, «заключается в том, что шахматист должен... пробегать по ветвям только по одному разу. Никаких повторов, никаких возвратов! Лишь в некоторых отдельных случаях, в особенно сложных позициях, гроссмейстер для контроля проверит иной раз избранный вариант. Но, как правило, по дереву расчета он не мечется».

Заметим, что по сути дела дерево расчета создается в процессе самого расчета, то есть речь идет об определенном порядке его формирования.

Для ответа на второй важнейший вопрос: как строить сами ребра дерева, то есть определять ходы, требующие рассмотрения в каждой конкретной позиции, — Котов формулирует следующее правило:

«Начиная расчет вариантов, мы обязаны в первую очередь мысленно перечислить и точно зафиксировать все возможные в данном положении **ходы-кандидаты**... Определив и перечислив их, начинаем затем по очереди рассчитывать вариант за вариантом». Речь, конечно, должна идти не только о начальной, а и о любой позиции, возникающей в процессе расчета, где одна из сторон имеет выбор продолжений. Таким образом, все возможные ходы-кандидаты определяются заранее, **до расчета** данной позиции раз и навсегда. Исходными данными при этом служат общие соображения, интуиция и т. д.

В основном эти два правила Котова применимы для большинства практических расчетов, и умение их следовать, доведенное до автоматизма, означает колоссальный прогресс в мышлении шахматиста.

Однако эти правила имеют и существенные недостатки, проявляющиеся прежде всего в сложных, запутанных позициях. На это обратили внимание М. Ботвинник, Н. Крогиус и другие. Вот что пишет международный мастер Б. Злотник, исследовавший этот вопрос:

«1. В сложных позициях установить все ходы-кандидаты сразу же в начале обдумывания крайне затруднительно, и в действительности они появляются в ходе углубления в позицию.

2. Верный ход — нюанс в расчете одного варианта — часто «всплывает» при расчете другого, поэтому в ситуациях затруднения повторный расчет неизбежен».

Второе замечание характеризует такие особенности человеческого мышления, как работа подсознания и ассоциативность. Бросается в глаза еще один существенный изъян в теории Котова: он игнорирует проблему очередности рассмотрения ходов-кандидатов, полагая, что это «зависит от характера и привычек каждого играющего и особенностей позиции». Конечно, если, как подразумевает Котов, все ходы-кандидаты подлежат обязательному рассмотрению, то очередность большого значения

не имеет. Но на самом деле во многих случаях расчет ряда ходов-кандидатов может быть в целях экономичности опущен, если он не имеет значения для принятия решения. А это можно часто определить на базе расчета других ходов-кандидатов. В этом случае очередность играет первостепенную роль.

В данной статье сделана попытка предложить (и проиллюстрировать на примере) более сложный алгоритм расчета (правда, не строго формализованный), которым фактически пользуются (подсознательно) многие шахматисты в запутанных позициях (расчет типа «дебри»).

1. Формулировка цели расчета, то есть критерия, по которому мы будем оценивать рассчитанные варианты, удовлетворяют они нас или нет. Это может быть, например, достижение решающего материального перевеса; увеличение позиционного преимущества; уравнивание игры; оказание сопротивления в плохой позиции и т. д. Цель должна быть реальной, то есть базироваться на оценке позиции и интуитивных соображениях; если имеется достаточно времени для расчета, допустимо некоторое завышение цели, если мало — занижение.

2. Поиск идей достижения цели, выбор соответствующих ходов-кандидатов и (что очень важно) определение их приоритета, то есть выделение тех, которые ведут к успеху с большей или меньшей вероятностью.

3. Расчет вариантов (как можно более глубоко) **в порядке их приоритета** (начиная с тех, которые кажутся наиболее подходящими для достижения цели). При этом в каждой ситуации выбора порядок расчета также определять по приоритету воз-

можных ходов (в связи с целью).

4. Если найдено продолжение, ведущее к поставленной цели, то дальнейшее зависит от запаса времени: при его недостатке основную часть расчета можно на этом завершить (еще необходима «проверка по Блюменфельду» — см. ниже п. 8); если же есть еще запас времени, можно уточнить (повысить) цель, уточнить набор еще не рассмотренных ходов-кандидатов и продолжить расчет; если новая цель не будет достигаться, остановиться на найденном продолжении.

5. Если в результате расчета не найдено пути, ведущего к цели, дальнейшие действия также зависят от показаний часов. **При недостатке времени** нужно понизить цель, скорректировать набор ходов-кандидатов и продолжить расчет. При этом часто новой цели уже удовлетворяет один из рассмотренных вариантов или нахождение соответствующего продолжения сравнительно несложно. Единственное, нельзя делать ход «от фонаря», без расчета.

6. Если же времени еще много, а интуиция подсказывает, что цель должна достигаться (квалифицированный шахматист должен больше доверять своей интуиции, ведь она аккумулирует его понимание шахмат), тогда можно (и нужно) сознательно идти на «повторный» расчет некоторых вариантов. Для этого нужно найти новые идеи достижения цели. В соответствии с этим находятся новые ходы-кандидаты и «варианты-кандидаты». Поясню, что это такое. В ходе первого этапа расчета на многие продолжения уже определены единственные или сильнейшие ответы соперника, форсированные серии ходов.

Часто новая идея, ход-кандидат находится не в исходной позиции, а после серии ходов и составляет вместе с ней «вариант-кандидат». После этого начинается расчет новых возможностей (п. 3) — второй этап расчета (редко, но случается, что этот цикл проходится и в третий раз).

Вообще говоря, повторный расчет является недостатком, поэтому желательно максимально охватить все идеи достижения цели на первом этапе расчета. Однако, как мы видели выше, это не всегда возможно.

7. Может случиться так, что в момент расчета одного из вариантов появляется **новая идея,** ход-кандидат, не имеющий отношения к этому варианту. В этом случае нужно определить его приоритет, но к рассмотрению не приступать, пока не будет закончен расчет того варианта, который проводился в это время. Исключение может составлять случай, когда сразу очевидно, что новая идея лучше рассматриваемого продолжения (а не просто более приоритетна).

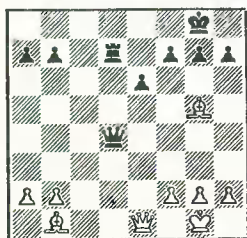
8. Одним из крупнейших недостатков мышления многих шахматистов является «шахматная слепота», просмотр элементарных возражений соперника на 1—2-м ходах. Для борьбы с этим злом при расчете вариантов существует «**правило Блюменфельда**» (о нем говорит и Котов): закончив расчет и приняв решение, сделать паузу (записать ход на бланке) и взглянуть на позицию свежим «взглядом новичка»: не является ли намечаемый ход грубым просмотром, ведущим к немедленной катастрофе? Только убедившись, что грубой ошибки нет, можно делать ход. Если же обнаружена ошибка, расчет ва-

риантов приходится возобновлять. В этом случае следует, как правило, понизить цель расчета, стремиться к упрощениям, так как грубый просмотр свидетельствует о неготовности играющего к сложной борьбе.

Правило Блюменфельда большинство квалифицированных шахматистов хорошо знают, но... в пылу борьбы часто о нем забывают.

Сказанное хотел бы проиллюстрировать на фрагменте из своей партии. Найденный в ней победный маневр я считаю одним из своих крупнейших творческих достижений.

ЛАГУНОВ КРАСЕНКОВ Днепропетровск, 1985

Неудачное положение белых фигур и слабость 1-й горизонтали подказали черным, что нужно искать форсированный выигрыш, то есть крупный выигрыш материала (цель расчета). Идея — сочетание нападений на слонов с угрозой вторжения на 1-ю горизонталь. В порядке приоритета были определены ходы-кандидаты: I. 23... Фd1; II. 23... Фb4; III. 23... Фa4; IV. 23... Фg4; V. 23... Фе5, и начался первый этап расчета.

- I. 23... Фd1 24. Кpf1.
- 1) 24... Фg4 25. Cd2 Фc4 26. Фе2, и ничего нет;
- 2) 24... Фh5 25. Cd2;
- а) 25... Ф:h2 26. f3! Фh1 27. Кpf2 Фh4 28. Кpf1 Фc4 29. Фе2;
- б) 25... Фb5 26. Кpg1 Ф:b2 27. Се3 Фc3 28. Фf1

или 27... Фb4 28. Фc1 Лc7 29. Фd1;

3) 24... Фa4 25. Cd2 Фb5 26. Кpg1 — см. 26).

В этих вариантах черные лишь выигрывают вторую пешку — цель не достигается.

II. 23... Фb4 24. Фc1 Фc5 (24... Лc7 25. Фd1) 25. Сс2 Лc7 26. Фd2! f6 27. Сb3! или 27. Cf4!, и черные ничего не добиваются.

III. 23... Фa4 24. Cd2 (но не 24. b3? Фa5), и ничего не видно.

IV. 23... Фg4 24. Cd2.

V. 23... Фе5 24. Се3.

В двух последних вариантах возможности черных явно исчерпаны.

Итак, первый этап расчета не дал искомого решения. Если бы черные теперь испытывали недостаток времени, пришлось бы скорректировать цель (например, поискать выигрыш второй пешки в наилучшей редакции). Кстати, тогда в рассмотрение был бы включен ход-кандидат VI. 23... Ф:b2 (исходной максимальной цели явно не отвечающий), и черным пришлось бы выбирать, видимо, между I. 2a), I. 26) и VI. Но, к счастью, времени было достаточно (в турнире применялся «старый добрый» контроль 2,5 часа на 40 ходов), и черные решили поискать новые идеи. Возникла мысль перестроить ферзя сзади ладьи; при этом не надо допускать хода Сb1—с2, защищающего пункт d1. Возникли варианты-кандидаты:

I'. 23... Фd1 24. Кpf1 Фa4 25. Cd2 Лd6; II'. 25... Лd5; III'. 25... Лd4; IV'. 23... Фa4 24. Cd2 Лd6; V'. 24... Лd5; VI'. 24... Лd4; VII'. 23... Фd1 24. Кpf1 Фh5 25. Cd2 Фb5 26. Кpg1 Лd6; VIII'. 26... Лd5; IX'. 26... Лd4 (во всех случаях с угрозой Фd7). Первые три были быстро отвергнуты ввиду 26. Фе2, последние три — хотя бы ввиду 27. Сс3,

а в остальных случаях было найдено:

IV'. 23... Фa4 24. Cd2 Лd6 25. Фе2! (25. Кpf1? Фb5 26. Фе2 Ф:b2 27. Cd3 Фd4) 25... Фd7 26. Ce1 или 25... Фa6 26. Фе1 (хуже 26. Фе3 Фb6!), намечая Сс3 и Сс2, все защищая.

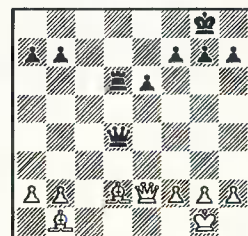
V'. 24... Лd5 25. Се4! и затем 26. Cf3, так как нет 25... Ле5? 26. С:h7.

VI'. 24... Лd4 25. Фе2 (хуже 25. Кpf1 Фb5 26. Фе2 Ф:b2 27. Cd3 Ф:a2) 25... Фd7 26. Ce1 или 25... Фa6 26. Фе3!

Во всех вариантах не видно, как черным добиться победы. Итак, второй этап расчета также завершился безрезультатно.

Так что ж, «сворачивать» расчет, отказываясь от максимальной цели? Все же я решил еще поискать. И не зря. Как молния, в голове сверкнула мысль.

23... Фa4 24. Cd2 Лd6 25. Фе2 Фd4!!

Да, идея возвращения ферзя совсем неочевидна. Думаю, что найти ее, не рассчитав перед этим многочисленные варианты, не углубившись в дебри различных атак и защит, невозможно. Зато дальнейший расчет (уже третий этап!) несложен. При положении белого ферзя на e2 вторжение черного на d1 решает: 26. Ce1 Фd1 27. Фe4 f5 или 26. Фb5 Лd8 27. Ce1 Фd1 28. Фa5 b6.

Весь трехэтапный расчет (вместе с проверкой) занял ровно час. В партии после 23... Фa4! 24. Cd2 Лd6! новосибирский шахматист сыграл, к сожалению, 25. Кpf1

(?) и после 25... Фb5 сдался. Главная идея черных, увы, осталась за кадром...

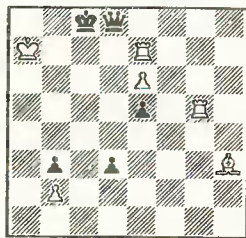
С гордостью скажу, что из многих сильных шахматистов (гроссмейстеров и мастеров), которым я показывал эту позицию, лишь один смог самостоятельно найти решение. Что интересно, правильное продолжение не обнаружила и одна из последних моделей «Мефисто» (правда, не самая сильная), хотя, казалось бы, для компьютера это не должно быть трудным.

Я далек от мысли считать предложенный мной алгоритм универсальным для всех сложных позиций. Вместе с тем и он, и любой другой, как и вообще всякий метод организации мышления, может дать хорошие результаты тогда, когда он вошел в подсознание и шахматист следует ему автоматически. А это достигается только специальной тренировкой, на что, увы, слишком мало шахматистов обращает достаточно внимания...

НАМ ПИШУТ

Дефектный этюд

Н. Чапайда (Кировоградская обл., с. Вовча-Балка) нашел побочное решение этюда И. Резвова, получившего 2-й приз на конкурсе VI фестиваля шахматных композиторов в Одессе в 1988 г. (см. «Шахматы в СССР» № 1, 1989).

Белые выигрывают

Оказывается, что после 1. Лg8 Ф:g8 вместо авторского 2. Лg7 Фе8 3. Лd7 d2 4. e7 d1Ф 5. Лb7 Фdd7 6. Л:d7 Ф:d7 7. Крb6 можно играть просто 2. Лd7 Фg1 3. Кра6 Фс5 (Н. Чапайда рассматривает только 3... Фa1?) 4. с7 Фс6 5. Кра5 Фс5 6. Кра4 Фс4 7. Кра3 Фс5 8. Кр:b3 Фb5 9. Крс3 Фс6 10. Кр:d3!

Ассоциация
развития
шахмат

ШКОЛА-91

УРОК БОТВИННИКА

Как работать над шахматами! Этот вопрос интересует многих любителей, желающих повысить свою квалификацию. Предлагаемая вниманию читателей партия, прокомментированная 60 лет назад будущим чемпионом мира, помогает разобраться в этом.

Посмотрите, как обстоятельно подходит Ботвинник к изучению дебюта, подчеркивая его основную идею. Большое внимание уделяет комментатор разъяснению планов сторон в миттельшпиле и тщательному анализу возможных продолжений, причем этот анализ очень объективен и самокритичен. Так, выиграв партию, Ботвинник критикует не только игру соперника, но и свою.

Хотя некоторые оценки с точки зрения сегодняшнего дня устарели, мы, тем не менее, не стали ничего менять, так как считали необходимым показать, как работал над шахматами выдающийся гроссмейстер в самом начале своего славного пути.

Защита Грюнфельда D94 БОТВИННИК ГОГЛИДЗЕ VII чемпионат СССР Москва, 1931

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3.

Как известно, очень сильно здесь не развивать ферзевого коня, а продолжать просто ходом 3. f3!, после которого черные не могут уже играть защиту Грюнфельда, а вынуждены перейти к стариндийской защите. На ход в тексте черные имеют возможность провести защиту Грюнфельда, в которой они имеют, пожалуй, больше шансов, чем в стариндийской.

3... d5.

Грюнфельду принадлежит честь изобретения и разработки этого варианта, вследствие чего и всей защите присвоено его имя. В свое время эта защита пользовалась примерно такой же популярностью, как в наши дни защита Нимцовича (1. d4 Кf6 2. с4 e6 3. Кс3 Сb4). Но постепенно она исчезла из турнирной практики и теперь уже встречается довольно редко. Чем это объяснить? Основная идея защиты весьма проста. По сути дела черные играют ортодоксальный вариант, только без хода e6:

Хода e6 черные не делают, развивая королевского слона на g7. Выгода по сравнению с ортодоксальной защитой та, что ферзевый слон черных не остается запертым (как известно, трудности развития слона с8 — главный недостаток ортодоксальной защиты). Казалось бы, что защита Грюнфельда очень удобна; на самом же деле получается несколько иначе. При правильной трактовке дебюта белые все равно вынуждают черных играть e7—e6 и, таким образом, идея защиты оказывается невыполнимой.

4. Кf3 Сg7 5. e3!

Это на первый взгляд скромное продолжение является наиболее энергичным противоядием. Что черным делать с пешкой d5? Они оказываются перед двумя одинаково малоудовлетворительными возможностями. Во-первых, черные могут без боя отдать центр (5... dc), но тогда белые, обладая крепким центром, еще более опережат черных в развитии. Во-вторых, — защищать пешку d5, играя с6 и e6. В этом случае слон с8 получает отнюдь не лучшие перспективы, чем в ортодоксальной защите. Другие продолжения (кроме 5. e3) не дают белым ясных выгод. При энергичном

5. cd K:d5 6. e4 K:c3 7. bc 0—0 8. Ce2 c5 черные стоят вполне удовлетворительно. В случае же 5. Cf4 (этот ход горячо рекомендует Нимцович в «Избранных партиях Карлсбадского турнира 1929») до опровержения защиты Грюнфельда, по-видимому, также очень далеко.

5... c6.

Черные избирают второй план — укрепление пункта d5. Конечно, это стратегически правильно, но тактически черные неудовлетворительно разрешают задачу. Пока в этом ходе не было никакой необходимости. Он целесообразен лишь в том случае, если белые сыграют Фb3, нападая на пешку d5. И в дальнейшем после Фb3 черные уже вынуждены играть и e7—e6, чтобы развить ферзевого коня на d7. Вынуdiv c6 и e6, ферзь обычно удаляется с b3, так как там ему больше нечего делать. В данной же партии черные, не дожидаясь выпада Фb3, играют c6 и e6 и тем самым сберегают белым два важных темпа.

6. Cd3 0—0 7. 0—0 e6 8. b3.

Разумеется! Белые уже вовсе не обязаны играть 8. Фb3. Вместо этого они с выгодой развивают слона c1 на a3, чему черные, очевидно, не могут помешать.

Другой план заключался в немедленном вскрытии игры посредством 8. e4 de 9. K:e4 K:e4 10. C:e4. Но с точки зрения позиции этот план был нехорош, так как черные получали возможность давить на пешку d4 и по диагонали a1—h8, и по линии «d».

8... Kbd7 9. Ca3 Лe8 10. Лc1 b6.

Единственная возможность развития слона c8. Прорыв в центре 10... e5 11. de K:e5 12. K:e5 Л:e5 13. cd cd

(13... K:d5 14. Ke4) вел к изолированной пешке без всякой компенсации для черных. В соответствии со своим стилем черные предпочитают не вскрывать позицию.

11. Фe2 a6.

Опять сыграно непродуманно. Черные полагают, что белые угрожают 12. cd ed 13. Ca6 с разменом слонов; поэтому они уже чувствуют себя обязанными защищаться. Очевидно, что при 11... Cb7 12. cd ed 13. Ca6 Фc8! 14. C:b7 Ф:b7 слабость пешки c6 была мнимой и черные стояли бы вполне удовлетворительно. Конечно, белые не подумали бы пойти на это продолжение.

12. Лfд1 Cb7 13. Cd6!

Фигуры белых расположены превосходно, но при внимательном рассмотрении позиции может показаться, что игра белых как бы зашла в тупик. Действительно, правильный план найти им нелегко. Например, очень соблазнителен выпад 13. Ke5 (угрожая f4) 13... K:e5 14. de Kd7 15. f4 f6 16. cd ed 17. Ke4!! de 18. Cc4 Kph8 19. e6, и белые выигрывают. Но черные продолжают 16... cd, добиваясь равной игры. Идея белых заключается в пешечном наступлении на ферзевом фланге. Попутно они грозят укрепить позицию слона d6 ходами b4 и c5.

13... Kh5.

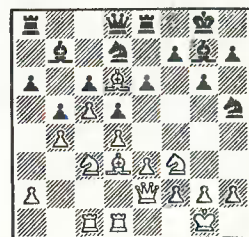
Атаке белых на ферзевом фланге черные противопоставляют контрперации в центре и на королевском фланге. Они грозят сыграть f5 с последующим переводом коня h5 на e4; в случае же c5 черные ответят подрывом центра e5.

14. b4 b5.

Вполне своевременный ход, выясняющий положение. Если бы черные продолжали свои маневры в центре, то события могли сложиться для

них катастрофически, например: 14... f5 15. c5 b5 16. a4 Khf6 17. ab ab 18. K:b5! cb 19. C:b5 Ke4 20. Ce5 и т. д.

15. c5.

15... Kb6?

Черные не понимают позиции. Только один раз в партии они получили возможность освободить свою игру посредством e6—e5, и эту возможность они упускают. После 15... e5! 16. de K:e5 17. K:e5 C:e5 18. C:e5 Л:e5 19. Фb2 Fe7 20. a4 белые стояли бы лишь немного лучше. Вместо этого черные прельщаются «позиционными выгодами» — двумя слонами и проходной пешкой — и в результате попадают в почти патовое положение.

16. Ce5.

Единственный ход. Черные грозили не столько 16... Kc4 (что выгодно белым), сколько 16... Kc8 с разменом важного слона. Теперь же черные, если они не пожелают идти на вариант 16... f6 17. cb fe 18. K:e5 C:e5 (18... Ф:b6 19. g4! Kf6 20. g5 Kh5 21. K:g6, и белые выигрывают) 19. de Ф:b6 20. a4, вынуждены путешествовать конем на c4, где его ждет печальная участь.

16... Kc4 17. C:c4 bc.

Положение определилось. Черные получили проходную, но «мертвую» пешку, шансы же белых на ферзевом фланге реальнее. Преимущество двух слонов черные также не в состоянии использовать, так как слон b7 обладает лишь потенциальной энергией. Сейчас белым проще все-

го было разменять слонов, так как тогда слабость черных полей в лагере черных сказалась бы еще резче. Но и последовавший ход белых неплох. Правда, черные получают возможность уклониться от размена слонов и «заштопать» пункт d6, но слон белых остается много активнее своего черного аналога.

18. a4 Cf8 19. h3! f6 20. Ch2 Фd7 21. Лa1 Kg7.

Черные готовят продвижение e6—e5 и для этого принимают остроумный перевод коня на f7. Следующий ход обнаруживает и план белых. Поскольку прорыв ожидал бы слона b7, белые готовятся к игре на королевском фланге. Предварительно им нужно продвинуть пешку до e5, чтобы окончательно стеснить черных.

22. Kph1 Kf5 23. e4 Kh6 24. Лg1 Kf7 25. e5.

Как раз вовремя! Подготовленный прорыв e6—e5 предупрежден.

25... f5 26. g4 fg.

Облегчает задачу белых. При лучшем ответе 26... Kph8 организовать атаку было трудно. Вероятно, пришлось бы сыграть g4—g5 и затем наступать пешкой «h».

27. hg g5.

Вынужденно. Белые угрожали сыграть 28. g5 и перевести одного из коней на f6. Но теперь конь может попасть на f6 через h5, и к тому же белые могут провести прорыв f2—f4.

28. Фе3 h6 29. Kd2.

Белые неточно ведут атаку. Они не учитывают, что вскрытие игры могут использовать обе стороны. Последовательнее было перевести коня c3 на королевский фланг. Сомнительно, чтобы после 29. Ке2! Kh8 30. Kg3 Kg6 31. Kh5 Се7! 32. Kf6 C:f6 33. ef Фf7 34. Се5 Kf8 35. Kd2 Kh7 36. f4! черные могли спасти партию.

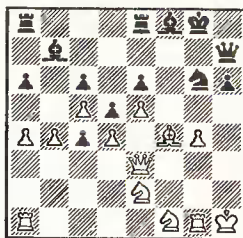
29... Kh8 30. f4.

Это уже неправильно! Необходимым был подготовительный ход 30. Ке2!, чтобы в случае 30... Kg6 31. f4 gf брать конем на f4. Тогда после 32. K:f4 K:f4 33. C:f4 Фh7 34. Kf1 черные не могли долго держаться.

30... gf 31. C:f4 Фh7 32. Kf1 Kg6.

Белые оказались перед трудной задачей. Как продолжать атаку? Наиболее естественное 33. Kg3 K:f4 34. Ф:f4 Се7! 35. Kh5 Лf8! 36. Kf6 C:f6 37. ef Лf7 38. Лa1 Лa8 39. Фе5 Фd3! ведет к выгоде черных. Поэтому белые решаются наконец снять блокаду с пешки c4 и ввести в игру еще одного коня.

33. Ке2.

33... a5!!

Замечательная ловушка! Белые рассчитывали только на 33... K:f4 34. K:f4 Се7! 35. Kh3! (35. K:e6 Cc8 36. Kf4 Cg5, и слоны ожили, или 36. Kc7 Cg5 37. K:e8 C:e3 38. Kf6 Kpg7 39. K:h7 C:d4!, и черные выигрывают) 35... Лf8 36. Kh2, и угроза g5 очень сильна.

Ход черных кажется ошибкой, так как после 34. b5 им на ферзевом фланге нечем дышать. На самом же деле после 34. b5 cb 35. ab C:c5!! 36. C:h6 (36. dc d4) 36... K:e5 черные легко выигрывали.

34. ba Л:a5?

Ужасный ход. Черным ладьям нечего делать на линии «a», пешка a4 легко защитима. Нужно было продол-

жать 34... Са6! и занимать ладьями линию «b». Трудно сказать, достаточно ли была эта контригра для спасения партии, но что в ней заключался последний и неплохой шанс черных — это несомненно.

35. Kig3 Леa8 36. Kh5 Cg7 37. Kc3 K:f4 38. K:f4! Cc8.

Черные скованы. Обе их ладьи удерживаются одним конем c3, а черный ферзь не имеет удобных полей для вторжения по диагонали b1—h7. Белым остается перевести ладью на h2 и выиграть прорывом g4—g5.

39. Ла2 Лb8.

Слишком поздно!

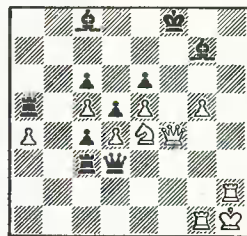
40. Лh2 Лb3 41. g5! h5 42. K:h5.

Белые начинают точно рассчитанную финальную комбинацию, но еще проще выигрывало 42. g6 Фh6 43. Л:h5 Л:c3 44. Фf2!, и черным оставалось только сдаться.

42... Фd3.

Последняя попытка. Не проходило 42... Л:c3 43. Ф:c3 Фе4 с вечным шахом из-за 43. Kf6!

43. Фf4! Л:c3 44. Kf6 Kpf8 45. Ке4.

45... Кре8.

Ведет к мату. В случае 45... Kpg8 белые повторили бы ход, сыграв 46. Kf6 Kpf8 47. K:d5, и если 47... Kpg8, то 48. Ke7X. Если же 47... Кре8, то 48. K:c3 Ф:c3 49. Лf1! Ла7 50. Лh8. В случае же 45... Кре7 белые легко выигрывали простым 46. K:c3 Ф:c3 47. Лh7 и т. д.

46. Kd6 Kpd8 47. Лh8 C:h8 48. Фf8. Черные сдались.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 5

№ 17. Учебный пример:
1... Лг7 2. Крс6 Крг5! (ошибочно 2... Крг6 ввиду 3. Крб6)
3. Крб6 Лг6 4. Крб5 Лг7
5. Кра4 Крг4. Ничья.

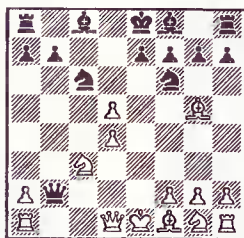
№ 18. Зейбот (1899). У черных пассивная ладья, но зато король активен. Это позволяет им точной игрой спасти партию: 1... Крс5 2. Крд7 Крб6 3. Лб1 Крс5! (единственный ход; другие продолжения ведут к поражению: 3... Кра7 4. Крс7; 3... Кра6 4. Крс7! Ла7 5. Крс6) 4. Лб7 Лг8 (плохо 4... Крд5? ввиду 5. Лб5 Крс4 6. Ла5 Крб4 7. Ла1) 5. Крс7 Ла8! 6. Крд7 Лг8. Ничья.

№ 19. Убилава — Матулович (Белград, 1988): 1... Крс6? 2. Крс4 Крд3 3. Крф4. Черные сдались ввиду варианта 3... Крс6 4. Крг5 Лг1 5. Ла6 Крф7 6. Лг6. Ничья достигалась так: 1... g3! 2. Крс3 Крб6! (таким путем черные выигрывают важный темп) 3. Лг7 Крс6 4. Крф3 Крд6 5. Крс3 Лг1 6. Крф4 Крс6 7. Крг5 Лг1 8. Крб6 Лг1. Ничья.

№ 20. Романовский (1938): 1. Крг5 Кра2 2. Крг6! (конечная цель маршрута белого короля — поле b6, но сразу туда направиться он не может, так как ему мешает черный король; ходом 2. Крг6 белые, как в предыдущем примере, выигрывают решающий темп) 2... Ла6 3. Крф5 Ла7 4. Кре5 Кра3 5. Крд5 Кра4 6. Крс5! Ла5 (6... Кра5 7. Лс8!) 7. Крб6 Лб5 8. Крс6 Лг5 9. Ла8.

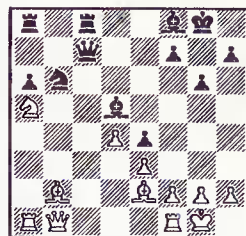
ЗАДАНИЯ

№ 29

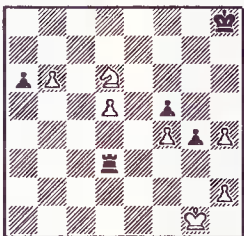
Ход белых

№ 30

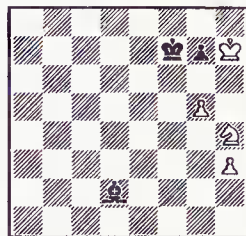
Ход черных

№ 31

Ход белых

№ 32

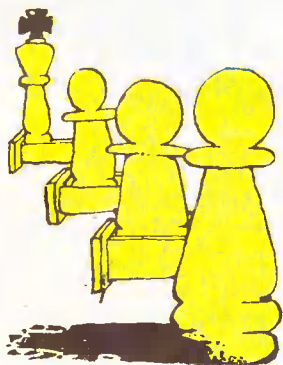

№ 29. Партия еще не вышла из дебюта, а черный ферзь успел в одиночку забраться в лагерь белых. Могут ли белые использовать оторванное положение черного ферзя от остальных сил? [4 очка].

№ 30. На стороне черных позиционное преимущество. Как его трансформировать в материальное? (4 очка).

№ 31 и № 32. Найдите форсированный выигрыш (по 5 очков). Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ШКОЛА-91. Среди успешно справившихся с заданиями № 17—20 С. Аникин (Выборг), А. Антипенков (Инсар), А. Афанасьев (п. Москаленок Омской обл.), В. Бреус (Алексеевка Целиноградской обл.), В. Буланов (Волоколамск), И. Володин (Ижевск), О. Галль (ст. Старотитаровская Краснодарского края), А. Гольмаков (Кара-Балта), В. Грешилов (с. Бескарагай Павлодарской обл.), А. Гузанов (Заволжье), Е. Даник (Яготин), А. Джазин (Целиноград), В. Епишкин (Курск), С. Жилочкин (п. Ардатов Нижегородской обл.), С. Здоров (Мурманск), Г. Нянкин (Челябинск), В. Киликский (с. Павлово Томской обл.), А. Князев (Москва), А. Коподий (с. Андреевка Целиноградской обл.), В. Колясов (Ижевск), С. Косенко (Крымск), Г. Косолапов (с-з им. 50-летия СССР Омской обл.), М. Кузнецов (Москва), Ю. Макаров (п. Нема Кировской обл.), И. Макушев (Туймазы), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), А. Матвеев (ст. Оскол), О. Матвеев (Кемерово), Ю. Парамонов (Москва), А. Пархоменко (Семилуки), В. Перепелица (п. Дробышево Донецкой обл.), Ю. Плешков (Черкесск), В. Поникаровский (п. Ровдино Кировской обл.), А. Пономарев (Москва), С. Роголев (Дзержинск Нижегородской обл.), А. Романов (Мамонов), В. Седов (Липецк), Я. Семанив (с. Сокулук Кыргызстана), А. Смородинский (Москва), С. Соболев (Усть-Кут), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), П. Спиридонов (Севастополь), А. Тимофеев (Ленинград), С. Фарфонов (Сумы), В. Фирсов (Петрозаводск), Д. Чибисов (Донецк), Ф. Шабельников (Тяжелово), Е. Щербакова (Кимры), И. Яфизов (с. Ст. Дрожжанов Татарстана) и многие другие.

Александр СИЗОНЕНКО, доктор исторических наук

В гостях у жены Капабланки

Не все знают, что второй женой Хосе Рауля Капабланки была русская — Ольга Чагодаева. Как автору книги о третьем чемпионе мира («Капабланка. Встречи с Россией». М., 1988) мне давно хотелось встретиться с ней, узнать что-то новое о знаменитом кубинце. Помехой для такой встречи было только одно: Ольга Чагодаева живет в Нью-Йорке, к тому же довольно уединенно.

Случай для нашей встречи представился неожиданно: во время краткосрочной командировки в США в январе этого года я проездом на один день оказался в Нью-Йорке, созвонился с женой Капабланки, представился и был приглашен в гости.

Парк Авеню — одна из уважаемых улиц в центральной части города. Здесь в старинном фешенебельном доме и живет Ольга Капабланка-Кларк (Чагодаева — это ее девичья фамилия). Хозяйка приветливо встречает меня в дверях своей квартиры на седьмом этаже. Она в преклонном возрасте, но бодр, улыбка, полна непередаваемого шарма и любезности. Невольно вспоминаю фотографию 1939 года в Рио-де-Жанейро: она — красивая, элегантная женщина рядом с Капабланкой... Нет, красота и элегантность от нее не ушли и сейчас.

Ольга Евгеньевна приглашает войти в квартиру: старинная мебель, фотографии, картины на стенах. Среди них известный портрет Капабланки, написанный в предвоенные годы, фото Хосе Рауля (1936 года) и его молодой русской жены.

Сажусь в удобное кресло, достаю сувениры, в том числе и открытки с видами Москвы.

— Я с Тифлиса, — замечает она, рассматривая их, и добавляет, что в Москве никогда не была. Ольга Евгеньевна гордится своей родословной, берущей начало от полководца Чингис-хана — Чагодая. Ее прадед — генерал Евдокимов — участвовал в войне на Кавказе против непокорного Шамиля.

Родители вывезли Ольгу из России еще ребенком, в 1920 году, а в начале 30-х судьба забросила ее в США, где она и познакомилась с Капабланкой, работавшим тогда в кубинском посольстве в Вашингтоне. Это была любовь с первого взгляда.

— Капабланка, — вспоминает Ольга Евгеньевна, — сказал мне при знакомстве: «Мы обязательно поженимся». У меня были различные предложения, но я отказалась от них в его пользу. И вскоре мы действительно поженились.

Это был истинный джентльмен, — продолжает Ольга Евгеньевна, — я прожила с Капой счастливейшие годы своей жизни. Он не раз говорил мне в ту пору, что давно уже порвал со своей первой женой, что его дети от первого брака, повзрослев, отдалились; отошли и многие друзья — и только я осталась ему верным дру-

гом. Он повторял это до последнего дня своей жизни.

— А каким был Капабланка в повседневной жизни? — спрашиваю я.

— Хосе Рауль был очень добрым, щедрым, жизнерадостным человеком. Только в последние годы он иногда замыкался, уходил в себя. Его интересовало многое: искусство, культура, история. Одним из его любимых героев был Наполеон. О шахматах дома Капа почти не говорил, и даже комплекта шахмат в квартире у нас не было. Лишь в 1941 году, готовясь к шахматным лекциям по радио, он купил клеенчатую доску и фигуры.

— А как относился Капабланка к нашей стране?

— Капа любил Россию. С ней его связывали воспоминания молодости, там у него оставалось много друзей, знакомых шахматистов. Были у него там, — улыбается Ольга Евгеньевна, — и «интрижки», что неудивительно, учитывая обаяние и темперамент Капабланки. Но это было еще до нашего знакомства. Русский язык Капа не знал, кроме самых элементарных слов. Мы с ним разговаривали по-французски, этим языком он владел блестяще...

Как выяснилось в ходе дальнейшей беседы,

Капабланка собирался приехать с молодой женой на Московский международный турнир 1936 года. Поначалу казалось, что этот вопрос решится положительно, но в последний момент из советского посольства в Париже (тогда Капабланка уже работал в посольстве Кубы во Франции) прислали записку, в которой ему не рекомендовалось ехать в Москву с женой, намекая на ее эмигрантское прошлое.

Добавлю от себя (об этом я сказал и Ольге Евгеньевне), что Капабланка не оставлял мысли показать своей супруге ее родину, планировал приехать с ней на намечавшийся в Москве в 1938 году очередной международный турнир. Однако после ареста Крыленко и изменившейся обстановки в СССР вопрос об этом состязании, естественно, отпал.

Вспомнила Ольга Евгеньевна и другой любопытный эпизод. После возвращения с Московского турнира 1936 года Капабланка рассказывал, что на одном из туров в Колонном зале за игрой из-за портьеры наблюдал... Сталин. Вряд ли его привлекала сама игра, об интересе вождя к шахматам неизвестно — вероятно, ему просто хотелось увидеть прославленных корифеев, Ласкера и Капабланку.

После тура Сталину представили Капабланку. Кубинец посетовал: мол, советские участники, стараясь не пропустить его вперед, играют с ним «по максимуму», а вот с лидером турнира Ботвинником не в полную силу. Выслушав это, Сталин сказал: «Этого больше не будет».

Не уверен, имел ли место в действительности рассказанный мне Ольгой Евгеньевной случай, я о нем слышу впервые, но в принципе Сталин вполне мог приехать в Колонный зал, не афишируя при этом свое присутствие.

Конечно, я не преминул спросить и об отношениях Капабланки с Алехиным. Как известно, Капабланка никогда не мог простить Алехину, что тот отказался сыграть с ним матч-реванш. Ольга Евгеньевна вспомнила в этой связи такой эпизод.

— В 1936 году мы с Капой поехали в небольшой чехословацкий городок Подебрады, где проходил международный турнир с участием Алехина. Мы пробыли там несколько дней в качестве простых зрителей. Однажды я разговорила в фойе турнирного помещения с гроссмейстером Штальбергом. В это время к нам приблизился высокий плотный блондин со светло-голубыми глазами, имевшими, как мне показалось, язвительный оттенок. «Александр Алехин», — представил его Штальберг. До этого я Алехина никогда не видела. Он тут же сказал Штальбергу, что хотел бы со мной поговорить наедине, и тот отошел. Мы вышли из дома в окружающий его небольшой сад. Алехин сказал, что слышал о том, что я русская, и предложил поговорить по-русски.

«Хотя я проиграл матч Эйве, — начал разговор Алехин, — но все знают, что именно я — сильнейший шахматист мира». В ответ я заметила, что все меняется: до 1927 года сильнейшим был Капабланка, затем Алехин, а теперь Эйве, потом, наверное, будет кто-то другой. Алехин тут же

сменил тему. Словно жалуясь на Капабланку, он сказал: «Ваш муж при встречах со мной не раскланивается, и все на это обращают внимание». Я ответила Алехину, что причина здесь одна — его отказ сыграть матч-реванш. «Почему вы противитесь такому матчу?» — напрямик спросила я его. Алехин уклончиво ответил, что этому мешает целый ряд обстоятельств. Тогда я не сдержалась и в лоб спросила: «Может, вы боитесь этого матча?» Алехин заметно смутился и занервничал, тем более, что на нас стали обращать внимание. Извинившись, он отошел, и больше я с ним никогда не встречалась...

В 1939 году Ольга Евгеньевна вместе с мужем поехала в Буэнос-Айрес, где проходила Всемирная шахматная олимпиада. Капабланка, вспоминает она, был в отличном настроении, пользовался всеобщими симпатиями аргентинских болельщиков, которые все еще продолжали переживать его поражение от Алехина в том же Буэнос-Айресе двенадцать лет назад. Один из самых пылких его поклонников — сеньор Керенсио, входивший в 1927 году в оргкомитет матча, даже хотел, по словам Ольги Евгеньевны, вызвать Алехина на дуэль. Но повода для этого не представилось, и все обошлось.

Я спросил собеседницу, почему она не публикует никаких воспоминаний о Капабланке. Она ответила, что никогда не стремилась к известности, всегда «пряталась за спину Капабланки». Однако сейчас и впрямь подумывает, не написать ли такие воспоминания.

Больше часа продолжалась наша беседа. Ольга Евгеньевна хорошо помнит и тепло вспоминает «симпатичную пару Ботвинников» в Ноттингеме, приятное знакомство с женой Флора... Живо интересовалась она и событиями в нашей стране.

Ольга КАПАБЛАНКА

ЛУКРЕЦИЯ

*Лукреция, была ли я тобою?
Как мало предназначено узнать
В безжалостном кругу ограничений
На линиях, отмеченных судьбою.
Возможно ли, что я живу опять
В уплату прошлых презреший?
Мне чудилось порой, что к самой грани
Приблизившись, я уловить могла
Во мгле средневекового тумана
Зарницы вожделений и любви,
Замешанных на крови и страданиях
На мраморных ступенях Ватикана.*

* * *

*Лукреция, уйду ли я опять
Из темноты в безмолвие глубин,
Где растворится таинство сплетений?
Но верить я хочу, что не одна я
И что в бездонном сумраке пучин
Блеснет маяк моей любви последней.*

«Новый журнал» № 176.
Нью-Йорк, сентябрь 1989

Напоследок я спросил, как сложилась ее судьба после смерти мужа (в марте 1942 года).

— Он не оставил сколь-нибудь крупных сбережений, а положенную мне после смерти Хосе Рауля пенсию отсудила его первая жена. Несколько лет я жила в весьма стесненных материальных обстоятельствах...

Здесь я невольно вспомнил один эпизод, говорящий о благородстве Ольги Евгеньевны, о ее любви к Капабланке. Об этом я узнал в свое время на Кубе. В 1945 году, после публикации своих кратких заметок о ноттингемском турнире, Ольга Евгеньевна отослала полученный гонорар

родственникам Капабланки в Гавану, написав: «Купите на эти деньги цветы и положите на могилу Рауля».

— А вскоре после войны,— говорит Ольга Евгеньевна,— я встретила хорошего человека, и мы поженились.

Это был американский адмирал Джозеф Кларк (поэтому-то ее полная фамилия Капабланка-Кларк), который тоже давно скончался... Прощаясь, Ольга Евгеньевна просила передать наилучшие пожелания советским шахматистам и «всем поклонникам Капабланки в России».

Нью-Йорк — Москва.

К 60-летию турнира

Евгений ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ

Игра в ничью

Ниццкий турнир не первый, где ничьи были в слишком большой чести. До войны случались состязания, когда все партии кончались вничью, и венская школа была славна своим миролюбием.

Таким образом, перед нами явление не новое и не исключительное. Но нужно делать различие. Ничего нельзя возразить, когда к ничьей приводит игра напряженная, полная острых комбинаций: такой результат служит лишь к чести противников, подчеркивая их искусство. Многие «блестящие» партии и в старину, и в новое время кончались ничьей, и они не теряют от того нисколько в своем интересе, но часто выигрывают в качестве: примеры — многие стычки в матчах Алехина с Капабланкой и Боголюбовым. Не приходится ополчаться и против тех случаев, когда ничья достигается тонкой и упорной позиционной игрой: лучше просто любоваться безупречной работой двух интеллектов, не знающих срывов.

Но есть другой сорт ничьих, лежащих не на путях «ничейной смерти», предсказанной Ласкером, Капабланкой и другими. Они являются как бы отказом от борьбы, знаменуя вялость мысли или апатию воли. Боюсь, что в Ницце мы слишком часто имели

дело с такого рода ничьими.

В одной партии ничья была предложена на 13-м ходу, когда не была разменена ни одна фигура, ни даже пешка. В другой ничья предлагалась три раза, и каждое предложение сопровождалось комментариями о выгоде такого результата для обоих противников, причем у одного было пешкой больше. Ничьих в 17—20 ходов было сколько угодно, несмотря на то, что ранее 30-го хода было запрещено соглашаться на ничью без санкции распорядителя.

Дело идет здесь не о том или ином игроке. Перед нами явление общего характера. Однако оно если не вызывается, то доводится до чрезмерных размеров целым рядом причин, которые можно учесть. Прежде всего — отсутствие амбиций. Есть мастера, которые уже ничего не ищут, поставили крест на своей карьере и играют в турнирах только, чтобы их не забыли, или совмещая свое участие в них с небольшими литературными занятиями: для них ничья всегда желанный результат. К счастью, есть и другие игроки, и Султан-Хан, например, всегда играет на выигрыш. Другая причина в том, что для многих шахматы перестали быть удовольствием, а стали только трудом, от которого чем раньше освободиться,

тем лучше. Однако для сэра Джорджа Томаса потеряло бы всякий смысл ездить на турниры, если бы он сводил партии быстро вничью без игры: ведь он для последней и участвует в них.

Перед устроителями турниров становится задача большой трудности. Не то, чтобы не приглашать того или иного прославившегося пристрастием к ничьим, но подобрать состав турнира с таким расчетом, с таким разнообразием, чтобы ничейная инерция одних парализовалась победным пафосом других. Количество и размеры призов, чем грешил турнир в Ницце, имеют лишь второстепенное значение, ибо чем крупнее призы, чем больше их, тем осторожнее игра, чтобы не упустить своих шансов. Но указанная задача касается не только устроителей турниров, но и самих участников, которые не должны допускать, чтобы игра и состязания теряли всякий интерес, а тем паче, чтобы возникло подозрение о посредственных результатах, о предварительных сговорах и т. п. печальных явлениях многих спортивных манифестаций.

«Последние Новости»,
Париж, 29 марта 1931

Публикация И. П. Хабарова.

Участники и организаторы турнира. Нижний ряд (слева направо): Зноско-Боровский, Вайда, Томас, Мизес, Россепли и Зейц. Верхний ряд: Нотебом, Барац, Рено, Теллинг, Дюшан и Рейли.

Критикуя мирные устремления участников турнира, Евг. А. не считал нужным сказать хотя бы слово похвалы в адрес победителей — даже первого призера! Мне довелось быть лично знакомым с мистером Рейли. Правда, случилось наше знакомство гораздо позже турнира в Ницце, но обстоятельства его уходят корнями в те далекие времена и не лишены романтизма.

Молодой ирландский мастер отнюдь не был фаворитом турнира, но имел важное преимущество перед соперниками — он любил, был любим, и любовь была рядом с ним! Его дама происходила из известной эмигрантской семьи Любимовых. Впоследствии их пути надолго разошлись. Г-н Рейли и г-жа Любимова окончательно связали свои судьбы уже на склоне лет, овдовев от первых браков. Тогда-то, в середине 70-х годов, они и приехали в Москву — по инициативе г-жи Любимовой, которой хотелось повидать живущих в СССР родственников.

Брайан Рейли пять раз выступал за команду Ирландии на Олимпиадах, причем трижды — на первой доске. После второй мировой войны он возглавил шахматно-издательскую фирму в Англии, главным продуктом которой был и остается уважаемый журнал «British Chess Magazine» (обзор майского номера «В.С.М.» см. в зарубежном отделе).

Г-н Рейли отошел от турнирной практики, отдавая всю энергию успеху своего предприятия.

В Москве он уделит много времени собиранию архивных материалов об А. А. Алехине, которого хорошо знал по довоенной поре и которым глубоко восхищался как шахматистом. Московские находки Б. Рейли использовал, в частности, в комментариях к репринтному изданию избранных партий Алехина (на французском языке), вышедшему в знаменитой серии приложений к «В.С.М.».

От Брайана Рейли я впервые узнал о том, что распространенная у нас версия о провокаторах, поставивших подпись Алехина под сфабрикованной профашистской и антисемитской статьей, мягко говоря, не соответствует истине. Увы, великий шахматист после оккупации Франции находился в дружественных отношениях с гитлеровским рейхом, о чем сохранилось немало письменных свидетельств. Едва ли их публикация на русском языке пошла бы на пользу шахматам, но правду, пусть и печальную, следует знать: в ту пору Алехин надеялся вернуться в Москву гораздо раньше 1946 года, и отнюдь не ради матча с М. М. Ботвинником.

В жизни Брайана Рейли (которому, кстати, 12 декабря этого года исполняется 90 лет) удивительно соответствует классическому образу британца. Когда г-жа Любимова спрашивала его: «Брайан, хочешь есть?», он обязательно смотрел на часы, прежде чем ответить...

Валерий МУРАХВЕРИ

Приведем одну из немногих результативных партий турнира в Ницце, красиво выигранную автором статьи «Игра в ничью».

Сицилианская защита В24 ЗНОСКО-БОРОВСКИЙ ТОМАС

Ницца, 20 марта 1931

Примечания

Ф. Богатырчука

1. e4 c5 2. Кс3 Кс6 3. g3 g6.

Считается лучшей защитой хотя вполне возможно и 3... e6 4. Сg2 Кf6 с последующим d7—d5. Этому продвижению, освобождающему игру черных, Чигорин пытался препятствовать посредством 5. Фе2, но неудачно, так как после 5... Кd4 6. Фd3 черные все же своего добиваются.

4. Сg2 Сg7 5. Кge2 e6.

Позиционно плохо, ибо ослабляет черные поля. Конечно, этот ход не является уже проигрывающим, однако он дает в руки белым сразу же весьма существенный козырь, а именно план атаки на королевский фланг, где будет много слабостей, как только удастся путем Ch6 разменять слона g7. В то же время ходом e7—e6 черные закрывают диагональ c8—h3 и лишают себя возможности подобного контрудара слоном на h3. А эта возможность оставалась при лучшем продолжении 5... d6 6. d3 Cd7 7. 0—0 Фс8 и т. д.

6. d3 Кge7 7. 0—0 d6.

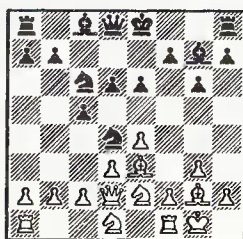
Уже не дает прежнего эффекта 7... d5 ввиду 8. ed ed 9. Кf4 d4 10. Ке4. И все-таки это продолжение, как более активное, черным следовало предпочесть.

8. Се3 Кd4 (логически вынужденно, так как грозило d3—d4) 9. Фd2 Ксc6 10. Кd1.

У белых ясный план — развязаться с давлением коня

d4 и перейти к атаке неприятельского королевского фланга.

Черным теперь необходимо было немедленно рокировать, чтобы успеть еще отвести ладью на e8 и тем обезвредить выпад слона на h6 (в ответ на что черный слон сможет спокойно отступить на h8). Вместо этого черные делают ловушечный ход, только удаляющий их ферзя от защиты ослабленного фланга.

10... Фа5 11. Ксc3 (но не 11. c3? из-за 11... Кb3) 11... Cd7 12. Cf4.

Это безобидное с виду нападение на пешку скрывает в себе тонкую провокацию, на которую черные и поддаются. Хорошо было также 12. Лс1 с угрозой Се3—h6.

12... e5?

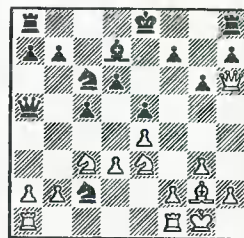
Решающая ошибка, после которой партию уже вряд ли можно спасти: ослабевают центральные белые поля, на которые вскоре и устремляется конница белых. Черные, должно быть, полагали, что противник обязан вернуться слоном на e3. Между тем необходимо было продолжать 12... Ке5, и хотя у белых оставалась лучшая игра, но прямого выигрыша не видно.

13. Ch6! (правильная позиция — правильная жертва пешки) 13... Ch6.

В случае 13... 0—0 14. С:g7 Кр:g7 15. Ке3 давлению белых коней тоже было бы трудно противостоять, например: 15... Се6 16. f4 f6 17. Лf2,

затем сдвоение ладей и по известным образцам победоносная атака.

14. Ф:h6 К:c2 15. Ке3!

Какое жалкое впечатление производит черная кляча на c2 по сравнению с могучим белым конем e3! Черные не решаются выиграть еще качество на a1, ибо после 16. Кс4 они попадают под убийственную атаку без всякой надежды на спасение (16... Фс7 17. Кb5).

15... К:e3.

Пожалуй, несколько дольше позволяло сопротивляться 15... К2d4, но и тогда 16. Кс4 Фс7 17. Кd5 Фb8 18. f4 вело к неотразимой атаке.

16. fe Се6 17. Ch3!

Белые всю партию играют очень сильно. Сейчас они препятствуют намерению черных 0—0—0, на что следует просто 18. Л:f7.

17... С:h3 18. Ф:h3 h5 (быстро проигрывало и 18... 0—0 19. Кd5) 19. Лf6 Фd8 20. Лa1 0—0 21. Кb5 Фс8.

С единственной надеждой на 22. Фh4 Фg4, и черные достигают размена ферзей, но все же, конечно, с проигранным положением. Однако белые не хотят доставить противнику даже маленького удовольствия.

22. Фg2 Кd8 23. Фf2 Ке6 24. К:d6 Фd7 25. К:f7 Кf4 26. ef Л:f7 27. Л:g6 Кph7 28. Лg5. Черные сдались.

Хорошо проведенная белыми партия.

ДВАЖДЫ ГРОССМЕЙСТЕР

Москва, 1989 год. За анализом Е. Васюков, В. Багиров, Мих. Цейтлин и А. Широв.

Известно немало случаев, когда, выдающиеся шахматисты-практики добивались заметных успехов и в игре по переписке. Но лишь семерым удавалось стать гроссмейстером дважды — получить высший в шахматах титул по результатам очных («гроссмейстер ФИДЕ») и заочных («гроссмейстер ИКЧФ») соревнований.

В «великолепную семерку» входят немец Лотар Шмид, бельгиец Альберик О'Келли, венгр Ласло Барцаи, канадец Дункан Саттлз и три советских шахматиста — Вячеслав Рагозин, Игорь Бондаревский, Михаил Цейтлин. Если большинство дважды гроссмейстеров переключались на переписку, когда пик их результатов в очных соревнованиях оставался позади, Цейтлин совмещает активные выступления за доской и по переписке.

Впервые он попробовал свои силы в заочном турнире, будучи молодым кандидатом в мастера. Игра «не видя партнера» понравилась, но очные шахматы остались главным увлечением. В 1977 году мастер Мих. Цейтлин стал чемпионом Москвы. Затем последовал выигрыш нескольких престижных международных турниров. Наконец в 1987 году Михаил стал гроссмейстером ФИДЕ. К тому времени он уже принял старт в заочном турнире, посвященном памяти В. Симагина, в котором выполнил норму гроссмейстера ИКЧФ.

Приближается к финишу международный турнир по переписке — мемориал академика Маркова, где Михаил Цейтлин вновь показывает гроссмейстерский результат. Предлагаем вниманию читателей одну из партий дважды гроссмейстера.

Комментирует
гроссмейстер
Михаил ЦЕЙТЛИН

Испанская партия C80
ЦЕЙТЛИН ЛЕТИЧ

Международный турнир
памяти академика
А. Маркова
1987—1991

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5.

В этом же турнире автор монографии «Открытый вариант в испанской партии» международный мастер из Болгарии Г. Сапунджиев (против меня) путем 9... Ce7 10. c3 0—0 11. Ce2 f5 12. Kb3 Фd7 13. Kf4 K:d4 14. K:d4 c5 15. K:e6 Ф:e6 16. f3 Kg5 17. a4 g6 18. Фе2 b4 19. C:g5 C:g5 20. f4 Ce7 21. Ld1 c4 уравнивая игру. 10. c3 d4.

Основное продолжение. Встречается и 10... Cg4, например, 11. Ce2 Ce7 12. Лe1 Фd7 13. Kf1 Лd8 14. Ke3 Ch5 15. b4! Ke6 16. Kf5 с преимуществом белых (Хьярттарсон — Корчной, Сент-Джон, 1988).

11. C:e6.

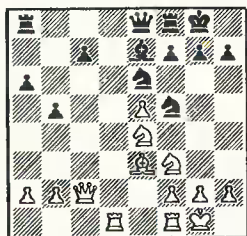
В партии Вольфф — Флир (Лондон, 1990) было 11. Kg5 Ф:g5 12. f3 Cd7 13. C:f7 Кре7 14. Cd5 K:e5 15. Фе2 d3 16. Фе1 c6 17. f4 Фh6, и здесь, продолжая 18. Cf3! Kpd8 19. fe Ce7 20. Kb3 Фg6 21. Kd4 Кре7 22. b4!, белые сохраняли лучшие перспективы.

11... K:e6 12. cd Kc:d4 13. Ke4.

Интересно и 13. a4 Ce7 14. K:d4 K:d4 15. Ke4 0—0 16. ab K:b5 17. Ce3 Фс8 18. Фd5!? (Чандлер — Юсупов, Гастингс, 1989/90). Оба продолжения — 13. Ke4 и 13. a4 — известны со времени матча Карпов — Корчной в Мерано (1981).

13...Ce7 (при 13... Фd5 14. К:d4 К:d4 15. Кс3 Фd7 16. Се3 Сс5 17. Фh5!? у белых инициатива) 14. Се3 Кf5 15. Фс2 0—0 16. Лад1 Фе8?!

Новый ход и в то же время — существенная неточность. Правильно предварительно 16... К:e3 17. fe и лишь затем 17... Фс8 (если 17... Фе8?!, то 18. Кd4! Кg5 19. Кс6 К:e4 20. Ф:c4 Сс5 21. Лf3 Фе6 22. Фd5 Ф:d5 23. Л:d5 Сb6 24. Лd7 с перевесом, Чибурданидзе — Г. Гарсия, Белград, 1983), что после 18. Лd3!? с5 19. Кd6 Фс7 20. Лfд1 Лfd8 21. Лd5 Сf8 22. b3 дает белым лишь небольшое преимущество (Шорт — Белявский, Барселона, 1989).

17. Кf6! gf.

После 17... С:f6 18. ef К:e3 (или 18... g6 19. Фс1! Лd8 20. Ch6) 19. fe у черных возникли проблемы.

18. Ф:f5 Кg7 (если 18... fe, то 19. К:e5) 19. Фh3!

Закрепляет перевес. Возможно было и 19. Фg4.

19... fe 20. К:e5 f5 (угрожало 21. Кd7) 21. Cf4.

Этот ход не только укрепляет коня e5 и тормозит возможное движение пешки «f», но также открывает дорогу ферзю на ферзевый фланг и подготавливает Лf1—e1. Не столь ясно было бы 21. Ch6 ввиду 21... Cd6! 22. С:g7 Кр:g7 23. Фg3 Кph8 24. Лfe1 Лd8 25. Фс3 Се5 или 21. Лfe1 из-за 21... Сb4 22. Cd2 С:d2 23. Л:d2 Фе6 24. Лd7 Лd8 25. Л:c7 Лс8.

21... Cd6 22. Лfe1 Фh5.

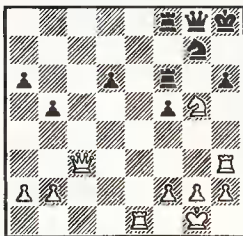
Слабее другие продолжения: а) 22... Кh5 23. Фb3 Кph8 24. Фс3; б) 22... Ке6 23. Фb3 Кph8 24. Кg6 Ф:g6 25. Л:e6 Лf6 26. Фс3; в) 22... Фе6 23. Кс6 Ф:a2 24. С:d6 cd 25. Ке7; г) 22... Лd8 23. Фb3 Фе6 24. Кg4 Ф:b3 25. Кh6 Кph8 26. ab Кh5 27. Се5! с преимуществом белых во всех случаях.

23. Фb3 Кph8 24. Лd3!

Создавая новые угрозы королю. Игра принимает форсированный характер.

24... Лf6 25. Лh3 Фе8 26. Кf3 Фg8 27. Фс3 Лаf8 (если 27... Ле6?, то 28. Л:e6 Ф:e6 29. Л:h7) 28. С:d6 cd 29. Кg5 h6.

При 29... h5 позиция черного короля не внушала бы доверия, теперь же, используя перегрузку фигур соперника, мне удастся провести изящную комбинацию.

30. Ле7! Лс8 (сразу проигрывало 30... Ф:a2? ввиду 31. Л:h6! Кpg8 32. Лh8!) 31. Кf7 Кph7 32. К:h6! Л:h6 (но не 32... Л:c3? из-за 33. К:g8 Л:h3 34. К:f6) 33. Л:g7! Ф:g7 34. Ф:c8 Фf7 (если 34... Л:h3, то 35. Ф:f5 Кpg8 36. Фе6!) 35. Ле3!

В итоге белые выиграли пешку, хотя наличие на доске тяжелых фигур требует от них определенной точности. Если, скажем 35. Лс3, то 35... Ле6!? Или 35. Л:h6 Кр:h6 36. Ф:a6 Фd5.

35... Лg6 36. g3!?

В этой позиции я собирался играть 36. f4 с примерным вариантом 36... Ф:a2 37. Ле7 Лg7 38. Ф:f5 Кph8 (или 38... Кph6 39. Ле6)

39. Фh5 Кpg8 40. Ле8×, но обнаружил, что после 36... Фа7! черные могут оказать упорное сопротивление.

36... Фd5 (не помогало ни 36... f4 ввиду 37. Лf3, ни 36... Ф:a2 из-за 37. Ле7 с быстрым матом) 37. Ле7 (важно лишить ладью соперника поля h6) 37...Лg7 (если 37... Кph6?, то 38. Фh8 Кpg5 39. Фh4×) 38. Ле8 Лf7 39. Лh8 Кpg6 40. Фg8 Кpf6 41. Лh6 Кре7 (на 41... Кре5 решало 42. Фе8 Кpd4 43. Фе3) 42. Фе8.

Здесь можно было бы и опустить занавес, но черные, видимо, решили проверить соперника...

42... Фd1 43. Кpg2 Фd5 44. Кph3. Черные сдались.

Комментирует
кандидат в мастера
Борис ШКУРОВИЧ-ХАЗИН

Ферзевый гамбит D34
У. РОДРИГЕС
ШКУРОВИЧ-ХАЗИН

Матч Ленинград — Куба
по переписке, 1986—90

Партия, предложенная вниманию читателей, игралась на 3-й доске.

Хотя она и лишена внешних эффектов, самое интересное в ней, как это часто бывает, осталось «за кадром» и, на мой взгляд, представляет интерес для любителей шахмат.

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 c5 4. cd ed 5. Кf3.

В случае 5. dc d4 6. Ка4 b5 7. cb ab возникает позиция из гамбита Тарраша. В партии с Моло (полуфинал III Кубка ИКЧФ, 1977—80) после 8. b3 Кf6 9. e3 Cd7 10. Ф:d4 Кс6 11. Фb2 Кe4 12. a3 b5 13. Cd3 мне удалось применить новый ход 13... f5!? (слабее 13... Фа5 из-за 14. Кре2 Cf5 15. Фb1!). На мой взгляд, он меняет оценку варианта, например:

14. С:e4 fе 15. Кс3 Ке5!? 16. Крf1 Кd3 17. Фd2 Фf6 18. Сb2 Се7 с отличной игрой у черных.

5... Кс6 6. g3 Кf6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 0—0 9. Сg5 cd 10. К:d4 h6 11. Се3 Ле8 12. Лс1.

В 9-й партии матча на первенство мира Карпов — Каспаров (Москва, 1984/85) белые получили несколько лучшие шансы после 12. Фb3 Ка5 13. Фс2 Сg4 14. Кf5 Лс8 15. Cd4 Сс5 16. С:с5 Л:с5 17. Ке3.

12... Се6 13. Ка4 Фd7 14. К:с6 bc 15. Кс5 С:с5 16. С:с5 Ch3!

Разменять белопольных слонов полезно — это ослабит белые поля вокруг короля.

17. Cd4 С:g2 18. Кр:g2 Ке4 19. е3?

Слабый ход. Лучше было бы 19. Фа4!?, «привязываясь» к пешке с6. Видимо, белые наметили вывести ферзя на королевский фланг, и их не пугает появление «дыры» на f3.

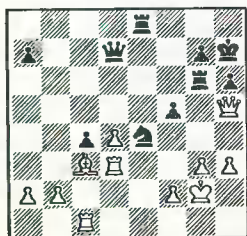
19... Лас8 20. h3 с5!?

Черные не только избавляются от слабости на с6, но и готовят перевод ладьи на королевский фланг (Лс8—с6—g6).

21. Сс3 Лс6 22. Фg4 f5 (избегая размена ферзей и защищаясь от мата на g7) 23. Фh5 Кph7 24. Лfd1 Лg6 25. Лd3.

Грозило 25... К:g3 26. fг Л:е3 с неприятным давлением, теперь же белые хотят сдвинуть ладьи.

25... d4! 26. ed c4!

27. Лf3.

Корректность жертвы пешки подтверждают и общие соображения (вскрывшаяся диагональ h1—a8, уткнувшийся в пешку d4 слон и контроль над полем d3, что существенно влияет на дальнейшие события), и конкретные варианты, например:

27. Лdd1 К:g3! 28. fг Фd5 29. Крf2 (к потере ферзя ведет 29. Фf3? из-за Ле2; если 29. Кph2, то 29... Л:g3! 30. Лg1 g6 31. Фd1 Лd3 32. Фf1 Лee3, и белым предстоит решать непростые проблемы) 29... Л:g3! 30. Лg1 (после 30. Ф:e8 Фf3 31. Крe1 Лg1 белые получают мат — 32. Крd2 Фd3×, а в случае взятия другой ладьи — 30. Кр:g3 — они теряют ферзя ввиду 30... f4 31. Кpg4 — или 31. Кph4 g5 32. Кpg4 Фе6 33. Крf3 Фе2× — 31... Фg2 32. Кр:f4 Ле4 33. Крf5 g6) 30... g6! (вынуждая соперника отдать ферзя, так как увести его нельзя из-за мата на f3) 31. Л:g3 (31. Фd1 Лd3 32. Cd2 Ф:d4 и 33... Л:d2) 31... gh, и позиция черных предпочтительнее;

27. Ле3 f4 28. Лf3 Лg5 29. Фh4 fг 30. fг Фd5!? 31. Ле1 Ле6 32. Кph2 (или 32. Лee3 К:g3! 33. Л:e6 Кf5 34. Ф:g5 hg 35. Ле5 Kh4 и 36... Ф:f3) 32... Кd2 33. С:d2 Л:e1 34. С:e1 Ф:f3 с явным перевесом.

27... Kg5 28. Лf4 Фd5 29. Кpg1.

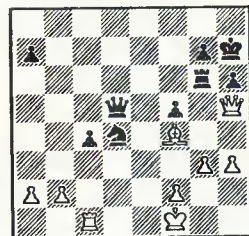
При 29. f3 Ле2 30. Крf1 Лge6 31. Ле1 Л:e1 32. С:e1 g6 33. Фh4 К:f3 34. Л:f3 Ф:f3 у черных решающее преимущество, ничего не меняет и отступление короля на h2: 29. Кph2 Ле4 30. Cd2 (или 30. Л:e4 Ф:e4 31. Фd1 Кf3 32. Кpg2 Ке1 33. Крf1 Фg2 34. Кр:e1 Ле6 35. Фе2 Фg1 и т. д.) 30... Л:f4 31. С:f4 Кf3 32. Кpg2 Ке1 33. Крf1 Кd3 34. Лd1 (к мату

ведет 34. Лс2 из-за 34... Фh1 35. Кре2 Фе1 — 36. Крf3 Фе4×, а если 34. Лb1, то 34... Фh1) 34... К:f4 35. fг Фg2 36. Кре2 Ле6 37. Крd2 Ф:f2 38. Крc1 g6 и белый ферзь пойман.

29... Ле4 30. Cd2.

Красивые варианты возникали в случае 30. Л:e4 Ф:e4 31. Фd1 (ферзь вынужден уйти из-за угрозы 31... Кf3 32. Крf1 Л:g3! и 33... g6) 31... К:h3 32. Крf1 (и после 32. Кph2 К:f2 33. Фс2 Фf3 34. Лg1 Л:g3! или 33. Фg1 Kg4 34. Кph3 Лg5 мат неизбежен) 32... Л:g3! 33. fг Фh1 34. Кре2 Фg2 35. Крe3 Фf2×.

30... Л:f4 31. С:f4 Кf3 32. Крf1 К:d4.

Теперь слон не сможет попасть на e5, а как защищаться от 33... Фh1×?

33. Кpg1 (ничего не меняло и 33. Крe1 ввиду 33... Фе4) 33... Ле6!, и от многочисленных угроз (34... Ке2, 34... Кf3) защиты не видно, поэтому, несмотря на материальное равенство, белые сдались.

Глазами гроссмейстера

Едва раскрыв энциклопедию, неприятельно названную авторами «Словарем», поражаешься и глобальностью ее содержания, и масштабом информативности лаконичных по форме статей. А их, как уведомляет издательство, свыше 2800! Здесь сведения и по истории шахмат, и по теории, и по шахматной композиции, и по шахматной терминологии, статьи о всех значительных состязаниях (одних только турнирных и матчевых таблиц 350!) и конкурсах. Но особое внимание (и это достоинство книги!) уделено, по определению издательства, персоналиям — главным действующим лицам шахматной истории — выдающимся шахматистам-практикам, теоретикам, композиторами, деятелям, летописцам и т. д. — таких статей 1200!

Как сориентироваться в таком море информации? Разумеется, проще всего, когда нужна какая-либо конкретная справка. Здесь можно получить (и издательство объясняет, как именно) исчерпывающий ответ практически на любую шахматную тему. Но, мне кажется, рамки энциклопедического словаря куда шире. Просто листая его, узнаешь массу интересного, познавательного, часто не известного даже гроссмейстеру, посвятившему шахматам всю жизнь. Иными словами — впитываешь все многообразие шахматной культуры.

Что же касается качества статей, то, естественно, при таком их объеме и масштабе самого авторского коллектива равновысокого уровня достичь невозможно. Лучше всего, на мой взгляд, удалась «персоналии». Начав со статьи о себе (поверьте, не из-за «нарциссизма», а чтобы упростить задачу оценки авторского труда), сразу поняв, как тщательно при всей неизбежной лаконичности изложения отобраны факты, справки,

характеристики. А в сопоставлении с аналогичными статьями о близких мне коллегах с удовлетворением отмечу индивидуализацию творческих портретов, позволяющую даже при заданной лапидарности стиля отразить наиболее яркие их черты.

Интересными мне показались и статьи, посвященные наиболее значительным матчевым и турнирным событиям шахматной истории. Они настолько всеобъемлющи и подробны, что, к своему удивлению, я нашел в них и сведения о давно забытых собственных выступлениях... Единственное, с чем тут трудно согласиться, это с разбросанностью данных об однородных турнирах, когда алфавитный порядок обретает приоритетное значение перед хронологическим и турнирные таблицы, скажем чемпионатов СССР, расположены вне их исторической логики и последовательности. Но это, вероятно, уже издержки энциклопедической специфики.

А вот статьи по проблемам дебютной теории в целом,

признаться, оставляют чувство неудовлетворенности. Не знаю, где здесь выход, но, быть может, уж лучше было ограничиться более широкой характеристикой главных идей и методов развития в различных разбираемых дебютах, чем сбивчиво, скороговоркой цитировать отдельные варианты (к тому же подобранные, в основном, весьма субъективно), которые не дают почти никакого представления о затрагиваемой теме...

Замечательный музыкант Г. Г. Нейгауз как-то остроумно подметил, что все рецензии обычно пишутся по схеме — «да» — «но» — «да!». Последую этому совету. А поскольку мое сравнительно беглое знакомство с энциклопедией не позволяет делать глубоких выводов, в традиционные разделы «да» и «но» ничего добавить больше не берусь, а заключаю свои впечатления вполне обоснованным и бесспорным, хотя и тоже канонизированным «да!». Поклонники шахматного искусства всех рангов и уровней получили прекрасную книгу — содержательную, познавательную и, что является дополнительной заслугой авторов, — интересную!

Марк ТАЙМАНОВ

Глазами редактора

Известно, что назначение энциклопедических изданий — это, с одной стороны, дать как можно более полную и объективную картину, а с другой — постараться втиснуть в единицу объема максимум информации. Никакая конъюнктура тут недопустима, сколь бы трудной ни представлялась эта задача, как бы настоячивы и властны ни были отдельные здравствующие «персоналии». Такие книги создаются на годы, поэтому набивать их скоропортящейся и во многом идеологизированной информацией — значит, обрекать на роль бабочек-однодневки.

Шахматы начались не с появления на мировой арене советской шахматной школы, они имеют многовековую историю,

и внимания заслуживает каждый, кто оставил в них более или менее заметный след. Уместно ли в энциклопедическом издании перечислять заслуги советских шахматных чиновников и избранных мастеров пера (или, проще, обозревателей), указывать, кто какие делегации возглавлял, лауреатом каких неведомых конкурсов был, в каких изданиях вел отделы — и при этом ни словом не упомянуть о многих талантливых и бескорыстных служителях Каиссы?!

Могут возразить, что на всех места все равно бы не хватило. Но так ли это? Согласитесь, сокращать слова (то есть стремиться к экономии места) и при этом помещать в тексте огромные диаграммы и фотографии — по меньшей мере, нелогично. Я не

поленился и посчитал, сколько же всего в книге этих «иллюстраций». Оказалось — свыше тысячи. А если учесть, что каждая в среднем занимает строк 25, то цифра получается просто невероятная — 25 000 строк! Это при том, что одна страница вмещает примерно 250 строк. Таким образом, нетрудно посчитать, что диаграммы и фото «съели» 100 страниц чистого текста. Тут не то что на шахматистов — на шашкистов места бы хватило!

Что же, спросите вы, вовсе отказываться от диаграмм и фотографий? Да, на мой взгляд, без фотографий в тексте вполне можно было бы обойтись (во-первых, есть фотокладки, а во-вторых, я знаю, каких усилий стоило редакции включение одних и невключение других). Что же касается диаграмм, то что мешало сделать их вдвое меньше, а текст пустить в оборку? Внешний вид словаря от этого только бы улучшился.

Задно хочу еще высказать одно пожелание относительно таблиц. Если уж не указывать занятое место, то тогда хотя бы перед фамилиями ставить порядковые номера — поверьте, это очень облегчило бы пользование таблицами.

Теперь — лишь некоторые из пограничных замечаний.

У Е. А. Зноско-Боровского надо было бы отметить, что его братья — Сергей и Николай активно участвовали в организации русской шахматной жизни. Особенно Сергей (1879—1911), который был бессменным членом правления Петербургского шахматного собрания, его председателем (1909—1910). На мой взгляд, он вполне заслуживает отдельной статьи.

Об игре вслепую. Почему бы не указать, что в прошлом ее называли по-французски — *l'aveuglé*, ведь это тоже элемент шахматной культуры. Так же как, впрочем, такие термины, как *à buif* (на равных), *apassant* (взятие на проходе), *à tempo* (игра в быстром темпе). Ведь любой читатель, взявший в руки старый шахматный журнал или книгу, непременно столкнется с этими терминами.

У А. Ф. Ильина-Женевского вполне можно было указать, что он брат знаменитого революционера Ф. Раскольникова.

В итальянской партии (в варианте Б, а) следовало бы упомянуть, что ходом 9. d5 начинается известная атака Меллера,

названная так по имени датского шахматиста Йергена Меллера.

О защите Каро-Канн. Уж коли нет отдельных статей о ее создателях, то хотя бы назвать их имена: Горацио Каро и Маркус Канн.

В. Л. Корчной родился 23 марта 1931 года, а не 23 июля.

В статье об Эм. Ласкере хорошо бы упомянуть о его первом шахматном учителе — старшем брате Бертольде.

В лодзинском турнире 1903/04 года играл не Д. Яновский, а его старший брат Хаим — один из создателей Лодзинского общества любителей шахматной игры.

Говоря о лондонских турнирах, следовало отметить, что в 1851 году в Лондоне, наряду со знаменитым «первым международным турниром», устроенным Сент-Джорджским клубом, был проведен «альтернативный» турнир, организованный Лондонским клубом. В нем приняли участие Андерсен, Левенталь, Гаррвиц, Горвиц, Клинг, Лева, Дикон, Эрман, Майергофер, Сабо и Кизерицкий. Победителем вышел Андерсен.

В списке литературы о Морфи не хватает книги его секретаря Фредерика Эджа, послужившей, мягко говоря, «основой» известной повести Е. Загорянского. Называется книга Эджа так: "The Exploits and Triumphs, in Europe, of Paul Morphy, the Chess Champion" (New York, 1859).

Д. Пшепюрка умер (согласно Дж. Гейджу) 27 августа 1942 года, а не в апреле 1940 года (и почему в Линце?). Польский шахматист Юзеф Карташинский вспоминал, что еще в феврале 1942 года получал записки от Пшепюрки из Варшавского гетто, где тот находился (см. «Шахматы в СССР» № 1, 1991).

Р. Рети родился 28 мая 1889 года, а не 26 мая.

Про А. С. Селезнева кратко отмечено: «В 1924—42 жил

в СССР». У читателя наверняка возникнет вопрос, куда это Селезнев делся в 1942 году, да еще и умер потом почему-то в Бордо?!

В дебюте четырех коней (вариант А, а) не указано, что ход 7...d5 — защита Свенониуса. А известный теоретик Людвиг Свенониус (1853—1926) вообще не упомянут в словаре!

К. И. Яниш умер 5 марта 1872 года, а не 7 марта.

Д. М. Яновский, насколько мне известно, выступал как представитель России только в 1901—1904 годах.

В заключение несколько пожеланий:

1) хорошо бы изменить принцип подачи соревнований, чтобы, например, все чемпионаты СССР располагались в одном месте, по нарастающей;

2) неплохо, если бы и шахматные журналы оказались тоже в одном месте, да к тому же и сгруппированные по странам;

3) уместно добавить раздел, посвященный шахматным значкам (а то марки есть, а значков нет);

4) была бы интересна отдельная статья под названием «Шахматные меценаты», ибо трудно переоценить их роль в развитии шахматной культуры (вспомним хотя бы Л. Требица, А. фон Ротшильда, Л. Найдуса, В. Тица, И. Райса, да и наших — кн. Дадими Мингрельского, П. Сабурова, Н. Терещенко);

5) почему бы не рассказать о шахматных кафе — разве не в них написаны яркие страницы истории шахмат? А то сделано исключение только для кафе «Режанс», как будто не было венской «Куропатки», петербургского «Доминика», берлинского «Керкау», лондонского «Симпсон-Дивана»...

Сергей ВОРОНКОВ

Глазами проблемиста

Выход этой большой книги (почти 140 авторских листов) — событие в нашей шахматной жизни. На 620 страницах большого формата можно узнать, пожалуй, все о шахматах — об их истории, о соревнованиях, о

шахматной литературе, о шахматах как искусстве, но главное, о людях, шахматистах. Каждому, кто оставил след в шахматах, отводится место. Наиболее заметным личностям — фотографии, партии или фрагменты

из партий, задачи или этюды, краткое или более подробное изложение особенностей творческого почерка, биографические данные. Конечно, ограниченный объем книги не позволяет так написать о всех известных шахматистах. Стараясь представить возможно большее их число, о многих говорится совсем кратко — даты жизни и несколько фраз.

Фотографии, в том числе цветные, выполнены очень качественно. В некоторых случаях как бы впервые знакомимся с обликом выдающихся шахматистов.

Хотя энциклопедия является, как ей и положено, справочным изданием, ее тем не менее интересно просто читать.

Работал над книгой большой коллектив, справился со своей задачей превосходно. Она написана в одном стиле, как будто ее писал один человек. О том, как была организована работа, следует сказать особо.

На первой странице указывается, что главным редактором был А. Е. Карпов, а членами редколлегии среди других — Н. Т. Гаприндашвили, В. И. Севастьянов, В. В. Смыслов, М. Н. Таль, В. И. Чепижный. Однако стоит перевернуть страницу, и выяснится, что ни один из этих весьма уважаемых людей ни одной статьи не написал и ничего не редактировал. Значит, огромная организационная и творческая работа легла на плечи других.

Как же получилось, что работали одни, а на титульном листе, в основном, красуются перечисленные фамилии? Это связано с тем, что работа над энциклопедией начиналась тогда, когда «руководила» всеми делами, в том числе и творческими, командно-административная система. Чиновник, знакомый по газетам с несколькими фамилиями или ориентирующийся на «вывеску» — чемпион мира, академик, министр, космонавт, их и назначал на ответственную творческую должность. Неважно, есть ли у них время, знания и опыт для подобной деятельности. Пример с шахматным словарем не единственный. Назначенных персон, видимо, не смущало, что они сами ничего не делают, в лучшем случае, передают это дело в руки знающих лиц, представляя их как своих заместителей.

Создавалась редакционная

коллегия давно, в застойные времена. Но, когда пришло время выпускать труд в свет, следовало бы установить кто есть кто и, соответственно, отметить работу, которую выполнял тот или иной член редколлегии.

Теперь я останавлиюсь на той части книги, которая посвящена композиции.

Она составляет около 15 процентов от общего объема, что примерно соответствует числу любителей шахмат, которые интересуются составлением и решением задач и этюдов. Конечно, составителей среди них гораздо меньше.

Руководство и редактирование этого раздела энциклопедии было возложено на известного композитора — гроссмейстера В. И. Чепижного. Но, как мне известно, всю работу по подготовке и редактированию материала выполнил недавно умерший Р. М. Кофман. Надо сказать, что сделал он это блестяще. Не знаю, кто еще смог бы с такой скрупулезной точностью написать краткие биографии и в двух-трех фразах дать характеристики знаменитых композиторов, рассказать об обширной задачной и этюдной тематике. Этот его последний труд — лучшее, что он сделал в своей длительной деятельности по пропаганде шахматного искусства, именуемого композицией. И обидно за Рафаэля Моисеевича, что это нигде и никак не отмечено!

Будучи специалистом в первую очередь в области шахматной композиции, позволю себе сделать несколько замечаний.

1. Советские композиторы представлены в книге хорошо, практически сказано обо всех известных современных композиторах. Однако в отношении зарубежных мастеров особенно классиков — есть недоделки. Некоторые выдающиеся личности, такие, как Эллерман, Хавель, Палькошка, Шинкман, Шифман, Мари, не удостоились портрета, а некоторые, возможно менее знаменитые, — Моравец, Кнотек, Кайнер, Плеснивий, Фридлициус, Буль и ряд других совсем не упомянуты. Кстати, ничего не сказано о таких известных в довоенное время наших композиторах, как Тронов, Неунывако, Голубев, Доборджинидзе, Сомов.

Пропущен Владимир Набоков, который не только интересо-

вался шахматами (вспомните его роман «Защита Лужина»), но и составлял задачи. В дореволюционной прессе печатались задачи, составленные Аркадием Аверченко. О нем как шахматном композиторе ни слова.

2. Лишь мимоходом сказано о том, что знаменитый Адольф Андерсен сначала успешно выступал как шахматный композитор.

3. Н. Д. Григорьев больше известен не как шахматист-практик, а как составитель этюдов, в особенности пешечных. Здесь он не имеет себе равных. Кстати, до сих пор эта его деятельность (а также общественная, публицистическая, организаторская) плохо освещена в печати.

4. Говорить о Рети следовало в равной степени и как об игроке, и как о композиторе. Это соотношение не выдержано.

Кто из квалифицированных шахматистов не знает известный этюд Рети? В энциклопедии указано место первой публикации этого этюда — «Kagans Neueste Schachnachrichten», 1922. Эта дата вызвала сомнения в приоритете Рети на маневр короля, при помощи которого он догоняет пешку. Дело в том, что в самом начале 1922 года А. Ринк опубликовал этюд, в котором проходит указанный маневр короля. Как недавно выяснил Ян Календовский («Richard Reti — šachovy myslitel», Praha, 1989), впервые этот этюд был опубликован в газете «Ostraven Morgenzeitung» 4 декабря 1921 г. Тем самым приоритет Рети установлен. В «Kagans Neueste Schachnachrichten» этюд опубликован второй раз, к сожалению, без сноски на первую публикацию. Впрочем, все, что здесь сказано об этюде Рети, выяснилось совсем недавно и авторы энциклопедии еще этого не знали).

Конечно, в таком большом труде можно наскрести достаточно мелких неточностей, или ошибок в датах, или не совсем точных формулировок. Но, если учитывать большой объем книги, их немного и они не очень существенны.

В общем книга превосходна! Если оценивать ее качество по 15-балльной системе, я ставлю 14 баллов.

А. ГРИН,
международный
гроссмейстер

С детства я приучен к тому, что в домашней библиотеке нужно иметь прежде всего справочную литературу. И потому держу дома разные словари, справочники, два издания Большой Советской Энциклопедии (БСЭ), да еще Малую (МСЭ). С удовольствием приобрел однотомные энциклопедические словари по различным областям знаний, выпущенные в последние годы издательством «Советская энциклопедия». Теперь рядом с ними появился не уступающий по габаритам «Шахматы: энциклопедический словарь».

Оценить содержание столь капитального труда нелегко. Вероятно, не было еще книги, содержащей столь обширную и интересной информации по разным проявлениям шахматного искусства.

Достаточно представлены в словаре и заочные шахматы. Мы находим сведения о гроссмейстерах и ведущих мастерах, основных турнирах, материалы по истории.

Безусловно положительно оценивая работу, проделанную редколлекгией, и не претендуя на серьезный анализ, выскажу несколько замечаний. Главное — при работе с книгой не всегда чувствуешь четкие критерии в отборе материалов. Так, например, мне представляется, что в идеале двум равно титулованным в данной области деятелям в энциклопедии должно быть уделено одинаковое место.

Если исходить из этого принципа, то непонятно, почему, например, совсем не упомянут известный теоретик и журналист мастер А. Мацукевич, хотя представлены десятки менее известных в мире шахмат людей.

Есть в словаре заметка об академике В. Омелянском (лично, вообще говоря, очень светлой), смело названном «одним из сильнейших шахматистов России в начале 1900-х гг.», но нет аналогичных материалов о его современниках: академиков А. Маркове, П. Виноградове, профессоре Б. Козловиче и других шахматистах-ученых. К слову, вообще не удостоенный персоналии А. А. Марков дей-

ствительно считался сильнейшим шахматистом России в игре по переписке. Он выиграл ряд матчей, занимал первые места в турнирах и лишь М. Чигорину уступил в поединке с минимальным счетом.

Выигрывал А. Марков и у юриста А. Хардина, чей портрет находим в энциклопедии. Ничего не имею против А. Н. Хардина, но, откровенно говоря, думаю, что почетное место в отечественной истории шахмат обусловлено не столько его высоким мастерством, сколько причастностью к шахматной Лениниане.

Нет в «Шахматах» портрета двукратного призера чемпионатов мира по переписке гроссмейстера ИКЧФ А. Михайлова, а фото других заочников с аналогичными достижениями помещены. Совсем не упоминаются многолетние председатели Всесоюзной комиссии заочных соревнований профессор Я. Эвентов и В. Соколова.

В 1982 г. учреждено звание мастера по заочной игре в шахматы в связи с выделением в Единой всесоюзной спортивной классификации (ЕВСК) самостоятельного раздела «Заочные шахматные соревнования». До этого несколько десятков

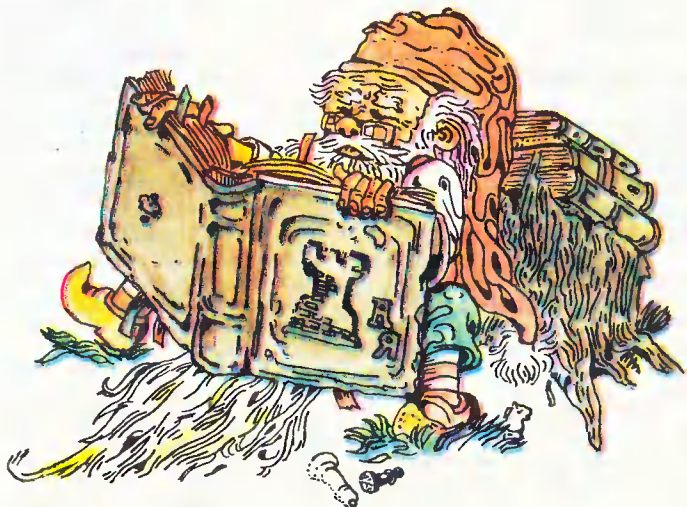
шахматистов получили титул мастера по результатам заочных соревнований. В некоторых случаях этот факт отмечен, в других — нет. В заметке «Индивидуальный коэффициент» нелишне было бы упомянуть о существовании рейтинг-листа для шахматистов-заочников, ставшего составной частью ЕВСК.

О канадском гроссмейстере Д. Саттлзе не сказано, что он является также гроссмейстером ИКЧФ. Кстати, всего семерым шахматистам удалось стать «дважды гроссмейстером» (ФИДЕ и ИКЧФ). И об этом следовало бы сказать. Перечень такого рода мелких упущений можно было бы продолжать долго. Но предвижу естественное возражение — книга, мол, не резиновая.

Верно. Но есть совет по изысканию «внутренних резервов» — уменьшить размеры фотографий, да и сократить их общее количество. Невольно сравнивая, вижу, что портреты великих ученых в научных энциклопедиях в несколько раз меньше изображений иных деятелей шахмат, которых и преданнейшие из поклонников не отнесут к великим. Но это так, к слову.

Сергей ГРОДЗЕНСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ. Взглянуть на словарь «глазами диссидента» вы можете, прочитав рецензию Эм. Штейна из США в 8-м номере журнала «Знамя» за этот год.

Старый журнал, новый редактор

Майский номер «British Chess Magazine» открывается, как обычно, фотографией на обложке. На сей раз это снимок латвийской шахматистки Илзе Рубене с турнира в Капелль-ля-Гран. Подпись к снимку гласит: «Знамение времени... Мастер Рубене зачеркнула название страны (СССР) на своей табличке».

Большая статья гроссмейстера Дэниэла Кинга посвящена турниру в Линаресе. Несколько фрагментов из этой публикации: «Спонсор и главный организатор Луис Рентеро (андалузский магнат) любит боевые шахматы и требует, чтобы участники обязались не делать коротких ничьих... Наш человек в Линаресе Джонатан Спилмен комментирует это так:

— Ощущение прекрасное. По крайней мере, я не трачу половину времени на размышления о том, предложить ли ничью, или же о том, что я буду делать, если партнер ее предложит!

Бывает, Рентеро подходит перед важной партией к участнику и общается ему тысячу долларов, если тот выиграет...

О сильных сторонах Иванчука говорить гораздо легче, чем о слабых. Его теоретические познания невероятны: белыми он играет и 1. e4, и 1. d4... Черными он тоже применяет разнообразные системы: на 1. e4 — атаку Маршалла и вариант Найдорфа, а на 1. d4 — стариндийскую, защиту Грюнфельда, новоиндийскую... Готовиться к партии с ним — кошмарное дело.

Миттельшпиль он может играть в тонкой позиционной манере, но прекрасно чувствует себя в тактике. Короче говоря, самый разносторонний стиль.

После турнира Иванчука спросили, считает ли он себя в состоянии завоевать звание чемпиона мира. Он ответил этот вопрос: «Для меня это не самое

важное, я хочу получать от шахмат радость и показывать все, на что способен»... Иванчук — естественная и открытая натура, часто он выглядит простоватым. Но как приятно видеть человека столь талантливого и столь мало зараженного голым честолюбием...

Во время турнира возникли проблемы, связанные с поведением Гаты Камского и его неотъемлемого папаши Рустама. Для начала Гата отказался сдавать первый экземпляр бланка партии. Причина? Отец хотел продавать бланки «болельщикам» («в Нью-Йорке за них платят 50 долларов!»). Он заявил, что бланк является собственностью участника. Неправда — в правилах ФИДЕ сказано, что это собственность администрации турнира.

Были и другие проблемы, включая споры о расписании доигрываний, невежливость по отношению к организаторам (Рустама однажды даже удалили из зала), а также вопрос внешнего вида: Гата упорно являлся на игру в тренировочном костюме!

Суть дела в том, что Камские считают себя чем-то необычным... В конце турнира главный арбитр Карлос Фалькон оштрафовал Гату на очко: символический жест, которым организаторы решили продемонстрировать свое недовольство.

Спилмен, в числе прочих, считал, что это может еще более ухудшить ситуацию, и подписал (вместе с большинством участников) письмо организаторам, где говорилось, что никто не собирается оправдывать плохое поведение Камских, но наказание, пожалуй, чрезмерно... Арбитр взял свое решение назад, но и участники в дипломатической форме выразили свое отношение к манерам Камских...

Если Гата не освободится от давления со стороны отца, я не вижу, как он сможет раскрыть

свои большие потенциальные возможности».

* * *

К событиям 1914 года возвращает читателей письмо Леонарда Скиннера и Эгберта Майссенбурга, собравших ценный материал о турнире в Мангейме и, в частности, о судьбах интернированных участников. Публикация разделена на две части с красноречивыми заголовками: «Легенда» и «Факты». Вероятно, мы используем этот материал в одном из ближайших «Архивов».

* * *

Цитируя фрагменты нашего международного обзора из № 1 журнала за 1991 год, касающиеся распространения советских журналов за рубежом и иностранных — в СССР, редактор Бернард Кафферти сообщает, что январский номер «Шахматы в СССР» поступил к нему на второй неделе марта. Он пишет также, что британские игроки по переписке отмечают значительное замедление почтовых сообщений с нашей страной: ходы идут теперь примерно месяц в один конец.

* * *

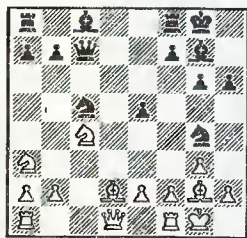
В статье «Шахматы и кровь» Алан Эшби сетует на перегруженность начальных учебников шахматной игры военной терминологией. Он считает, что этот, ставший уже традиционным подход плох по крайней мере в двух отношениях: во-первых, он отвращает от шахмат девочек и, во-вторых, является косвенной пропагандой войны, а это уже серьезное обвинение в наше непростое время. Если найдутся спонсоры, Эшби готов написать докторскую диссертацию на тему «Секс, жестокость и расизм в начальных учебниках шахмат».

* * *

Энрике Мекинг возвращается к шахматам — с условием, что они не станут помехой его обязанностям католического священника. Вылечившись от тяжелой болезни благодаря милости господней, Энрике сделал служение Богу главным содержанием жизни; он поступил в католическую академию и недавно окончил ее. Первым выступлением за доской после долгого перерыва стал для него матч из шести партий с Предрагом Николичем в Сан-Паулу. Мекинг проиграл одну партию (третью) и свел вничью остальные пять, причем по крайней мере в одной из них Иисус и Мадонна, по его словам, помогали ему спастись.

Защита Грюнфельда D77 НИКОЛИЧ МЕКИНГ 2-я партия матча

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. g3 0—0 5. Cg2 d5 6. 0—0 dc 7. Ka3 Ka6 8. Ke5 c5 9. dc K:c5 10. Ce3 Фc7 11. Kc:c4 Kg4 12. Cf4 e5 13. Cg5 h6 14. Cd2.

14... Jld8? (ошибка, которая, по словам Мекинга, привела вскоре к потере пешки) 15. Фc1 Фе7 16. h3 Kf6 17. C:h6.

«Я знал, что позиция проигрышная, но чувствовал, что не проиграю. Я вспомнил библейское наставление о том, что нужно молиться неустанно, — и спасение пришло!» (Мекинг).

17... C:h6 18. Ф:h6 e4 19. Jld1 Ce6 20. Фg5 b6 21. b3 Jl:d1 22. Jl:d1 Jld8 23. Jl:d8 Ф:d8 24. Фd2 Ф:d2 25. K:d2 Kd5 26. Kb5 f5 27. Kb1 a6 28. K5c3 a5 29. f3 ef 30. C:f3 Kb4 31. h4 Kpf7 32. Kpf2 Kpf6 33. Kpe3 Kpe5 34. Ka3 a4 35. ba K:a2 36. Kab5 K:c3 37. K:c3 Cd7 38. Kd5 K:a4 39. Kf4 Ce8 40. Kd3. Ничья.

В интервью французской газете «Либерасьон» Мекинг сказал, что надеялся получить в партнеры в этом матче Ульфа Андерссона и что скоро, возможно, будет оспаривать мировое первенство в матче с Каспаровым.

* * *

В заключение — статья под названием «Дебютная теория». Ее автор, гроссмейстер Марри Чандлер, как раз с этого номера журнала стал его главным редактором, о чем сообщает краткая «передовица». Пожелаем успеха на новом ответственном посту талантливому автору и шахматисту!

У каждого шахматиста есть свой способ выигрыша, который доставляет ему наибольшее эстетическое удовлетворение. Кто-то любит тонкие позиционные победы, иной счастлив, получив очко при помощи необычного тактического трюка. Возможно, вы и сами не знаете, какой способ больше всего по душе лично вам; я, например, узнал о «своем» лишь после того, как пересмотрел ряд партий с Биллом Хартстоном для его отдела в воскресном выпуске «Индепендент». Закончив работу, я неожиданно осознал, что все отобранные мной партии следуют одному сюжету: конфликт в дебюте, неожиданный прием, принуждающий соперника перейти к защите, и четкий миттельшпиль, в котором жизненно важен каждый темп. Я оста-

М. Чандлер.

новился на партии с гроссмейстером Костеном из турнира в Гастингсе (1990/91). Психологическая борьба в дебюте была куда сложнее, чем нам об этом представлялось во время игры, а финал... по крайней мере, не во всяком турнире доводится пожертвовать ферзя и двух слонов!

Сицилианская защита B33 КОСТЕН ЧАНДЛЕР

1. e4 c5 2. Kf3 e6!

Сыграно с умыслом: не собирался ли Костен после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 свернуть с главного пути челябинского варианта посредством 7. Kd5?

3. d4.

Десять минут раздумья над этим ходом означают — да, собирался!

3... cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5.

Итак, главный вариант, но с лишним ходом с обеих сторон. Эту особенность белые могли использовать, продолжая 6. K:c6 bc 7. e5 Kd5 8. Ke4, но здесь у черных нет особых проблем.

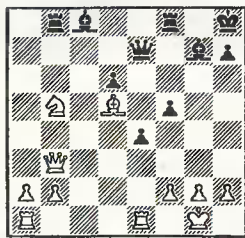
6... d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. C:f6 gf 11. Kd5 Cg7.

Тяжеловесный основной вариант, как я верно определил, не был первоначальным намерением Костена. Как обычно в этой системе, у черных сдвоенные пешки и слабость на d5. Но у них еще и пара слонов, сулящая опасную контригру в случае вскрытия игры. Прекрасный сценарий для дебютного конфликта.

12. Cd3 Ke7 13. K:e7 Ф:e7 14. 0—0 0—0 15. c4 f5!

И если 16. ef, то 16... e4 17. Фе2 С:f5.

16. Лe1 fe 17. С:e4 Лb8 18. cb ab 19. Фd3 f5! 20. Cd5 Kph8 21. К:b5 e4 22. Фb3.

Удивительным образом эта позиция была известна нам обоим. Она возникла в одной из «быстрых» партий Джона Нанна в Лидсе (1990). Я знал об этом, потому что после того турнира любезно подвез д-ра Нанна домой на своей машине, и по дороге мы обсуждали как раз рассматриваемый вариант. Так что уверенность моя крепла, хотя я и не мог вспомнить, с кем тогда играл Нанн. А играл он, разумеется, с Костеном.

Со своей стороны, Костен считал, что мне та партия не известна. К счастью, я запомнил оценку Нанна («у белых лучше») и проверил ее в нескольких блицпартиях, убедившись, что за пешку у чер-

ных есть возможность захвата инициативы.

22... Се5!

Вот и неожиданный прием. В партии Нанн — Костен было сыграно 22... Фе5 23. a4 Cd7 24. Ле2 с перевесом у белых.

23. a4 Cd7 24. Лac1 Фе8!

Эту важную тонкость я нашел за доской. Чтобы избежать материальных потерь, белые перекрывают теперь линию «с» слоном. Это задерживает опасное вторжение белой ладьи на 7-ю горизонталь. На самом деле ход 25. Лс7 был критическим, так как после 25... С:b5 26. ab Ф:b5 27. Фh3 Сg7 28. Л:g7! Кр:g7 очень неприятно 29. Фg3, и на 29... Крh8 выигрывает 30. Фс3. Однако сильнее 26... Л:b5 27. Фh3 Фg6, выигрывая пешку b2 и сохраняя прочную позицию.

25. Сс4 Фh5 26. h3?

Естественное 26. g3 было не вполне ясно, хотя давление черных на королевском фланге, пожалуй, перевешивает пешку.

26... Фg6 27. Cd5 Лg8!

Такое качество жертвовать нетрудно. После 28. С:g8 Л:g8 29. g3 f4 атака черных должна принести успех.

28. g3 Лg7 29. Лс7 Фh5 30. Лec1.

Белые не могут защитить пешку h3: 30. Крh2 f4 с угрозой 31... Ф:h3. Однако они ставят хитрую ловушку, не указанную в турнирном бюллетене. Поразмыслив, я решил «попасться» в нее.

30... Ф:h3!

Только сейчас Тони увидел, что намеченная защита 31. К:d6 несостоятельна. Идея в том, что после 31... Л:b3 32. Лс8! белые дают мат в

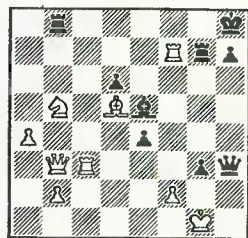
несколько ходов. А просчет в том, что после 31... Л:g3 32. fg Cd4 33. К:d4 Л:b3 ход 34. Лс8 уже не ведет к мату — черный король убегает через g7.

31. Л1с3 f4!

У белых серьезные трудности. Я считал, что это яснее, чем осложнения после 31... Лg6 (с идеей Лh6) 32. К:d6 Л:b3 33. Кf7.

32. Л:d7 fg 33. Лf7.

Защищаясь от 33... Фh2 34. Крf1 Ф:f2×. Разумеется, здесь у черных много путей к выигрышу, но я еще на 31-м ходу наметил нечто особенное. Исландский гроссмейстер Хельги Олафссон прогуливался поблизости, и я чувствовал, что он видит «это». Да-да, Хельги, подожди минутку: я собираюсь отдать не чьи-то, а собственных ферзя и слона и должен сначала убедиться, что жертва проходит.

33... Фh1.

Жертва ферзя за темп; через три хода он воскреснет, чтобы завершить матовую атаку.

34. Кр:h1 g2 35. Кpg1 Ch2. Белые сдались (36. Крh2 g1 Ф 37. Крh3 Фh1×).

Редко в турнирных партиях удаются такие комбинации.

Обзор подготовил
Валерий МУРАХВЕРИ

Сдано в набор 25.06.91. Подп. к печати 07.08.91.
Печать офсетная. Формат 70×100 1/16.
Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 6,07. Усл. кр.-отг. 16,9.
Тираж 25 000. Заказ 1045.
Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.)
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Гольженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

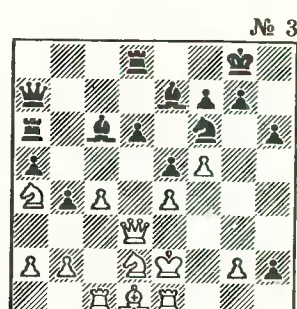
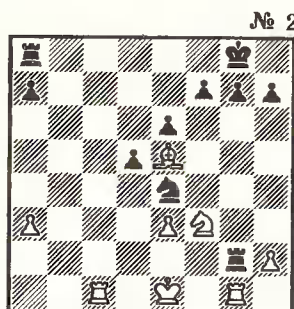
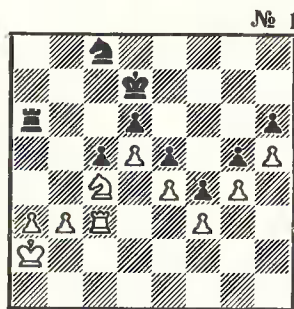
Сэмюэл РЕШЕВСКИЙ и Василий СМЫСЛОВ — первые участники первого матча за Кубок мира среди ветеранов по быстрым шахматам.

Это соревнование, состоявшееся 12 июня в ЦШК СССР, организовали газета «Комсомольская правда» и Ассоциация развития шахмат. Главным спонсором выступило Балтийское морское пароходство, учредившее переходящий приз для победителя.

Но в этот раз приз не обрел своего хозяина: матч из четырех партий закончился вничью — 2:2. Борьба была на редкость бескомпромиссной — ни одной ничьей, а победы одерживались только черными! Среди зрителей было немало знаменитостей. На нижнем снимке: чемпион мира Гарри Каспаров беседует с кинорежиссером Станиславом Говорухиным (слева) и писателем Аркадием Вайнером.

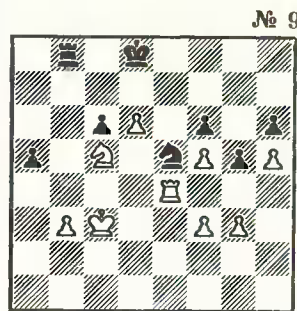
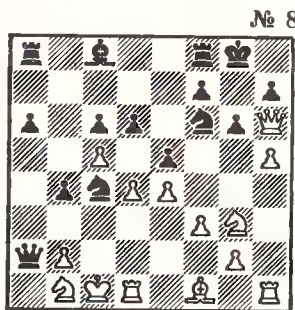
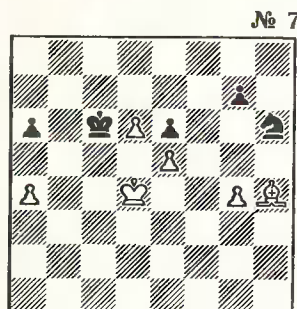
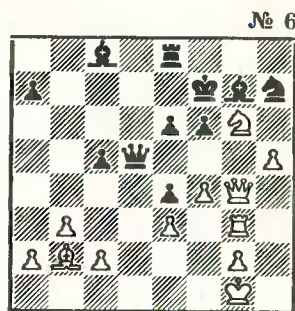
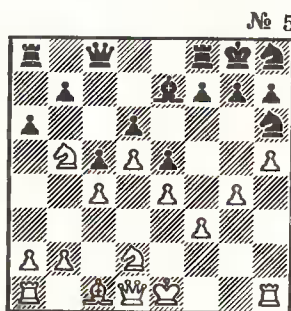
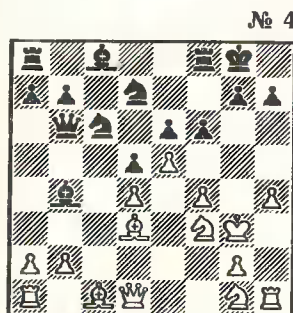
Б. ДОЛМАТОВСКИЙ

В позициях № 1, 5, 7—9 начинают белые, в № 2—4, 6 — черные. Начинаящий выигрывает. Ответы будут опубликованы в следующем номере.

ЛИНАРЕС-91

РЕШЕНИЯ ПОЗИЦИЙ

(см. журнал № 7, 4-я стр. обл.)

№ 1. Мёлдерс — Хартох (Дьёр, 1988): 1. Лd:d4! Лf:d4 2. Фf6!! Черные сдались: на 2... Ке8 следует 3. С:d4 К:f6 4. С:b6 Лd3 5. Лd4!

№ 2. Визе — Мурешан (Залаэгерсег, 1979): 1. Ке6! Кf6 (1... fe 2. Ке7 К:e7 3. Л:f8×) 2. Ф:f8! Л:f8 3. К:h6×.

№ 3. Бауер — Гёльнер (Берлин, 1956): 1. Л:h6 gh (1... Кр:h6 2. Фg5 Крh7 3. Фh4 Крg6 4. f5×) 2. Фg8!! К:g8 3. Сf5×.

№ 4. Ананд — Морович (XXIX Олимпиада, Нови-Сад, 1990): 1. Фе6! Лff8 2. с8Ф! Л:c8 3. Фе7, и мат неизбежен.

№ 5. Этюд С. Козловского (1931): 1. Лg7 Кр:h8 2. Лh7 Крg8 3. g7!

№ 6. Цамрюк — Бодиско (переписка, 1979—80): 1. Ф:e6 Л:e6 2. Л:g7 Крh8 3. Лh7 Крg8 4. Лh8! Черные сдались: 4... Кр:h8 5. g7 и 6. gfФ.

№ 7. Вестеринен — Сигурьёнссон (Нью-Йорк, 1978): 1. Ф:g7 Кр:g7 2. Cd8! Крh8 (2... Крf7 3. Ch5×) 3. Лg8! Л:g8 4. Cf6 Лg7 5. С:g7 Крg8 6. С:d4 и С:b2. Черные сдались.

№ 8. Попов — Тройнов (СССР, 1962): 1. К:d5 ed 2. Ф:f7!! Кр:f7 (2... Крh8 3. Ке6) 3. С:d5 Крg6 4. f5 Крh5 5. Cf3 Крh4 6. g3 Крh3 7. Сg2 Крg4 8. Лf4, и черные сдались (8... Крg5 9. Лh4×; 8... Крh5 9. Cf3 и 10. Лh4×).

№ 9. Этюд Л. Куббеля (1955): 1. Фh7 Крe8 2. Фc7 g4 3. С:c4 (3. С:g4 Фb5) 3... Фа8 4. Сb5 Крf8 5. Сс6 Фа6 6. Фb8 и 7. Сb5.